

Порог серости

Степанова Мария

Порог СЕРОСТИ

Степанова Мария

Часть 1

В Москве нет звезд

Я открыла глаза. Серый потолок. Где я? На чем я лежу? Так, спокойно, наверное, на полу, но я его совсем не ощущаю, он не холодный и не горячий... И все же, где я? Я приподнялась на локтях и осмотрелась. Вокруг меня были одни стены, хорошо заштукатуренные и выкрашенные в серый цвет. Никакой мебели даже в помине не было. Взгляд упал на ноги, они были без обуви. Странно, я вроде бы не имею привычку ходить босиком. Потихоньку встав, я осмотрелась повнимательнее. Серая комната, даже под ногами этот мерзкий цвет. Помещение было довольно хорошо освещено, но лампочки или светильника я так и не обнаружила. И было здесь только одно, что могло бы выбиваться из равномерной серости, которая меня окружала. Небольшой сгусток темноты в противоположной стороне от меня, из-за этого я не могла разглядеть четвертой стены. Я так спокойно об этом рассказываю, но чувствую я себя совершенно иначе, это так, на всякий случай. Оказаться в какой-то комнате, в которой не то, чтобы выхода, даже двери нет, не самое большое удовольствие в жизни.

Тщательным образом изучив обстановку вокруг, на что времени я особо не потратила, потому что смотреть особо не на что было, я наконец вспомнила, что про свою одежду - то, я ничего не знаю. Какая она может оказаться в этом странном месте? А может и вовсе без нее? Я быстро взглянула и убедилась, что на меня все-таки что-то одели. «Что-то», по-другому, никак не назвать то, в чем я стояла по середине серого пространства. Комбинезон из серого полотна, сшитый, как мешок, зато очень удобный и не затрудняет движений.

Так, выбора у меня особо нет, либо стоять здесь неизвестно сколько, либо пойти посмотреть, что там, в темноте. Ладно, стоит посмотреть, что в том углу, хуже точно не будет. Я осторожно двинулась к противоположной стене, как только я вошла в темноту, на нее я и наткнулась. Странно, я думала, что придется долго идти, но раз она так близко, то зачем вообще нужно было прятать эту чертову стенку? Отлично, пройдем вдоль нее. Я не спеша стала прощупывать ее, медленно двигаясь влево. Вдруг я на что – то наткнулась, видимо, это была ручка от двери. Что дальше? И опять мне судьба не дает особо много вариантов. Либо остаться в этой темноте, которую я просто терпеть уже не могу, либо попытаться дернуть за ручку. На воображение и фантазию я не жалуюсь, поэтому, когда я оказываюсь в таком положении, когда даже руки свои разглядеть не могу, у меня начинается паника. Мне кажется, что вокруг меня ходят какие-то монстры, опасные существа, которым не помешало бы сделать пластическую операцию, ну или хотя бы надеть маску с более милыми личиками, на которых не будет этих ужасных клыков и всевозможных приспособлений, чтобы убить или напугать свою жертву. Так что, темноту, я мягко говоря, недолюбливаю. Я потянула за ручку, дверь не поддавалась, ну кто бы мог сомневался, не все так просто. Ладно, попробуем еще разок. Я уперлась в стенку и дернула со всей силы. Дверь распахнулась, и яркий свет ослепил меня так, что пришлось рукой закрыть глаза от неожиданной вспышки. Вскоре они привыкли, и я смогла убрать руку, заглянув за дверь, у меня пропал дар речи. Это была другая реальность. Солнце, трава зеленая под ногами, чистое безоблачное небо. Я шагнула через порог двери на теплую травку, да теперь я ее действительно чувствовала! Она была такой свежей... Дверь за мной захлопнулась. Да я и не против, такой мир мне нравился гораздо больше, нежели серая комната. Взглянув на одежду, я поняла, что она не поменялась, все тот же серый комбинезон, но ведь окружение было совсем другое. Вдали виднелись какие-то строения, слышался веселый смех, радостные голоса. Там были люди, они были счастливы. Осознав это, я рванула в ту стороны со всей мочи. Я бегу, бегу, бегу...

- Настенька, вставай, - нежный голос окликнул меня. Мама? Я же... Я спала! Фух, я даже немного рада, что это не было вправду. Но последние ощущения мне все-таки понравились.

- Ага, - откликнулась я, упершись лбом в стенку. Я всегда сплю в разных положениях, иногда просыпаюсь так, что у меня голова находится там, где должны быть ноги, как так получается, ума не приложу. А мой

плюшевый медведь валяется на полу, да, да, я сплю с медведем, и мне это очень нравится. Можно кого-нибудь обнять и прижать к себе, когда засыпаешь. Ну и что, что мне 15... ой, теперь 16, день рождения, как я могла про такое забыть.

Мама давно уже вышла из комнаты. А я все лежала в постели, пытаюсь переварить то, что мне приснилось. Мне так нравится запоминать сны, они такие интересные, все время какое-то маленькое путешествие, но, к сожалению, я их очень часто забываю, просыпаюсь и уже не помню, что там было и было ли вообще. А это приключение мне как - будто впечаталось в память, точно это действительно произошло. Так, надо вставать, хоть сегодня и выходной, но дел выше крыши. Я опустила одну ногу, за ней вторую, бряк, скатилась с кровати. Да уж, хоть и болезненный, но зато очень действенный способ взбадривания организма. Я поднялась и взглянула на себя в зеркало. Волосы у меня кучерявые, да еще и длинные, я допустила большую ошибку, что легла спать с распущенными, поэтому сегодня меня ждет испытание – мучение под названием «Как бы попробовать сделать нормальную прическу». Что ж примемся за дело.

Через полчаса я кое-как заплела косичку, переоделась и пошла умываться. Не успела я войти в кухню, чтобы пожелать всем доброго утра, как оттуда выбежала, ну или выпрыгнула моя маленькая сестренка и с радостными воплями повисла на мне.

- С днем рождения! – крикнула она, чуть не оглушив меня на правое ухо. – Желаю тебе много, много счастья, - улыбнулась она своим беззубым ртом и поцеловала меня.

Для шестилетнего ребенка отличное поздравление. Интересно, сама Соня, так ее звали, знает, что такое счастье? Какое же это трудное понятие, а для каждого оно свое. Если сказать про меня, то я не до конца понимаю, хотя, как вы уже заметили, мне исполнилось 16. Нет, ну мне, к примеру, очень нравится гулять с друзьями, проводить время с родителями, в отдельные моменты я бываю счастлива, но это, как бы сказать, краткосрочное счастье, оно ненастоящее. А настоящего я еще не нашла, чего-то мне не хватает, а чего именно не могу понять, вот и хожу вся такая несчастная, хотя другие могут сказать, что у меня есть абсолютно все, что нужно и почему я вообще жалуюсь на свою жизнь? Возможно, спорить не буду, но до полной картины не хватает всего одно кусочка. Когда ты собираешь картину из пазл и потерял всего лишь один фрагмент, то заметьте, что картина не будет производить должного впечатления. Также и со счастьем.

- Спасибо, моя хорошая, - искренне поблагодарила я Соню и крепко обняла. Мне так нравится обнимать людей, особенно когда ты их очень любишь, как будто заряжаешься энергией, которая помогает жить и искать то самое счастье. – Сейчас я умоюсь и приду к тебе, хорошо?

Сестренка слезла с меня и пошла обратно к столу, на котором стояла тарелка с ее недоеденным завтраком.

- Так, разбиваемся на команды, есть какие-нибудь предпочтения? Нет, хорошо, тогда я сама распределю. Так, Сема, Саша, Андрей, вы идете в эту команду, с вами еще Катарина, Катя и Полина. Оставшиеся пойдут в другую.

- А сколько примерно игра будет длиться? – спросил Саша у судьи, надвигая маску на лицо и натягивая капюшон сверху.

- Вы же 6 заказывали?

Я кивнула в знак согласия, убирая волосы под шлем.

- Тогда примерно 2 – 2,5 часа, если устанете, то можно будет передохнуть. Теперь берите оружие и на поле. Первая команда занимает позицию в противоположном конце от меня, а вторая остается здесь. По свистку начинаем.

Все ребята, прослушав наставления рефери, двинулись искать выгодные точки.

Свисток. Началась возня, стрельба. Шарики разбивались о деревянные ограждения и стекали вниз яркими маслянистыми каплями. Я перебежала чуть вперед и укрылась за небольшим настилом, вдруг, пуля просвистела у меня прямо над головой, заставив меня пригнуться и чуть ли не сложиться пополам. Я выглянула из-за барьера, заметив стреляющего в меня, открыла по нему ответный огонь. Кажется, скрылся, значит, можно бежать дальше. Маска запотела так, что я с трудом могла видеть, что находится прямо передо мной, камуфляжный костюм прилип к моей одежде, а в ушах звенело от пролетающих шариков и криков участников боя, разобрать которые было нереально.

Резкая боль. Я не поняла даже сначала где, меня как будто парализовало, сгруппировавшись, я перекатилась за небольшой заборчик, о который яростно колотились шарики. Лежа на спине, я чувствовала, как по моему телу растекается что-то тяжелое и очень болезненное, попробовала шевельнуться, не вышло. Кажется, что в меня попали одновременно сразу с трех позиций, причем находились они недалеко, иначе не было бы такой отдачи. Все-таки пейнтбол – жестокая игра, но и поучительная, нечего высовываться раньше времени. Кто-то меня окликнул, я нехотя перевернулась на живот, заблаговременно свернувшись калачиком, и взглянула в ту сторону, откуда шел голос. С такого расстояния нельзя было разобрать, кто именно из ребят стоял за столбом, одновременно стреляя и наблюдая за мной, а в моем состоянии, когда все ныло, а перед глазами расплзались темные круги - это была невыполнимая задача. По-моему, кто-то из мальчиков, девочка бы столько не продержалась, человек помахал мне рукой, дескать, иди сюда. Собрав всю свою волю в кулак, я двинулась ползком, вставать для меня было бы сейчас просто безрассудно. Ружье сильно мешалось, но бросить его было нельзя, еще одна пуля прилетела в ногу, я на миг замерла. Выдохнув и сжав сильнее оружие, я продолжила свой путь. Ползти по земле – не самое приятное занятие, но делать нечего, если, конечно, не хочешь, чтобы в тебя случайно попали.

Еще капельку, еще чуть-чуть и я перекатилась за спасительную ограду, лежа на спине я пыталась отдышаться, снимать маску нельзя, а так хочется... Надо мной склонился человек в камуфляжной форме и низким голосом назвал мое имя. Я приоткрыла глаза, прямо перед глазами был шлем Никиты, да, несомненно, это был он, сама удивлена, как я его на полигоне не разглядела. Высокий, стройный, с красивым лицом, которое сейчас скрывалось под маской и прекрасным голосом, который приводил меня в трепет. Я сама не понимаю, почему так происходит, возможно, он мне нравится, а может быть, просто симпатичен, как и многие другие люди. Но когда я именно его вижу, то мне становится очень радостно, он способен поднять мне настроение одним словом, хотя сам он об этом, скорее всего, и не догадывается. Мы с ним дружим уже месяца три-четыре, где-то так. А познакомились мы совершенно случайно. Ходили куда-то гулять зимой, рано потемнело, хотя было еще не очень поздно, мы уже возвращались домой, когда Катарине позвонил брат и попросил встретиться, он куда-то уезжал и должен был отдать ключи. Назвал метро, а мы как раз рядом проходили, вот и встретились. Катарина забрала ключи, и он уехал. Тогда он мне показался обычным парнем, ничего примечательного. Сейчас ему восемнадцать, и он учится в универе, поэтому у него совсем мало времени, но иногда мы все-таки видимся. Собираемся всей толпой гулять, и брат Катаринины тоже с нами идет. Почему он так делает? Непонятно. Ведь в нашем окружении не так уж и много ребят его возраста, почти всем по шестнадцать или семнадцать, а он гуляет именно с нами. Но я этому рада, если бы не было этих гулянок, то я его бы и не видела вовсе, что совсем плохо. С ним как-то просто, а еще он очень хорошо понимает меня, бывает, рассказываешь ему какую-то совсем отстраненную историю, просто, чтобы выговориться, а он слушает, да еще потом и дельные советы дает, к примеру, мои одноклассники так не могут. У него очень красивые зеленые глаза, когда он улыбается, они горят, как маленькие изумруды. К сожалению, я все-таки держусь от

него на некотором отдалении, не парень же. Парень? Я так сказала? Да, видимо, он мне действительно нравится. Определенно. Интересно, у него есть девушка? Я никогда не интересовалась этим, как-то неудобно спрашивать.

Вернемся к событиям дня сегодняшнего. Я лежу на жесткой земле, все тело ноет, но стало чуть-чуть легче. Вообще, очень странно, сколько раз я играла в пейнтбол, но никогда не было такого сильного эффекта от попадания шариков. Секунда боли и все, ну, может быть, потом небольшой синяк. Надо мной стоит Никита и пытается мне что-то втолковать. Я постаралась вслушаться в его слова, и только тогда до меня донеслась его речь:

- Настя, что с тобой? – он протянул ко мне руки, но отдернул, видимо, поняв, что может причинить мне боль. – Что случилось?

- В меня попали, - проговорила я.

- Это я видел, - нетерпеливо произнес он, - знаешь, вряд ли бы ты так отреагировала на одно попадание.

- В меня несколько раз попали.

- Куда именно? – его взволнованный голос отчетливо слышался даже при окружающем нас шуме.

- Точно не знаю, кажется, в кисть, бедро, руку и, по-моему, живот.

- Сама встать сможешь?

- Постараюсь.

Я нехотя села, после чего приподнялась и, наконец, встала в полный рост. Терпимо. Идти, наверное, тоже смогу. Я кивнула Никите и, подняв здоровую руку с маркером, поплелась к выходу, парень не отставал. Он вместе со мной вышел за пределы поля и усадил меня на скамейку. Со вздохом облегчения я сняла с себя маску, которая мне порядком надоела, а потом и камуфляжную форму, оставшись в футболке и шортах, я выдохнула и оперлась на скамейку. Приятно почувствовать всем телом ветерок после отвратительного костюма.

- Так что такое? – поинтересовался снова Никита.

- Я немного не рассчитала и вышла из-за преграды раньше, чем следовало бы это делать. И вот результат, меня обстреляли. У них там, видимо, хорошие стрелки сидят, целятся метко и сидят близко.

- Еще играть будешь?

- Сейчас... Я посижу, отдохну, подумаю. Но скорее всего – да. Мне уже лучше. Просто на рожон лезть не буду, вот и все.

Во время диалога я рассматривала свои синяки, на бедре синяк, скорее всего, будет оочень большим, я аж присвистнула.

- Главное чтобы мама не видела, - проговорила я.

В других местах были чуть-чуть, но поменьше. Теперь я поняла, почему было настолько больно. Четыре сильных удара одновременно. Да уж.

- В тебя тоже что ли попали?

- Нет.

- А чего ты тогда сидишь? Иди, играй, пока есть возможность, а я здесь побуду.

- Ага, чтобы я пришел, а ты еще себе где-нибудь синяк сделала, я лучше здесь посижу, на всякий случай, - закончил Никита и мило улыбнулся, зеленые глазки его прямо так и загорелись, а искорки пошли играть по кругу в его глазной радужке.

Что? Что? Я не ослышалась? Так я тебе и поверила, что ты захотел остаться, чтобы я себя еще не покалечила. Какие же у тебя планы и чувства, хотелось бы мне знать. Я в своем-то внутреннем мире разобраться не могу, так еще и ты. «Так, не показываем, что что-то не так, все как обычно», - напутствовала я себя. Поэтому я безразлично пожала плечами и налила себе сок.

Серая комната возникла перед взором. Все та же. Матовые стены были непроницаемы. Сгусток темноты располагался все в той же стороне. Из нее осторожно, медленно и не спеша вышла Настя. Настя? Я? Переведя взгляд влево, я заметила еще одну меня, эта копия стояла спокойно у стены и смотрела невозмутимо на приближающегося двойника. На обеих девочках были все те же комбинезоны из серой материи, и они были босы. Девушки были абсолютно одинаковы, за исключением, пожалуй, выражения лица. Одна была спокойна, она облокотилась на стенку и положила руки за спину. Глаза смотрели прямо перед собой. Спокойствие, уверенность в себе. Вторая же решительно направилась в ее сторону. Движения ее были резкими, отрывистыми. Грозно сдвинутые брови обозначали решительную настроенность. Раздраженность и мрачность пробежали по каждой ее мускуле, при каждом движении, которое она делала. Копия Насти быстро пересекла маленькую комнату и остановилась прямо напротив своего второго Я. С вызовом взглянув в глаза, она отвернулась, но это замешательство продлилось лишь мгновение, через секунду глаза девочек встретились. Искра синего пламени пробежала во взгляде второй.

- Что ты здесь делаешь? – раздраженно поинтересовалась она, едва сдерживая себя, чтобы не сорваться на крик.

- То же, что и ты, стою и разговариваю со своим клоном.

- Я здесь должна быть одна!

- Я тоже так думала, - мягко отвечала первая Настя.

- Так, уходи! Мне хочется побыть одной! – закричала девушка и кинулась к темноте.

- Мне, правда, очень жаль, но это невозможно, мы единое целое и должны находить общий язык, чтобы существовать вместе.

- Ты моя противоположность, ты не можешь думать как я, ты не можешь чувствовать то, что чувствую я! – Настя смотрела в темноту, но оставалась все же в кругу света, поэтому ее силуэт можно было разглядеть, но с трудом.

- Ошибаешься, я понимаю тебя лучше, как никто другой, просто я...

- Да, ты слишком мягкая, из-за этого ты не можешь осознать всю ситуацию окончательно, а я...

- У тебя та же проблема. Не замечала? Из-за твоих сильных эмоций ты очень часто принимаешь неверные решения, говоришь не то, что думаешь, только из-за порыва чувств, не обдумав сначала, а это и приводит к очень плачевным последствиям, - спокойная Настя медленно направилась к своей второй половине.

- Если я превращусь в тебя, то жизнь перестанет иметь смысл, жить без эмоций. Куда хуже? Для чего тогда все это нужно? Разочарование, горе, обида. Порой радость...

- Порой? Я умею радоваться, ты не права, это потрясающее состояние, я стараюсь не замечать негативных моментов, а чувствовать только положительное, - она уже подошла вплотную.

- Только положительного не бывает, надо трезво оценивать ситуацию, быть мягкими со всеми – невозможно, тогда они начнут пользоваться этим, и ты уже перестанешь быть самой собой. Отойди. Прошу тебя, отойди. Мне трудно, оставь меня одну, мне нужно подумать.

- Я тебе могу помочь, постой, - девушка дотронулась до плеча другой.

- Не можешь, оставь меня! – крикнула та, резко развернувшись и толкнув первую, ее лицо было заплакано, слезы текли сначала по щекам, после большими каплями собирались на подбородке, и все вместе падали вниз. – Я же нормально попросила, - произнесла она, ступив в темень. Ее тело растворилось в ней и исчезло, лишь отрывистые рыдания напоминали о присутствии где-то поблизости кого-то еще.

Отшатнувшись при толчке, Настя попятилась назад, проводя взглядом вторую, она уселась на пол, и что-то мокрое упало на ее руки, а после все рукава, которыми она вытирала лицо, можно было выжимать.

Я открыла глаза, тьма окружала меня, но в ней угадывались очертания моей комнаты. Значит, эта серая комната опять была во сне, почему же она производит на меня такое впечатление? Как будто все было наяву? А что именно мне снилось? Ох, какое неприятное ощущение внутри. Две меня спорили, а кто победил? Кажется, та, которая была более резкая и не хотела никого слушать, но почему? Видимо, я сама так думаю, а что если... если это мои переживания? Я смотрела со стороны, я не вмешалась в их спор, а ведь все могло закончиться иначе, если я бы их померила, но все-таки я не имела права... право вмешиваться в их беседу, ведь это была Я! Я, значит, состою из двух частей, как это ужасно звучит, но это факт. Но ведь все люди таковы! В чем же причина, что было не так?

Я надолго задумалась, лежа в своей кровати, в темной комнате, по потолку которой бегали блики от фар проезжающих по улице машин. В голову ничего не шло, что же могло быть не так? И тут меня осенило! Две половины могут всегда спорить, но они не могут доходить до крайностей. Как было это в моем случае.

Неужели я оставляю этот ужасный, скучный, пасмурный город? Да, я еду туда, где не будет этих небоскребов, блик от стекол, которые режут глаза. Яркие краски, эмоции, которых мне сейчас так не хватает. Отдохнуть от учебы, вздохнуть полной грудью и забыть обо всех проблемах, оставляя место в душе только для радостного, только для позитивного. Как же я хочу поскорее увидеть реку и берега, а еще закаты и звезды... звезды, их не нельзя разглядеть в городе. Слишком много подсветки и облаков в этом перенаселенном мегаполисе.

- Ребят, садимся в автобусы! – прокричала вожатая, недовольная неорганизованностью детей.

- Пока, - улыбнулась мама, - Насть, я тебя очень прошу, звони, мы же скучаем.

- Обязательно, - то ли радостно, то ли печально улыбнулась в ответ и я, поцеловала маму и побежала к дверям автобуса. Что я должна сейчас чувствовать? Горечь расставания? Нет, этого нет, ни потому, что мне безразличны родители, конечно, ни по этому, я их очень сильно люблю, просто иногда надо менять место, обстановку, людей вокруг себя, а к ним я скоро вернусь, не успев соскучиться. Красивые мамины печальные глаза провожали меня. Усевшись на место, я выглянула в окошко, родители весело махали мне руками и что-то пытались сказать, но из-за толстого стекла я уже не могла расслышать и старалась читать по губам.

Машина тронулась, фух, можно собраться с мыслями, подумать, поразмышлять, а потом еще успеть послушать музыку, времени достаточно. Только я откинула голову назад и закрыла глаза, как меня окликнули:

- Привет, - пока я была погружена в себя, ко мне успела подсесть какая-то девочка, ее глаза так и бегали по моему лицу, изучая каждую его черту.

- Привет, - немного недовольно ответила я, ведь меня прервали на моем любимом занятии.

- Нет, если ты не хочешь знакомиться, то так сразу и скажи, - насупилась она.

- О, что ты! - быстро поправилась я, неудобно получилось, я всегда страдаю из-за выражения моей физиономии, она может отражать все что угодно в то время, как я думаю о совершенно противоположном, а люди судят по внешнему виду, - Как тебя зовут?

- Ксюша, - личико девочки засияло еще сильнее, - а тебя?

- Настя, ты тоже на сплав едешь?

- Да, здесь, кажется половина туда.

- Ага, а почему именно на сплав? Нравятся байдарки?

- Не то, чтобы я в восторге от них, я просто обожаю природу! Тишина и солнышко, - тут она закрыла глаза, припоминая что-то, улыбка ее стало еще шире. До чего мы дожили! Я поражаюсь, дети в Москве мечтают о солнце! Это ненормально, но такова реальность, а ведь кому-то нравится постоянно здесь жить, ходить на работу, их ни за что из города нельзя выманить. Ксюша распахнула свои красивые длинные ресницы и продолжила, - ой, извини, замечталась, так сложно жить, оторванным от природы, когда твоя человеческая сущность требует ее.

- Как я тебя понимаю, а какой ты класс закончила?

- Девятый. Такие экзамены, ужас, а ты что сдавала?

Тут я смутилась, мне опять дают меньше, чем мне на самом деле есть, конечно, приятно, выгляжу моложе, но иногда раздражает.

- Эм, я десятый, - робко ответила я. В принципе, получается, что мы с моей новой знакомой ровесницы, если она только в шесть не пошла.

- Да? А, ну, в прочем, этого ничего не меняет, - быстро произнесла она. – В походах все равны.

- Что верно, то верно, - подтвердила я.

Я так с Ксюшей разговорилась, что не заметила, как время пролетело, оказалось, что она очень много знает, интересуется различными сферами жизни, и не заиклена на сериалах, как многие подростки. Она тараторила без умолку, а я успевала вставлять слова только, когда она переходила от одной темы к другой. Но я не жаловалась, это было мое первое общение за несколько месяцев, которое мне принесло такое удовольствие! В этой девчужке я невольно узнала себя, только не теперешнюю, а ту, которая была год или два назад. Тогда все было иначе, я, впрочем, не могу точно объяснить, что же именно поменялось, но я стала другой, это показывает хотя бы то, что я не первая заговорила с ней. Девочка зажгла во мне какую-то искорку, которая угасла и вот, она опять горит, нестабильно, огонь ее слаб, но тепло и свет идет, а это самое главное. Еще мы очень схожи по интересам, особенно в плане походов и подходу к жизненным приоритетам. Найти

родственную душу – всегда приятно. Помимо всего этого, она была действительно красива и не благодаря модельной внешности, наличие которое для многих считается самым главным, нет, у нее волосы были аккуратно заплетены в хвостик, в ушах обычные сережки гвоздики, но было что-то такое, что нельзя описать. Эта радость, радость жизни, радость того, что она сейчас сидит в автобусе, радость, что она едет туда, где ей нравится, все отражалось на ее лице. Прелестные глаза, кажется, карие, открывались и закрывались так часто, что я порой не могла за ними поспеть, при этом каждый раз длинные, изящные черные ресницы то опускались, то поднимались, придавая обыкновенному процессу – морганию – загадочный смысл, у меня он ассоциировался с прибоем волн на море. Да уж, у меня всегда очень странные ассоциации.

Вот так мы ехали и болтали в непринужденной обстановке, а сзади играли мои любимые лагерные песни под гитару, под конец я не выдержала и начала подпевать, а Ксюша подхватила. Так хорошо.

Тихо, где-то вдали слышны голоса ребят, продолжающих накладывать в миски свой ужин, а я уже устроилась на травке на крутом берегу реки. Что может быть лучше? Я считаю, что ничего. Река почти не двигается, она застыла в безмолвии, ни шороха, ни единого звука не доносится с ее стороны, она замерла, заснула, а может быть притворилась? Слабый туман начал окутывать ее гладь, медленно подбираясь и ко мне, а вдали виднелся прекрасный закат, ярко алый, растворяющийся в этой дымке. Небольшое дуновение ветра и верхушки деревьев качнулись и сразу же выпрямились, не давая никому властвовать над собой.

Я положила в рот первую ложку. Макароны с тушенкой, да, деликатес. Почему деликатес? А где еще можно так приготовить это блюдо? В домашних условиях не получится, я уже молчу про пафосные рестораны. Макароны должны вариться в кане, обязательно на открытом огне, обдаваемые чистым воздухом, а вокруг непременно должен быть лес. Некоторые люди такое в своей жизни даже и не видели, я им сочувствую, упустить такой важный фрагмент, просто вычеркнуть его из списка желаний или планов на жизнь.

Бульк. Я заметила быстрое движение над водой, видимо, это была рыба. Как ей здесь, наверное, хорошо. Никто не мешает, река чистая, в нее не сбрасывают производственные отходы и совершенно не за чем заботиться о своем пропитании, ведь в чистой воде все сбалансировано.

Мы удобряем землю, чтобы там что-то лучше росло, она впитывает в себя все, как сухая тряпка воду, не думая, насколько ей самой будет это полезно. Растения вырастают красивыми, большими, но значит ли это, что они безвредны? Конечно, нет, об этом нам забывают писать на упаковках в магазинах. Как же раньше люди обходились без химикатов, а ведь росло все и даже в несколько раз лучше, чем сейчас. Зола – природное удобрение. Природа истощается, виной тому человек. Нам так много твердят о защите окружающей среды в школе, но что делается для этого? Где пример, как именно надо поступать? Учителя рассказывают, но не выполняют элементарных правил, например, выбрасывают мусор не в урну, а так, где придется. Меня это поражает, зачем так делать, если можно потерпеть и донести фантик до мусорки через дорогу? И что же дальше произойдет с бытовыми отходами? Их погрузят в одну машину и отвезут на свалку, на свалку, где они пролежат ни одно десятилетие, а может быть, столетие, пока хотя бы часть из них не разложится, но поверьте, это будет мизерная часть, а весь пластик, железо, все останется, а нагромождения мусора будут все увеличиваться и увеличиваться, пока... Впрочем, я не знаю, что именно произойдет, мы улетим на другую планету или превратится наша планета действительно в свалку, как говорят многие ученые, или они все-таки перестанут говорить и начнут действовать, придумывая действенные формы утилизации, ведь это вполне реально, только народ настолько ленив, что им легче думать, как все плохо, чем исправлять это «плохо».

Создать фабрики по переработке, что может быть проще? Или только мне, как подростку так кажется? Если меня спросят: «Раз ты так размышляешь, то почему бы именно тебе не заняться этим?» Что ж, я не прочь, но я

понимаю, что это не мое, что я не буду полезной в этом деле, все, что надо минимально делать для сохранения природы, я и так делаю, не выбрасываю мусор, где ни попадя, стараюсь меньше использовать полиэтилен и ездить на машине. Советую всем задуматься об этом, и не так, как нам преподносят эту информацию в учебных заведениях, а самому проанализировать и поразмышлять, а что будет именно с тобой, ну, не думаешь ты о других, так хоть о своих близких задумайся, ведь именно им страдать.

Что-то я отвлеклась, в данный момент передо мной нет этой проблемы, и я счастлива, мои глаза отдыхают, когда я гляжу не на городские, а на природные пейзажи, становится так хорошо и спокойно на душе, избавляешься от лишних мыслей, отбрасываешь прочь все темное и грязное, что сидит у тебя внутри.

- Можно присесть? – ко мне сзади подошла Ксюша. Кажется, все повторяется, дежавю прямо-таки.

- Давай, - рада ли я теперь? Меня опять прервали, хорошо это или плохо? Девочка стала моим спутником в этом путешествии. Она постоянно меня подбадривает, говорит «Не унывай» и улыбается, внимательно слушает, когда я ей пытаюсь излить душу, ну, находит порой такая волна, когда хочется рассказывать о чем-то печальном и очень грустном, размусоливая каждую деталь, хотя знаешь, что это не принесет тебе никакого удовлетворения, только горечь и разочарование.

- Настюш, почему ты всегда такая хмурая? – Ксю положила мне голову на плечо и закрыла глаза, - Ведь свершилось то, что ты хотела, ты здесь, у нас потрясающий отряд и педсостав, надо радоваться этому.

- Ничего не ушло, - уныло отозвалась я, - все осталось внутри, а как ты понимаешь, что мне грустно?

- У тебя все на лице написано.

- Ксюш, нельзя думать о человеке по его внешнему виду, но если честно, то я безумно счастлива, и ты уже сказала почему. Вот я не поверю, что ты никогда не задумаешься о чем-то, от чего тебе становится тоскливо и хочется плакать, только ты всегда светишься независимо от ситуации.

- Но ведь ты и говоришь так.

- Тебя это раздражает?

-Нет, что ты, я всегда рада помочь человеку.

- Другие так не говорят, - грустно заметила я, - они мне намекают или прямым текстом высказывают, что я достала со своими возмущениями и ворчаниями, но если я оставлю это все внутри, то мне буде хуже.

- Это одна из причин, почему я тебя выслушиваю и пытаюсь дать советы, хотя в них я не так сильна, - я отложила тарелку, а девочка меня обняла. Мне стало так тепло и уютно, чувствуя, что я не одна, что есть тот, кто меня может поддержать, отодвинуть все свое на задний план, оставив место исключительно для проблем других. Настоящий друг. – Тебе лучше? – вдруг заинтересовалась она.

- Да, спасибо тебе большое, скажи, ты со всеми так разговариваешь или есть особенные люди, которым ты так сильно помогаешь?

- Ммм, наверное, я стараюсь помочь каждому, но не все принимают это.

- А друзья? Они прислушиваются к твоему мнению?

- У меня много друзей, они часто приходят ко мне, спрашивая что-то или просто так. Да, я думаю, что они учитывают мое мнение.

Почему я чувствую себя не в своей тарелке среди друзей? Меня не устраивает их образ жизни, то, как они себя ведут, есть всего несколько, с которыми я хорошо лажу. Я не могу навязывать свою точку зрения другим, да, и не пытаюсь особо, просто, меня поражает, что люди такие разные и большая часть из них совершенно не подходит под описание моих друзей, образы которых я, видимо, сама составила у себя в голове. Можно ли их тогда вообще считать своими друзьями, раз они мне не подходят? Но ведь не просто знакомые они мне. Про лучших друзей я вообще молчу, вряд ли я смогу назвать хотя бы одного человека, который бы меня понимал на все сто процентов, с которым я могла бы обсудить абсолютно все, от каких-то мелочей до личной жизни и чувств, которые я испытываю к кому-либо. Чаще всего у меня получается так, что с одним я говорю об одном, а с другим о другом, не затрагивая первую тему, только потому, что он просто не сможет ее правильно понять, так, чтобы его ответ меня удовлетворил. Как проверить, что эти люди испытывают ко мне? Надоедаю ли я им? Только ли из вежливости они не отгоняют меня? Или им наоборот необходимо мое общение. Если я спрошу у знакомого, я лучше так буду всех называть, то вряд ли каждый мне скажет правду. Немногие могут честно сказать в глаза то, что думают, возможно, они боятся это сделать, а другие не хотят причинить боль тебе, и своим бездействием делают только хуже.

Мне часто нужно знать, что думают другие обо мне, нет, я не завишу от чужого мнения, не в этом причина. Я не способна видеть себя со стороны, мне трудно разглядеть свои недостатки, которые являются плохими моими качествами. Что ж большинство отлынивает от ответа на мой прямой вопрос, что именно во мне не так, и что во мне плохого, что можно изменить, не в ущерб хорошему и приятному, что во мне есть.

Да, трудный вопрос, если спросить именно знакомого, то, скорее всего, он не уйдет от ответа, чего ему бояться? А вот с так называемыми друзьями дело обстоит сложнее. Вроде друг, желает тебе добра, но в каждом понимании, это слово подразумевается по-разному. Например, один промолчит, думая, что тем самым ты будешь чувствовать себя лучше, а второй выскажет все, да и подскажет, как все исправить, ведь работая над собой, ты становишься сильнее, и никто лучше тебя не направит на верный путь, как твой друг.

Еще смотря с кем ты будешь общаться. Недаром, поговорка говорит: «С кем поведешься, от того и наберешься». И это высказывание имеет место быть. Как много примеров я знаю, когда ребята были одними, а после того, как попадали в другую компанию, сильно менялись, правда, чаще всего в худшую сторону, что очень печально. Все-таки опуститься гораздо легче, чем подняться, для этого нужна, прежде всего, сила воли и поддержка правильных друзей, которые не будут тащить тебя вниз.

Я прижалась ближе к Ксюше, сможет ли она стать моим настоящим другом после того, как смена закончится?

Обычно ребята сразу же разъезжаются, и мало кто поддерживает отношения после. Здесь мы так дружны, но за пределами лагеря у нас появляются свои интересы, свои друзья. И ты потихоньку забываешь про людей, с которыми провел рядом две-три недели.

- Ксюш, а у тебя есть лучшие друзья?

- Есть, у кого же их нет?

- Например, у меня, - грустно заметила я.

Девушка взглянула на меня с такой тоской и сочувствием в глазах.

- Трудно без них?

- Еще как, не всегда есть с кем поговорить, погулять, остается только плюшевый мишка, он слушает, но не говорит, так жаль, - я слабо улыбнулась.

- Я тоже иногда разговариваю с игрушками, хоть некоторые и говорят, что это по-детски, мне все равно. Но без лучших друзей очень тяжело, я даже не представляю, как ты справляешься?

- Наверное, я еще не нашла этого человека, - я глубоко вздохнула.

- А хочешь, я буду твоим лучшим другом? – Ксюша резко поднялась, в глазах у нее играли искорки, она прямо-таки и светилась, нет, она просто горела, пылала от счастья, от прекрасной идеи, которая вдруг посетила ее.

Что же мне теперь ответить на это? Как по-детски это, однако, звучит. Неужели мы действительно можем доверять таким словам? Но ведь раньше меня это не беспокоило, мне говорили, и я верила беспрекословно, а после очень удивлялась, когда человек не сдерживал обещание, ведь он обещал – было мое оправдание. Стоит ли довериться ей? Девушка такая добрая, отзывчивая, а почему бы и нет? Но... это разрешение очень дорого, ведь оно означает, что теперь она может вторгнуться в мою душу, чинить, подправлять, убирать и творить там, что ей вздумается. Однако, я очень сильно нуждаюсь в таком уборщике. Надеюсь, что не пожалею о своих словах позже, если же она нарушит обещание? Что будет тогда? Дружба падет, неприязнь и недоверие у меня будет к каждому, и тогда уже вряд ли я смогу кого-либо приблизить к себе. Надо принимать решение, а то пауза затянулась.

- Тебе действительно этого так хочется? – поинтересовалась я.

- Почему ты считаешь, что нет? – с нескрываемым изумлением произнесла она.

- Странно, но никто и никогда мне еще не предлагал так свою дружбу, ты первая.

- Надо же с чего-то начинать, - улыбнулась она еще сильнее

- Тогда... - на лице у меня промелькнула ухмылка, - я согласна, только пообещай, что не бросишь меня.

- Обещаю, - с деловым видом сказала она.

«О, боже мой, нет! Только не это» - последнее о чем я подумала, прежде чем окончательно понять, что опять нахожусь в этой комнате. Мне было так хорошо без нее! Целую неделю настоящего отдыха, когда мне не снились сны, точнее это место. Ну что на этот раз? Я буду опять сидеть в углу и осмысливать свою никчемную жизнь? Или же...

Я обернулась, передо мной были две девушки, в них я узнала своих знакомых, они весело смеялись, видимо, рассказывая друг другу забавные истории. От греха подальше, я решила не подходить ближе, чтобы не слышать их разговор, лучше свернуться калачиком и полежать, чем расстраиваться, я очень сомневаюсь, что здесь могут говорить что-то действительно радостное, одни разочарования. Не тут то было, видимо, страшные силы, поняв мои замыслы, специально сделали громкость больше, так, чтобы я могла без труда услышать каждое слово разговаривающих. Что за магия здесь происходит? Ладно, раз не получилось отвертеться, тогда посмотрю, вдруг что-то полезное будет.

Я устроилась у стенки, опершись на нее. Я сидела как будто в зрительном зале кинотеатра, передо мной играли актеры, только услышать или увидеть они меня не могли. Что ж, какой фильм сейчас? Комедия, трагедия, драма? Жаль, что не я выбираю на какой сеанс пойти.

Представление началось, было ли это гениальной постановкой моего разума или происходило все взаправду, мне от этого не легче. И лучше я бы этого все-таки не слышала.

Две девушки, я их знаю, Ева из моего класса, а Аня из параллели, кажется, они хорошо общаются друг с другом, когда мы все вместе куда-то шли гулять, то они тоже вливались в нашу компанию. Школьницы, как школьницы, ничего не могу о них сказать плохого, ну, перекидываются они со мной иногда парой слов, ко мне не пристают, я к ним и не лезу.

- До чего же глупо!

- А я о чем, что она придумать больше ничего не способна?

- Навязывается просто всем, как она всем надоела, а ведь никто сказать не хочет, жалеет, наверное.

- Конечно, кто же ее еще такую примет? Ничем не примечательна, ходит, как тень везде, я не удивлюсь, если она ни только в школе такая.

Девочки засмеялись.

- А как она на прошлой недели шла, даже не видя куда, уткнувшись в книжку, налетела на Томаса.

- Томаса? – недоуменно переспросила Аня.

- Ну да, такой высокий парень из 11 класса.

- С черными волосами?

- Да.

- А так я его знаю.

- Конечно, такого красавчика сложно не знать. Так вот, читала что-то, а тут он проходит, ну, она и врезалась!

- Ох, а что дальше?

- Самое интересное.

- Книжки упали, портфель свалился. Сидит, подбирает все. Томас нагнулся помочь. Она его так и отшила!

- Неужели?

- Все девчонки от него без ума, а она выпендриться решила таким способом, дескать, смотрите, я отказала самому Томасу.

- А что же Томас?

- Он переспросил, нужна ли помощь, видишь, какой вежливый! Она ответила, что нет, он развернулся и ушел, а что ему еще оставалось? Не стоять же над ней, как надзиратель.

- Да, могла бы и поправдоподобнее ситуацию придумать, а то слишком палевно вышло.

- Девочки, привет, - слышался до ужаса знакомый голос, из тени вышла Лиза и направилась прямо к этим двум, по-другому я пока не могу выразиться.

- Лиза, привет, как дела?

- Неплохо.

Неужели она сейчас тоже подключиться к обсуждению меня? МЕНЯ? Ох.

- Вы когда гулять идете?

- Точно не знаю, но вроде собираемся завтра, а что?

- Она тоже идет? – меня это выбесило окончательно, высказываться так обо мне, да, еще и моего имени не произносить? И, как будто услышав мои мысли, что я уже поняла о ком идет речь, Лиза сказала:

- Конечно.

- Вы ее так хотите брать?

- Она нам не мешает.

- Ммм, понятно, - протянула Аня.

- Она бывает такой назойливой, - подала голос Ева.

- Все мы таковы, - ушла от прямого ответа Лиза.

Мне все так надоело, что я постаралась просто расслабиться, закрыть глаза и это помогло, я окунулась во тьму крепкого сна, где нет этих ужасных голосов.

Проснулась я рано утром, все еще спали, через ткань палатки пробивались маленькие лучики света, не набравшие еще своей силы. Рядом мирно посапывала Ксюша, а за ней лежала Ира. Я взглянула на них. Такие умиротворенные лица, никогда бы не стала будить, Ксюша во сне улыбалась, интересно, а что ей сейчас снится? Явно не то, что мне обычно, кстати, какую гримасу я корчу во время сна, когда нахожусь в комнате?

Я расстегнула спальник и легла на него сверху, в палатке уже становилось душно. Откинувшись назад, я закрыла глаза, заснуть у меня уже не выйдет точно, а вот поразмышлять – самое время. Что значат эти сны? Что от меня хотят? Хорошо, возможно, это мои страхи, опасения, переживания, неудобства – это все понятно. И неужели мое сознание так надо мной издевается? Странно, что ничего не изменилось с нашего вчерашнего разговора с Ксюшей, ведь мы договорились о дружбе, если так можно выразиться, вроде стало легче, а вроде и нет. Я чувствовала себя по-настоящему счастливой целую неделю! И снов не было. Парадокс, а вдруг нет? Кажется, в этом есть какая-то закономерность. А еще я, видимо, обязательно должна была услышать тот диалог! Но зачем? Зачем мне это было так необходимо?

Теперь мне действительно непонятно, кого я представляю для своих друзей: обузу или друга? Было ли это в реальной жизни или подогнано под мое восприятие так, чтобы я засомневалась в себе? Ой, слишком много вопросов. Но больше всего меня поразило то, как отвечала Лиза, мы же с ней, вроде, хорошо общаемся, зачем она так? Ее ответы были очень неуверенные и неправдивые, или же мне все померещилось?

Этим странным девчонкам не стоит верить и все же, на душе остался осадок от услышанного. Они могут перевернуть абсолютно все, но отставить маленький кусочек правды, разглядеть который очень сложно, но необходимо, чтобы разобраться в сложившейся ситуации. Кстати, на счет того случая с Томасом.

Припоминаю, было такое. Но как можно было увидеть так произошедшее? Не понимаю. Во-первых, я, кажется, определилась, что нравится мне Никита, и тогда я, по-моему, уже испытывала к нему какие-то чувства. Во-вторых, книга, которую я читала, была действительно очень занимательной, так, что я не разглядывала особо куда иду. И наконец, в-третьих, как можно было увидеть здесь, что все это было подстроено, особенно то, что я его отшила? Я мягко отказалась от помощи, потому что собирать было не так уж и много.

К сожалению, я вполне могу допустить, что такая беседа между ними реально была, с них станется, но вот что по этому поводу думают остальные? Стоит ли мне беспокоиться об этом, или все само собой образуется?

Ксюша вздохнула и открыла глаза.

- Ох, ну и жарко же у вас тут, - проговорила она, пытаясь расстегнуть заевшую молнию на спальнике. – А сколько времени?

Я взглянула на часы, стрелка приближалась к 8.

- Скоро подъем, - ответила я.

- Я иногда даже радуюсь, что мы встаем так рано, часов в девять под палящим солнцем в палатке было бы невозможно находиться.

- В следующий раз надо будет найти местечко в тени, - я говорила как-то отстраненно, просто отвечая на вопросы, чтобы поддержать беседу, но сама находилась еще в своих размышлениях. Если таковы люди в школе, то какие здесь? Мы каждого знаем только с нескольких сторон, но осмотреть все его грани удастся не всегда, как же в таком случае можно полностью составить впечатление о человеке?

- Настя, - позвала меня уже, видимо, не в первый раз девушка.

- А.

- Пойдем, умоемся, раз проснулись, а то потом народ набежит, будет не протолкнуться, ты меня, вообще, слушаешь?

- Да, да, пойдем, конечно, - отозвалась я, потихоньку начиная вставать.

День шел просто отлично, оказывается, если не вспоминать про сны и связанные с ними рассуждения, то становится легче. Мы медленно плыли на байдарке по речке. Ксюша впереди напевала какую-то веселую песенку, одновременно усердно работая веслом. А я на автомате то поднимая, то опуская его в воду, любовалась окрестностями.

Речка была прозрачно-голубоватого цвета, а в ней отражалось еще более голубое, плавно переходящее в цвет лазури небо. Облаков почти не было видно, лишь кое-где они появлялись в виде небольших и с виду невесомых кусочков ваты, которые летели и летели куда-то вдаль, подгоняемые слабым ветерком, помогающим справиться с жарой.

Вода была как зеркало, отражающее прекрасный момент в повседневной жизни природы, именно здесь она застыла, как на фотографии, картинка не двигалась, перемещались лишь мы, чуть нарушая правильность отражения взмахами своих весел. В зеркальной поверхности виднелся и лес, который стоял невозмутимо, охраняя этот участок Земли от чужих глаз, он был похож на стену, мощную и могущественную зеленую преграду, пройти сквозь которую было под силу не каждому.

Маленькие дети – ручейки, отходили от своей матушки в разные стороны, прокладывая себе дорогу в высокие земляные берега. Их струи бегали наперегонки, весело журча и резвясь под солнцем.

Я услышала звон колоколов, а значит впереди деревня и стоянка, хотелось ли мне туда? Я бы с большим удовольствием осталась бы здесь, где не было никаких звуков, кроме всплеска воды. Деревня совершенно иная, нежели город, в ней нет такой суеты, там все друг друга знают, а атмосфера стоит дружелюбная, люди живут в гармонии с природой, я им даже завидую. Каждый день утром купаться в чистой реке, а вечером сидеть и смотреть на закат над лесом, не испорченный подсветкой домов и дорог.

- Ребята, где дежурные? Мы сегодня есть будем?

Все копошились, бегали с места на место, пытаюсь что-то отыскать, а может быть, просто им было нечем заняться.

- Да, сейчас. Палатку доставим и начнем.

- Давайте реще, - доносилось с другого конца, - солнце уже садится, а мы еще даже костер не начали разводить.

- Так если ты свободен, то может быть, этим и займешься, - отозвался Егор, запихивая пенку в палатку.

Голос умолк, видимо, ему совсем не хотелось выполнять чужую работу.

- Я могу, - отозвалась Ксюша, она быстро подхватила спички, которые оказались в ближайшем ящике, и побежала к костровому.

- Ксюш, не надо, мы уже скоро сами начнем.

- Мне не сложно, тем более, что мы должны помогать друг другу.

Подойти ли мне тоже или не стоит? Вроде так просто, а приятно всем. Ксюша, она так суетится, везде и всюду ее можно увидеть и это не раздражает людей, а наоборот приносит радость, бывают же светлые человечки, с которыми только и хочется общаться, не отходить от них на шаг. Энергия, эмоции, брызги и всплески радости, которые разлетаются вокруг и ложатся на окружающих, все насыщаются этой неведомой силой и им становится легче даже тогда, когда совсем плохо.

Я решилась и подошла ближе. Почему я так ленива или застенчива? Ни одно из этих качеств не красит меня.

- Ксюш, нужна помощь?

Девушка взглянула на меня, сверкнула весело глазками, улыбнулась и сказала:

- Нет, но если ты порежешь хлеб, то будет прекрасно, а то эти дежурные неизвестно, когда здесь появятся.

- Хорошо.

Ксюша снова вернулась к разведению костра. Она умело подкладывала палочки так, что вскоре на месте бывших холодных угольков полыхал хороший горячий костер, который было уже сложно затушить одним дуновением ветра.

- Можно? – рядом со мной плюхнулась Ира.

- Ну, и дежурные у нас. За них все Ксюша приготовила.

- Мда, - процедила я, смотря на то, как девушка накладывает всем еду большим половником, не думая, что она тоже уже очень давно не ела.

- Сядь, поешь, - вдруг уже не выдержала вожатая, - я думаю, что с этим мальчики точно должны сами справиться.

- Всего несколько человек осталось.

- А потом еще за добавкой пойдут. Отдай им половник, - Егор уже стоял рядом, с извиняющимся видом, протягивая руку. Ксюша не хотя, но все-таки вручила орудие готовки парню.

- Хорошо, - она положила себе и села ближе к костру.

- Мне порой кажется, что она работает за весь отряд, причем ничего не требуя взамен. Откуда у нее такая неугасимая энергия? – наговаривала мне тихо Рита.

Я не могла на это ответить, сама не понимала, как в этой девушке заключается такая сила и духовная, и физическая. Меня это поражало, при этом я понимала, что в общем-то ничего сверхъестественного в этом нет, что я тоже могла бы быть впереди всех, но что-то меня держало и тянуло назад. Может стоит наконец оторваться и взлететь? Но тело больно тяжело, а руки слишком слабы, поэтому должно пройти немало времени, пока организм подстроится и будет способен на взлет. Время. Как много времени...

Я приоткрыла глаза. Серый потолок. А чего я ждала? Радужных стен? Хотя, постойте, какие-то блики были на стене, сбоку от меня, я повернула голову в другую сторону. О, чудо! Я давно не была настолько поражена. Передо мной висела рама, а в ней, яркие краски. Просто так, в хаотическом порядке мазки кистью, хотя я точно не знаю, чем именно была исполнена эта картина. В ней не было смысла для других, даже для критиков и любителей – импрессионистов, здесь нельзя было увидеть закономерность в наложении рисунка, нельзя было разглядеть задумку неназванного автора, это просто набор цветов, но настолько ярких, что резало глаз. Чтобы это ни было – мне нравится, подытожила я для себя и встала. Подойдя ближе, я снова удивилась. Как так, я уже стою рядом несколько секунд, но картина никуда не двигается, она не собирается бежать из рамы или меняться. Что-то здесь не так. Или все очевидно?

Я присела, скрестив ноги, на пол, и стала любоваться этим художественным шедевром, который для меня значил очень многое. Раз поменялось что-то здесь, в данном случае, появились краски в закрашенной наглухо серым цветом комнате, значит, что-то поменялось у меня внутри. А именно? Так, что было сегодня днем? Сбор палаток, погрузка байдарок, остановка в деревне, ужин, «свечка». Ммм, все как обычно, хотя, стоп. Мы плыли, и я действительно стала не просто смотреть вокруг, а оценивать и сравнивать природу этого места и города, понимая, как хорошо плыть здесь, при этом никакие дурацкие мысли меня не одолевали, ничто не отвлекало меня от созерцания водной глади и леса, а самое главное - от прослушивания приятной тишины. Могло ли это быть изменением дизайна комнатухи? Почему бы и нет. Хм, если так смотреть, то это место мне ясно рассказывает, что происходит у меня в душе, помогая разобраться и исправиться. Исправиться, но что надо для этого сделать? Кажется, необходимо изменить цвета комнаты на те, которые придется мне по нраву, а для этого должны в реальной жизни быть такие моменты, которые будут похожи на яркие краски, нанесенные на полотно художника, но так, чтобы они не меркли и не исчезали со временем. Например, этот кусочек природы останется со мной надолго и будет согревать мне душу в тяжелое учебное время.

Но не только это, видимо, интересует эту комнату, а мои переживания, как я уже поняла раньше. Просто повседневная жизнь, надо сделать так, чтобы она не вызывала отвращения. Как же это сложно, ведь всегда найдется то, что будет тебя раздражать. Интересно, а я вообще правильно понимаю намерения моего сознания или я уже ушла не в ту сторону размышлений и только запутала себя? Главное, сделать так, чтобы эту картину, ну, или хотя бы часть ее теперь всегда была здесь, освещая эту «тюрьму» своим сиянием.

Я оперлась рукой на пол и продолжила созерцать прекрасное творение. Сейчас я готова была задержаться здесь надолго.

Пока у костра пели песни, я решила провести время с большей пользой и пойти к обрыву, который я заметила вчера. Нет, я не могу сказать, что гитара у меня вызывает отвращение, просто должны петь «правильные» люди, одни умеют привлекать к себе слушателей, а другие его отталкивают, даже если поют и играют ничего

так, сейчас инструментом завладел Дима. Его репертуар состоит исключительно из скучных, медленно тянущихся песен, допевая до конца которые совершенно забываешь, о чем же было в начале. Возможно, в них и скрыт какой-то очень важный смысл, который надо найти и понять, но сейчас у меня точно не такое настроение. После сегодняшнего сна мне стало немного легче, несмотря на то, что я этих видений панически боюсь, это было исключение, оно дало мне шанс почувствовать, что, вероятно, еще не все потеряно и есть возможность вернуть ту меня, которая была год тому назад. Эх, да, все было иначе, я как-то по-другому смотрела на одни и те же вещи, жизнерадостнее что ли, а сейчас я лишь иногда изображаю свое такое состояние, но в глубине души, все остается серо, как в эти чертовых снах, от которых я пока не вижу способа избавиться. Вот и именно поэтому мне не хочется нарушать ту идиллию, которая сформировалась внутри, этими занудными песнями, если бы играл Петя, то я осталась бы, а так...

Достав из палатки блокнот и пенал, я отправилась по чуть заметной в надвигающихся сумерках тропинке к приглянувшемуся мне месту. По дороге я сорвала пару ягодок черники, не смогла удержаться, и, пытаясь оттереть от рук раздавленную маленькую ягодку, наконец, добралась до моего местечка. Кажется, об этом просто шикарном пристанище для одиноких никто не знал, и это было даже лучше, а то сидеть и размышлять, когда мимо тебя проходят туда-сюда какие-то люди не очень приятно. Обрыв уходил далеко вниз, скатиться по нему я совершенно не хотела бы, поэтому очень осторожно устроилась на приглянувшемся мне корне дерева, которое выступало из земли и благодаря своим размерам напоминало прекрасное кресло, если можно было бы положить подушку между сидящим и стволом дерева. Но у меня таких удобств не было, да я и не сильно хотела, меня и так все устраивало. Свесив одну ногу и поджав под себя вторую, я облокотилась о дерево и закинула голову назад.

Многие ли люди понимают, какое это блаженство сидеть вот так? Не думаю, а у тех, кто примерно представляет это чувство, вряд ли есть возможность ощутить его. А я - счастливчик. Столько мучений ради таких моментов, которые я смогу запомнить и вспоминать потом как в реальности, так и во сне, когда будет совсем плохо. С моего ложе было видно все далеко вдаль, я смотрела и любовалась зрелищем. Эти кажущиеся бескрайними просторы где-то имеют границы, мне даже не хочется в это верить. Вот бы было так: что каждый раз, когда захочется, ты мог бы прийти сюда и посидеть, без шума машин и запаха бензина, без переговаривающихся людей и тяжелой атмосферы города. Одна зелень леса расслабляет и успокаивает. А естественное щебетание птиц является таким родным, и душа не отвергает эти звуки, а принимает и впитывает в себя, зная, что необходимо вбирать в себя все самое очаровательное и прелестное в этом мире, чтобы иметь иммунитет к чужеродному, к тому, что просто не может быть настоящим.

Замечал ли кто-нибудь, что побыв на природе человек становится более спокойным? И для этого он не пьет никаких таблеток, которые только вредят организму, а не помогают. Все по тому, что все, что находится в экосистеме не несет вреда, а наоборот укрепляет организм, создавая защитную оболочку, которая защищает человека от всякой гадости извне, созданной руками самого умного существа на планете, как он сам считает.

Душу, тело – это не имеет никакого значения, защита универсальна. Но вот только, как и все на свете, имеет свой срок годности, у меня он истекает очень быстро, именно поэтому уже через месяц после жизни без этих листиков, травы, земли, мне становится очень плохо, и ничто мне не может помочь так, как оказаться снова здесь и снова смотреть вдаль, и слушать разговоры лесных обитателей.

Мне в голову пришла идея, я открыла блокнот и записала фразу, которая только что возникла у меня в голове: «Понять, кто ты есть на самом деле можно лишь в настоящей, природной тишине».

Суматоха, все что-то делают, бегают, копошатся. Утро. Я смотрю на это все. Вчера была совершенно другая атмосфера. Атмосфера тишины и покоя, а сейчас все так кардинально поменялось. Но ведь это не плохо. Жизнь должна быть наполнена движением, ведь без этого невозможно существовать.

- Ребята, мы через час должны уже отплыть, а вы все никак упаковаться не можете. Который день уже это делаете, пора бы научиться!

- Не так-то это и просто, - проворчала Рита, которая старалась впихнуть в рюкзак свой спальник.

- Настя, идем пока к байдаркам, поможем им, - окликнул меня голос Ксюши, она как всегда была впереди всех.

Я, очнувшись, побрела за ней.

- Ты чего спишь? Давай, новый день, новые приключения, - девушка разговаривала без умолку.

- Мой организм не согласен с этим.

- Мы же легли вроде не очень поздно. Чего ты такая сонная?

- Не знаю, ладно, сейчас проснусь, пойдем к байдам.

Костя, Дима и Петя уже стояли на причале и спускали байдарки и рафты на воду.

- Что будем грузить первое?

- Рафты надо, чтобы все рюкзаки ушли.

- Давайте вон тот красный в начале.

- Петя, залезай на него, - командовал Дима.

Ксюша не дожидаясь приглашения, спустилась в воду, в то время, как Петя, не желая мочить ноги, полз по борту. Я залезла в реку и обошла рафт с другой стороны. Прохладная, но не ледяная, приятная вода обволокла мои ноги. Я мягко ступала по песку, по-моему, это намного приятнее, чем сидеть на раскаленной резине, и не стоит бояться, что ты будешь мокрым. Ведь это водный поход, как же без этого.

Нам подавали рюкзаки, а мы грузили. Ксюша с улыбкой ругалась на Петю, который чуть не окунул чью-то сумку в воду, а он в ответ ее обрызгал, но она только поблагодарила и сказала, что зато ей теперь не будет жарко. Удивительная девочка. У нее когда-нибудь бывает плохое настроение?

- Натягиваем тент. Настя, возьми веревку, прикрепи к бортам. Я послушно сделала.

Следующий, следующий рафт. Сколько их прошло за это время перед нами? Байдарки. Красная. Синяя. Зеленая. Я выдохнула и огляделась. Поляна, на которой мы стояли была пуста, лишь кое-где валялись личные вещи, но их уже не надо было грузить.

- Ксюша, выходим?

- Да, сейчас.

Сильный всплеск воды. Я резко обернулась. Ксюши не было. Я увидела удивленные и взволнованные лица других ребят. Где она? Раз секунда. Два. Три. И тут голова девушки показалась над водой по середине реки. А потом снова исчезла. Она вышла на берег вся мокрая. С ее одежды капало, выжав немного, она прошлепала дальше.

- Тебе нормально? – захотела убедиться я.

- Более чем. Жарко до ужаса. Почему бы не искупаться.

- Действительно. В одежде.

- А что здесь такого? Она сейчас моментально высохнет, а так пока что приятнее, даже ветра нет, полное затишье. Советую.

- Нет, как-то меня пока не тянет.

- Как хочешь.

Хлюпающие шаги оповестили о том, что Ксюша прошла дальше. А может она и права в этом.

Жаркое палящее солнце. Как бы не сгореть? Весло мерно поднималось и опускалось в воду, в сопровождение сотен капель, которые срывались с него и стремились обратно вниз. По бокам проплывали леса, они менялись, будто это был не единый массив, а картинки, составленные вместе. Река была уже не так узка, как в предыдущие дни сплава. Здесь уже почти не было зарослей по берегам и высокой крапивы, которая нещадно жгла каждого, кто притронется к ней. Мне казалось, что мы движемся медленнее, чем раньше, но это был лишь обман. Из-за того, что река стала шире, пейзаж менялся реже, а поэтому и скорость была менее заметна.

- Здравствуйте, - крикнула Рита, которая гребла со мной на байдарке.

Я обернулась туда, куда предназначалось приветствие. На небольшом мостике стоял дедушка со своим внуком и внимательно смотрели на поплавок.

- Добрый день, - отозвались они.

Насколько я знаю, рыба клюет, когда не так жарко. Утром или вечером, но никак не в такой солнцепек. Хотя им лучше знать, мы проплыли дальше. Позже нам стали попадаться рыбаки чаще. Может я не права?

Ох, эта блаженная вода, я опустила ноги в речку. Опаленные солнцем конечности благодарили меня за эту прохладу. Я протопала ближе к берегу, как приятно все же двигаться, а не просто сидеть.

- У кого пустые баклажки? – осведомилась вожатая.

- У Славы, - крикнул кто-то сзади.

- Еще у нас, - добавила я, двигаясь к песчаному берегу.

- Хорошо, кому надо, то можете выйти, Дима, Петя, вы идете с нами за водой.

Ребята, пройдя по рафту, спустились на землю. Я шла босиком, наслаждаясь мягкой травой, которая обволакивала мои ступни при каждом шаге. Это было намного лучше, чем любой ковер, который лежит где-то в гостиной. Кто-то меня слегка толкнул.

- Ой, - вырвалось у меня. Я невольно обернулась. Сзади как ни в чем не бывало шагала Ксюша. – Я думала, что ты осталась со всеми.

- Что мне там делать, я лучше с вами прогуляюсь, сидеть совсем устала.

- Я тоже.

- О, Ксюша, - обернулся Дима, - и ты с нами.

- Здравсьте, - поклонилась та на ходу. Тут же рванув вперед, она побежала к уже виднеющемуся колодцу.

Когда мы добрались, перед нами стояло ведро, полное воды.

- Давайте сюда, - девушка протянула руку за пятилитровкой.

- Давай я все же, оно тяжелое, - изобразил из себя джентльмена Петя, Ксюша немного посопротивлялась, но все-таки отошла и стала с великим интересом рассматривать дома.

- Насть, смотри какой старый! Сколько же ему лет?

-Лет 60 точно будет, - прикинула я, не совсем уверенная в своих словах.

- А какие наличники, они, наверняка, что-то значат, только мы объяснить этот смысл не можем.

- Об этом точно где-то написано, так что можешь почитать, когда приедешь в Москву.

- Обязательно.

- Ксюш, не хочешь понести?

Мы обернулись. Все бутылки заполнены чистой прозрачной водой, а мальчики стояли и внимательно на них смотрели, думая, кому бы их отдать.

- Дима, имей совесть! – воскликнула с усмешкой я. – Каждому по одной.

- Я могу взять две, - вызвалась Ксюша.

- Не надо, я думаю, что мальчики тоже в состоянии таскать такие тяжести.

- Что-то у меня так рука болит, - начал было Петя.

- Возьми в другую, - отрезала я, - взяла свою ношу и направилась обратно к реке.

Кап. Кап. Раздавалось по палатке. Кап.... Кап. Уже медленнее. Я снова закрыла глаза. Дождь был со вчерашнего дня. Мне страшно представить, что там творится на улице. Мы хоть вчера натянули тент? Я посмотрела на мирно спавшую Иру, Ксюша уже куда-то умчалась. Так не хочется вставать. А надо ли? Вроде сегодня дневка, можно никуда не спешить. Собачка скрипнула. Просунулась мокрая от дождевика голова подруги.

- Доброе утро, - улыбнулась она.

- Доброе, что там происходит?

- Ну, пока что никакой движухи, видимо, все решили, что выходить из палатки совсем не обязательно в такую погоду.

- Нас сильно подтопило?

- От части. По-моему, только с левой стороны затекло и то немного.

- Хорошо.

- Ты встаешь?

- Не, - уклончиво отозвалась я и снова застегнула спальник.

- Кстати, там должно скоро разгуляться, дождик почти закончился.

- Да, я слышу.

- Ладно, как хочешь, я пойду, около костра посижу.

- Угу, - проговорила я и повернулась направо, думать о прекрасных снах.

- Завтрак готов, - грохотало на весь лагерь, - кто сейчас не встанет, тому ничего не достанется.

Я глубоко вздохнула и проснулась. В палатке жуткая парилка. Я как можно скорее расстегнула спальник и сняла шапку. Рядом Ира с не очень довольным видом делала то же самое.

- Кошмар. Ну, и жара! – снимая и свитер, процедила девушка. – Я ночью не знала, чтобы на себя еще надеть, а сейчас...

- На улице должно быть посвежее.

- Да, надо скорее выползать.

И она действительно выполнила то, что сказала. Еще раз скрежет, и я уже одна в этом опять замкнутом пространстве.

- Кто идет купаться? – зазывал Дима, бегая по палаткам, и тряся их.

- Дима, хватит уже! – возмутился кто-то оттуда.

- А ты выходи скорее.

- Разве вода успела нагреться? Всю ночь шел дождь, - подняла одну бровь Полина.

- Нормально. Какая разница. Мы можем активно двигаться, чтобы не замерзнуть. Тем более не надо ходить грязнулями.

- Я иду, подождите, - вышел еще одетый Слава.

- Давай реще, чего ты такой медленный. Петя, где мяч?

- Я же тебе его отдавал, - донеслось из под тента.

- А, ну, возможно, - согласился Дима. – Идем плавать, скорее, вылезайте все, - не унимался он.

- Ладно, пойду я тогда тоже, а то он не успокоится, - вздохнула Ира и отправилась за купальником.

- Настя, ты идешь? – добрался и до меня неугомонный голос.

- Как-то все же прохладно, я лучше на вас погляжу.

- Пожалеешь.

- Значит пойду и переоденусь.

- Хорошо.

- Это все? – удивленный голос уже принадлежал Пете, который, наконец, появился на людях.- Я думал, что ты больше народу сподвигнешь.

- Ничего. Они еще подтянутся. Или будут сидеть на берегу и завидовать. Пойдем за рафтом.

Я с интересом наблюдала за тем, что происходило в следующие 10 минут. Ребята все-таки стянули судно в воду, а потом его перевернули, для большей устойчивости, как объяснили они. После чего началось нечто невообразимое. Цикл прыжков в воду состоял из следующих этапов: как бы взобраться на такую махину из воды, полежать на солнышке, а потом прыгнуть/слететь в воду, как придется. И бомбочки, и рыбки, и сальто. Боже мой, на что способны эти пять человек. При этом они заодно смеялись, всем видом показывая, что им безумно хорошо. Я не выдержала, впрочем, как еще несколько человек, и пошла облачаться в купальник.

- Бррр, - опустила я одну ногу вводу, а точнее потрогав ее одним большим пальчиком.

- Насть, да, не бойся ты, здесь теплее.

Я недоверчиво взглянула на Петю, но обратного хода уже не было, поэтому все же пришлось медленно, потихоньку привыкая к холоду, который тебя окутывал все больше и больше, спуститься на глубину. Я подплыла к рафту и поняла, что это действительно не просто – забраться туда, и нужна некоторая сноровка или помощь. Я ухватилась за борта и сильно рванулась вверх. После чего меня затащили как рыбку. Я улеглась на горячую резину и начала наслаждаться жизнью, но счастье мое было недолгим. Зачем я закрыла глаза? Кто-то успел ко мне подобраться и быстро, но аккуратно толкнул в воду. Только мой рот понял, что надо бы закрыться, как все тело уже погрузилось глубоко под воду. Странное ощущение, когда ты ничего не видишь, а в уши уже заливается вода. Я не могу контролировать ситуацию, меня это крайне огорчает, поэтому я резко начала махать руками, чтобы подняться на поверхность. Чистый воздух налетел на меня, я захватила его ртом и протерла глаза в поисках виновного.

- Дима!

- Что? Ты просто так лежала, я подумал, что тебе жарко и надо бы освежиться.

- Я не против, но давай ты будешь в следующий раз предупреждать об этом.

- Ладно, как скажешь, тебе помочь забраться?

- Да, - кивнула я и подала руку.

В этот раз я решила не допускать ошибки и не расслабляться. Вряд ли здесь реально получиться нормально позагорать, рафт жутко трясло от постоянных толчков. Кто-то прыгал, кто-то взбирался, но срывался, постоянные брызги ото всех летели в разные стороны. Лучше поддаться такому же настроению и тоже прыгать, а то идти против толпы не всегда комфортно. Я встала на бортик и посмотрела вниз. От моих глаз до воды максимум два метра, а от ног см 40. Просто шагнуть не интересно, а вот хорошенько оттолкнуться и прыгнуть бомбочкой уже страшно. Тяжелые воспоминания страха из детства, когда меня тоже толкнули с большой высоты, тогда я сильно ударилась ногой о воду, сейчас я точно не хочу повторять тот печальный опыт, поэтому стоит прыгнуть самой. Я еще раз взглянула вниз.

- Настя, прыгай, - донеслось до меня из воды, там плескалась Ксюша.

Я спрыгнула, не совсем поняв, как именно я это сделала. Снова чувство невесомости и неопределенности, а самое главное, что нельзя сразу вдохнуть и когда это будет непонятно. Я погружалась все ниже и ниже, вот уже я чувствую дно пальцем. Надо напрячься и вынырнуть. Резкое движение конечностями, и я наверху.

- По-моему, сейчас было что-то странное, - проговорила Ксюша, подплывая ко мне.

- Совсем не получилось?

- Нет, - сожалеюще покачала она головой.

- Не знаю, страшно мне.

- Так надо бороться со своими страхами.

- Надо бы...

- Может быть, тебе рыбкой попробовать?

- Давай.

Снова этот борт. Снова 2 метра до воды. Но только сейчас я должна войти туда сначала руками, а ногами уже в последнюю очередь. Я долго вглядывалась в речку, переводя иногда взгляд на ребят, которые прыгали, и им было абсолютно без разницы, каким способом это делать. Снова вода. Вода, которая может покалечить, которая может поглотить. Зеленоватый цвет глубины был для меня незнаком, был для меня чужд. Я его боялась.

- Я не могу, - твердо сказала я и отошла от края.

Мои глаза плавно закрылись под монотонное бормотание Иры, которая мне что-то настойчиво втолковывала. Интересно, она завтра мне выскажет все, насчет того, что я не достаточно серьезно отношусь к тому, что она говорит? Но сон одолел меня, он был слишком силен...

Я очнулась. Так быстро? Я же только что закрыла глаза. Но нет. Серая комната. Это сон, но это и реальность для меня. Картина все еще висела на той стене, я никак не могла разобрать, стала она ярче или потускнела, или же это был просто обман моего зрения и ничего существенного не произошло. Я присела на пятую точку и вгляделась в противоположную стену, а точнее темноту. Так прошло минут десять или час. Я никак не разберусь, как здесь идет время и есть ли оно вообще. Вдруг я почувствовала дискомфорт, не знаю, чем это было вызвано. Я обернулась по сторонам. Ничего. Все те же стены, пол и потолок. Потолок! Он медленно приближался ко мне. Что происходит? Почему нельзя нормально провести время в этом и так не очень приятном месте? Сверху большая серая плита все приближалась. Так. Что делать? Может оно само остановится. Подумала я. И продолжила сидеть, хотя в душе я прекрасно понимала, что это, наверняка, не прекратится. И создано это специально для меня. Черт. Выругалась я, когда поняла, что меня ждет, если я это не остановлю. Сон, но быть раздавленной мне точно не хочется даже в этом состоянии. Я нервно начала думать. Какая до боли знакомая ситуация, как она стара. Почему нельзя было придумать чего-нибудь пооригинальнее. Нет. Не стоит об этом просить. А то еще сбудется. Мне в голову пришла прекрасная идея. Ощупать стены в поисках заветной кнопки, которая могла бы остановить движение. Это же обычно происходит в подобных ситуациях в фильмах? Я прошлась по прямоугольной коробке в поисках каких-либо выступов, но их не оказалось. Все было выкрашено в матовый серый цвет, который нигде не темнел, нигде не светлел. Штукатурка была положена идеально. Вот бы наши коммунальщики так выполняли свою работу. Я становилась все более нервная. Неужели мой план не сработал? Но ведь я еще ничего не проверила. Визуальные данные не всегда качественные. Где-то на подсознательном уровне я прекрасно осознавала, что моя теория верна, но как ее проверить, когда на тебя вот-вот свалится потолок? Я присела на коленки и медленно поползла, ощупывая каждый сантиметр. Страх. Волнение. Зачем я себя накручиваю? Ведь это все не правда, это просто сон. И даже в этом случае найти выход можно, главное – сконцентрироваться на поисках,

а не заниматься самобичеванием. Так. Спокойно. Я постаралась глубоко подышать, это получилось сложно. Передо мной предстала картинка, как меня расплющивает. Вот он – животный страх. Как же он гадок. Но как избавиться? А какие чувства я испытаю при этом? А что если я не успею погрузиться в нормальный сон до этого столкновения? Вопросы витали у меня в голове, хотя она должна была быть сейчас заполнена совсем другого рода мыслями. Настя, сосредоточься, нужно найти что-то, что было бы похоже на выключатель. Мои руки судорожно шарили по идеально отшлифованной стене, а глаза постоянно косились наверх. Секунда. Раз. Два. Три. Я старалась держать размеренный счет, чтобы хоть затормозить мое разогнавшееся сердцебиение. Что-то жесткое и округлое скользнуло у меня под пальцами. Я ухватила за это. Потолок уже перекрыл мою цветную картину, он добрался почти до меня. Каких-то десять сантиметров до моей головы, которая уже лежала на полу. Я нажала клавишу. Щелчок. Еще щелчок. Движение продолжалось. Что? Не сработало? Но других вариантов у меня не было. И искать их сейчас более чем бессмысленно. Я смотрела на серость, приближающуюся ко мне и не верила, что сейчас это произойдет. Мое сердце жило уже отдельно от меня, ему явно не хватало места, чтобы биться так сильно в теле. Больно ли это? Хотя какая реальная боль во сне? Я совсем запуталась, где реальность, а где нет. Резкая остановка. Я даже не заметила, что что-то изменилось, я была слишком погружена в свои раздумья. Потолок остановился! Мне ничто не угрожает. Слезы счастья или облегчения или чего-то еще потекли из глаз. Я, всхлипывая, повернулась лицом в пол. Напряжение и страх вылились с этими маленькими крупинками растворенного яда, который уже не проникнет назад.

- Ребята, ну, чего вы остановились? Гребем, - старалась я изо всех сил поднимать весло над водой и с усилием опускать его вниз, - Варя, нас заносит. Видишь, подгребь.

Всем тяжело, все устали, но я что могу сделать? Тем более, что меня посадили на рафт, на котором я не могу особо управлять своей скоростью и поворотливостью. Абсолютно некомфортное судно, где нужно грести просто постоянно и одной рукой, которая у тебя затекает и уже отказывается двигаться вовсе. Темные облака надвигались на нас. С их приближением они все более и более напоминали черные гроззовые тучи. Может пронесет? Мокнуть совсем не хочется.

- Настя, ты это видела? – крикнула сзади Варя.

- Что?

- Вперед смотри, - в голосе слышался ужас.

Яркая молния сверкнула в небе. Только не это. Раздался раскатистый гром, который заглушил последующие слова девушки. Начало покапывать.

- Стоит достать дождевик?

- Мне кажется, что он не поможет.

- Легче раздеться до купальников.

Мы сняли футболки и убрали их поглубже под тент. Надеюсь, что там их дождь не достанет. Проблема состояла в том, что я не могла ускорить рафт без помощи других. Если я гребла сильнее, то нас разворачивало. Приходилось идти в том же темпе. Дождь усиливался. Я сняла кепку, сейчас она мне точно не поможет. Еще раз раздался раскатистый гром, уже ближе.

- У нас же нет железных конструкций?

- Нет, а вот байдарки только и состоят из этого.

- Значит, мы должны причалить.

- Вожатая пока не говорила.

- Смотри, байды заволновались, видимо, поняли, что им может грозить.

Водное средство мальчиков подплыло к вожатой, после чего они вместе повернули к берегу.

- Нам за ними?

- Похоже.

- Я поворачиваю.

Нос уткнулся в берег, мы закрепили чалку на дереве и вышли.

- Берем, что вам нужно и отходим от байдарок, - командовала вожатая.

Большая часть ребят были раздеты, как и мы. Несколько же человек все же нацепили дождевики, но, видимо, об этом уже пожалели.

- Меня можно выжимать, - сказала я, стоя с мокрой головой и не зная, куда податься. Ливень шел жуткий: другой берег рассмотреть можно было, но с трудом.

- Чего тебя выжимать, если ты в купальнике? – подошел ко мне Дима.

- Зато помылись, эх, забыл шампунь с мочалкой достать, - вдохнул Петя.

- Какая жалость.

- Сказали же отойти от реки!

Мы опомнились и пошли, а точнее больше поскользили по глине вглубь суши.

- Мда, интересно, это надолго?

- Мне кажется, что нет. Вон уже видно голубое небо, - указала Ира.

Гром перестал и стало как-то веселее.

- Нина Валентиновна, - можно мы пока пойдем искупаемся, - Грозы уже нет.

- Давайте, а потом поплывем.

-Бежим, - крикнул Дима и рванул к воде.

Все помчались за ним. Мы бежали, подскальзываясь, но стремясь скорее оказаться в реке. Множество брызг поднялись в воздух. Раз и один исчез под водой, оп, другого уже не видно. Они скрылись там, чтобы вынырнуть на середине. Я погрузилась с головой, не дожидаясь, чтобы мне кто-то помог. Особого изменения я не почувствовала, лишь уши наполнились водой и глаза пришлось закрыть. Голова и так уже была мокрая, да и все тело было давно намочено долгим проливным дождем. Я вынырнула. Сверху на меня тоже лилось. Я взглянула на всех. кто-то смеялся, протянув руки к небу, кто-то поднимал брызги вокруг себя. У кого-то была борьба, кто первый нырнет. Я стояла и улыбалась. Ксюша подошла ко мне.

- Всегда мечтала покупаться под дождем, - она подняла руки, чтобы лучше ощутить эти приятны капли летнего дождя.

- И я.

На меня падали крупинки рая, такие теплые и радостные. Я высунула язык. А каковы они на вкус?

Тихая стоянка, впрочем, как и всегда. Туристов почти нет, если они где-то и стоят, то до нас их звуки не долетают. Мы живем своим маленьким мирком лагеря, где растем, развиваемся, ссоримся, миримся. Мы проживаем целую жизнь за какие-то 2 недели совместного пребывания. Но здесь мне как-то не уютно, я все пытаюсь понять, что происходит. Целый вечер хожу по берегу, где через сосны проглядывает водная гладь. Вот совсем стемнело, и я начала замечать, что сквозь этот не очень густой лес проглядывают огоньки. Что это? Может быть, они являются причиной моего неюта?

Я вышла на бережок, подо мной хрустел мокрый песок, который освещался не естественной Луной, а многочисленными огоньками с противоположного берега. Вот оно что! Вот что меня смущало все это время. Такая близость с другой средой обитания, где люди живут сейчас не так, как мы. Они не чувствуют такого соединения с природой, такой близости, они не могут понять этого, и мешают сделать это нам.

Длинная вереница фонарей тянулась вдоль садового участка. Она манила за собой, звала последовать за ней туда, куда она вела. Эти ненастоящие неживые светлячки перемигивались и как бы подстегивали тебя, но я не хотела. У меня не было цели двигаться в том направлении. Что там? Явно ничего интересного, ничего того, что могло бы мне дать отдых, спокойствие, а возможно, какое-то движение. Может быть, оно и было бы, но не в ту сторону, куда стремлюсь я. Это не моя стихия. Я это понимала. Я перевела взгляд вверх. Там старались изо всех сил перебить искусственный свет звезды. Они кричали, что они тоже тут, что они никуда не делись, никуда не пропали и что по сравнению с этими мелкими творениями человека, они будут светить вечно.

Уже близится конец смены, он ощущается всем телом, которое не хочет покидать этот дивный рай со своими неудобствами, но который намного ближе, чем город. Дождь, ветер, туман, холод. Так много людей отказываются от этого, говоря, что намного приятнее сидеть в теплой квартире. Но пробовали ли они хоть раз оказаться в чем-то подобном? Жил ли хоть один такой человек в палатке на шишках и мылся в реке, когда она была просто ледяная? В чем состоит прелесть подобного? В том, что это отличается от обычной жизни. Надо менять обстановку вокруг, пробовать что-то новое, неизвестное, переноситься душой и телом туда, где ты еще никогда не был. Откуда ты знаешь, что тебе это не понравится, если ты это не пробовал? Вдруг именно лес и река сделают из тебя другого человека, поменяют в тебе что-то так кардинально, что потом ты будешь только рад этой перемене. Что ж со мной именно это и происходит. Я была бы счастлива остаться здесь, но возможно, в моей случае нужно вернуться обратно, чтобы открыть в себе что-то, вдруг я чего-то не знаю, хотя это делать крайне не хочется.

Последний закат, последняя ночь с этими людьми. Увижу ли я их еще? Скорее всего нет. Такие группы редко собираются после. Но мне было приятно провести с ними это время, я ни о чем не жалею. Ко мне подошла Ксюша и обняла.

- Это конец? – спросила я ее.

- Это начало, - улыбнулась она мне и обратилась к реке, по которой расползались бардовые оттенки заходящего солнца, которое горело весь день и будет гореть завтра. Его уход означает лишь то, что за этим следует возвращение, а это самое важное.

- Настя, ты собралась? – донесся до меня крик мамы с кухни.

Я сидела на полу в своей комнатухе и рассматривала фотографии на телефоне из лагеря. Все-таки это была потрясающая смена! Ага, это я вместе с Ксюшей и Ритой плаваем в речке с намыленными головами. А на этом фото меня не видно, только мое весло, торчащее из зарослей. Помню этот момент. Мне пришлось выйти на берег, но там все так заросло травой, что мне просто необходимо было взять весло и пробивать себе дорогу с помощью него. На следующем...

- Настя! – уже более грозно прозвучало мое имя.

Я оторвалась от телефона и осмотрела комнату. Собираться я начала еще утром, но потом чем-то увлеклась. В общем, вещи были сложены в кучки лишь на половину, а все остальное ровным слоем лежало, мама сказала бы, что валялось на полу и кровати.

Осознав, что мне грозит, если сюда сейчас зайдет мама, я быстро вскочила и крикнув: «Да, мне уже чуть-чуть осталось», - начала перекладывать и запаковывать вещи в чемодан.

Крым, давно хотела тут побывать, но я рассчитывала, что эта поездка будет несколько другой. Во-первых, я еду с сестрой, которая постоянно будет приставать. Во-вторых, с родителями, и от этого никуда не деться, замкнутое пространство, никакого общения со сверстниками, аж, сколько там? 10 дней! В-третьих, программа будет состоять исключительно из монотонного лежания на пляже и изредка поездок на экскурсии. Это же просто кошмар! Я не представляю, как я смогу это вынести. Лично мне все время нужно движение, общение, я могу погреться на солнышке ну день, ну два, но никак не больше, мне начинает становиться скучно и противно, настроение портится... и у окружающих в том числе. Экскурсии, да, неплохо, но в такую жару ездить в автобусах, в которых укачивает, тоже приносит мне мало удовольствия. Какая я все-таки привередливая! А что поделать, если меня не устраивает такой график, причем, у меня никто не спрашивал, хочу ли я туда или нет, поставили перед фактом: «Мы едем на море всей семьей. Правда, здорово!».

Эх, ладно, здесь уже ничего не поделаешь, надо попробовать найти положительные стороны в этом деле. Например, я наконец увижу Крым, о чем давно мечтала. О нем сейчас так много говорят, и мне очень хочется узнать стоит ли это место таких обсуждений.

День второй и в моем дневнике появилась новая фраза: «Нехватка времени лучше, чем его переизбыток». Отсутствие каких-либо забот очень сильно разлагает. Теперь мой день состоит лишь из трех занятий: поесть, поспать, сходить поваляться на море. Второй день, а еле выдерживаю. Из-за скуки я на пляж теперь даже сборники по ЕГЭ беру, настолько невыносимо. А Соне и родителям нравится. Пока ребенок возится в песочке, они валяются на ковриках, подставляя под солнечные лучи то один бок, то другой. Если из одного возраста я уже вышла, то до другого еще не добралась, а в переходный период делать, ну, вот совсем нечего. А окружающие этого не понимают, и втолковать им это тоже невозможно, так и мучаюсь.

Я лежу, прикрывшись полотенцем, чтобы не сгореть и не стать похожей на красного поросенка, перелистываю учебник. По-моему, все просто в шоке, что я сейчас этим занимаюсь, а мне довольно... хорошо.

КрАла, слАла, клАла – исключения, в остальных случаях ударение падает на последний слог. Я переложила руку, потому что она сильно затекла, и тут же обожглась о горячий песок, надо бы хоть искупаться, а то поджарюсь, даже не выходя на солнце. Перевернувшись на спину, я взглянула на родителей, которые мирно почивали на своих шезлонгах, а Соня усердно пыталась их уговорить пойти немного поплавать.

- Еще 5 минут, - нехотя отозвалась мама. – Иди пока еще в песок поиграй.

- Мне уже надоело. Мааам... Ну, пойдем.

Я сжалась над родителями и подошла к ним.

- Пойдем, я с тобой поплаваю.

- Спасибо, - в этом слове звучала безумная благодарность, хоть кому-то я приношу пользу.

- Соня, бери круг и пойдем.

Сестру не надо было долго упрашивать, она быстро скинула панамку, схватила надувное средство и уже через секунды три стояла около меня, ожидая, что же будет дальше.

- Пошли, - я тоже сняла кепку и достала из сумки водные очки.

- Только не долго, - донеслась до меня уже далекая просьба.

- Ага.

Я вбежала в воду и остановилась. Прохладно. Я стала медленно продвигаться вглубь, постепенно привыкая к новым ощущениям, Соня же была настолько счастлива, что ее наконец пустили к морю, что она не задумываясь бултыхнулась в воду, создав огромное количество брызг вокруг себя, тем самым заработав мою недовольную гримасу. Покачиваясь на волнах, она громко смеялась, перекрывая даже звук прибоя, который был достаточно громок. Ее относил к берегу, но она изо всех сил гребла ногами и руками, чтобы выплыть обратно на глубину. Ее старания были отчетливо видны, когда очередной холм воды накатывал с необычной силой, но девочка оставалась на том же месте, что и раньше. Я все-таки собралась с мыслями и силами и нырнула в подошедшую волну. В уши попала вода, она охладила мое разгоряченное тело и освежило его, дав наконец отдых от постоянно палящего солнца. Море было мутным и ничего не было видно, видимо, это из-за небольшого шторма, который был этой ночью. Песок еще не успел осесть, но это несколько не мешало плавать. Я вынырнула и отдышалась, оказывается, я достаточно далеко отплыла от берега. А Соня уже барахталась ко мне.

- Ух ты, - вымотано произнесла она, - круто ты проплыла, я тоже так хочу.

- Будешь, если захочешь.

- Хочу, - тут же заявила она.

- Будешь учиться плавать без круга?

Этот вопрос явно ее напряг, от круга, который держит над водой, не очень хотелось отказываться. Но желание видеть, что происходит под водой, пересилило.

- Да, - твердо сказала она, - а очки дашь?

- Дам, - убедила я ее, и мы погребли к берегу.

- Что-то вы долго, не замерзли? – спросила мама, которой все-таки надоело лежать просто так, и она взяла в руки книжку.

- Мама, мы учились плавать! – загорланила Соня, стуча зубами.

- Что-то ты ее совсем заморозила, - немного недовольно сказала мама, накидывая на дочь полотенце и тщательно вытирая ее, - и как, получилось?

- Ну, чуть-чуть, - призналась сестренка.

- Я пойду на солнышке погреюсь, - отозвалась я, не желая вытираться в такое время. Вскоре ко мне подошла Соня, уселась рядом со мной на песок и начала что-то лепить.

- Давай замок построим, - предложила она, видя, что у меня вроде хорошее настроение.

- Давай, - согласилась я.

- Он будет с тремя башенками и одним сквозным проходом, - рисуя в голове будущую постройку, сказала девочка.

- С двумя проходами, - заверила я ее, и мы приступили к осуществлению задуманного.

Первая экскурсия. Родители все же решили, что просто лежать на пляже в Крыму не очень, надо что-нибудь и посмотреть, показать хоть Соне, какие бывают здесь красивые места. На очереди дворцы. Сорок минут и первое шикарное здание было представлено нашему взору. Так удивительно, что по этим же дорожкам некогда гуляла царская семья, они развлекались, принимали гостей, а после здесь же проходила известнейшая конференция с участием руководителей величайших держав того времени. Такие разные эпохи сошлись здесь – в этом, с первого взгляда тихом местечке, где повсюду великолепный сад, уход за которым является огромным трудом многих работников. И было бы тут тихо и уютно, если бы не многочисленные туристы, которые снуют по всем дорожкам и щелкают затворами камер.

- I am sorry, can you photo me? – какая-то женщина подошла ко мне и протянула зеркалку.

- Of course. Идите, я вас догоню.

- Мы будем у главного входа, - сказал папа и взял за руку Соню, которая уже готова была остаться.

Я сфотографировала пару раз иностранку, она поблагодарила и присоединилась к своей группе туристов.

А Крым, однако, популярен так же, как и Москва, столько приезжих, наверное, это один из немногих способов заработка местных жителей. Все развивается, культура становится доступнее как для нас, так и для граждан других стран, обмен опытом, я считаю, что это очень полезно, а другие полагают, что это пагубное влияние глобализации приведет к истреблению народного менталитета или объединению с особенностями других государств.

Еще сегодня на очереди два дворца и водопад, интересно, выдержит ли такую насыщенную программу Соня?

Я ехала в машине и смотрела в окно, где пейзаж менялся один за другим. То была видна полоса моря, такого спокойного отсюда, то оно скрывалось, и повсюду были лишь выжженные поля, на которых кое-где виднелись виноградники. Снаружи безумная жара, а у нас прохладненько, кондиционер работает, не хочется выходить опять туда, где можно задохнуться от постоянного зноя. Я задремала, разбудил меня радостный возглас сестры:

- Мам, купи мохито!

Мы стояли у ларька с прохладительными напитками, как же их не хватало все это время.

- Настя, ты будешь?

- Да, - ответила я, не колеблясь, и снова закрыла глаза, думая, что это временная остановка.

- На выход.

- Мы уже на месте?

- Да, - Соня уже стояла рядом с мамой на улице и тянула через трубочку воду со льдом, поняв, что ради этого мне надо вылезти, я быстро подскочила, чуть не ударившись головой об потолок, и вывалилась наружу. Папа закрыл дверь.

- Держи, - протянули мне стаканчик, и я наполнила пересохший рот спасительной влагой. Здесь вообще есть не хочется от жары, остается только пить что-нибудь холодное, чтобы не умереть от обезвоживания и голода одновременно.

Папа развернул большую карту – путеводитель и, повертев ее немного в руках, смело указал в сторону противоположной улицы.

- К парку туда, эм, - отмерил он расстояние пальцами, - где-то метров 500. Но это не точно.

Папа сложил бумажку и положил в карман, отчасти уверенный, что мы движемся в правильном направлении. И зачем нужны такие карты в городах, где точно ловит сеть и можно просто спросить у гугла, куда нам идти, он точно знает и не ошибется, хотя, может быть, в этом есть какая-то своя романтика, таскать карту, бережно к ней относиться, определять по ближайшим достопримечательностям, где мы находимся... мда, увлекательное занятие, но, видимо, не для всех. Поверив нашей путеводной звезде, мы зашагали за ним, надеясь на скорую тень под деревьями.

Не холод, а приятное отсутствие жары обступило нас. Мы спаслись от солнца и теперь могли уже в полной мере насладиться видами, а они были чудесны. Ухоженные дорожки паутинкой расходились в разные стороны. Здесь было много людей, но благодаря огромной территории, они не были сильно заметны, каждый гулял, отдыхая душой в этом цветущем и благоухающем рае. Мы прошли мимо экскурсии, где гид вещал о многообразии здешней флоры, о ее неповторимости и необычности для этих мест. Но нас не интересовали подробности местной растительности, нас тянул к себе очередной дворец, который был спрятан в глубине этого великолепия. Дорожки стали оживленнее, видно, что мы были уже у цели. И вот первый угол дворца выступил из-за деревьев. Абсолютно другой из серого камня, чем-то напоминающий мне постройки Персии, Воронцовский дворец предстал перед нами. В нем была и отчужденность от этого мира, и одновременно слияние с этим парком, но он стоял на открытом пространстве, его не обступали деревья и кустарники, может быть, такое впечатление создавали люди, которые стремились к нему с разных сторон и тем самым отсекали его от зелени. А может быть, так было задумано заранее, чтобы подчеркнуть, что дворец имеет другое предназначение и построен человеком.

Все-таки природа Крыма сильно отличается от природы средней полосы России. Здесь все другое, чужое. Я не воспринимаю это, как свое. Мои ощущения, будто я приехала куда-то за границу и гуляю здесь, осматривая местные достопримечательности. Странно, почему я не соотношу себя с этим местом?

Эти замки, дворцы, они так заманчивы, но это же не настоящее, они выдолблены из камня путем нечеловеческих усилий множества людей, которые работали над этим. Другое дело леса Сибири, где человек появляется крайне редко, где всегда такое безмолвие, будто жизни нет на многие километры вокруг. Это по мне. Что все они находят чересчур прекрасного в безжизненном камне, у которого нет ничего, ни жизни, ни чувств, ни страданий?

Водопад Учан-Су. Этот грохот воды, который срывается сверху и устремляется вниз, он движется туда, где центр Земли становится ближе, где молекулы воды вновь могут воссоединиться вместе и направиться дальше по вновь созданному течению. Этот вой тысяч и миллионов капелек, которые кричат о том, что им страшно, что им страшно падать туда, но они рады этому, ведь совсем скоро они будут уже там...

Нет, это тоже не самое лучшее, что я видела в своей жизни. Соня бежит рядом с оградой и, не переставая твердит маме, чтобы она ее сфотографировала, а я смотрю и не понимаю, в чем прелесть этого. Почему до меня никак не доходит смысл этого крика?

Жара сменяется вечерней прохладой. Насыщенный день, я многое увидела, это определенно лучше, чем лежать пузом кверху на пляже, но это никак не может затмить самые обычные походы, где перед тобой нет цивилизации, где есть лишь жизнь, которая бежит от людей, стараясь никак к ней не быть причастной.

Набережная. Играет громкая музыка. Девушки в красивых коротких платьицах прохаживаются вместе со своими галантными кавалерами по пирсу, влюбленно на них глядя. Идеальное место для быстрых интрижек, не зря же столько рассказов и повестей было посвящено именно этой теме. Вот чем прославились подобные курорты. Думаешь об этом и аж немного противно становится от таких мыслей. Как можно так легкомысленно относиться к такому высокому чувству как любовь?

Дни тянулись, я все больше погружалась в учебу, забывая про то, что у меня заслуженный отдых. Мне постоянно хотелось учиться, порой это было от скуки, порой я делала это целенаправленно. «Сумасшедшая», говорили мне окружающие, видя, чем я занимаюсь в летние каникулы. Я не понимаю по кайфу мне это или я себя накручиваю подобным. Жуткая жара на пляже не давала сосредоточиться на уроках, пот тек со лба, закрывая глаза, я смахивала его полотенцем, но через несколько минут все повторялось.

- Купаться, купаться, - твердила Соня.

- У тебя столько игрушек, иди поиграй, - откликалась мама.

Сестра отходила к себе под зонт, но через некоторое время снова возвращалась, наконец она понимала, что от родителей ничего не добиться и подходила ко мне.

- Нааасть, - цедила она, - пойдём, а?

Я перевернувшись на спину, прикрываясь от солнца, переводила взгляд на Соню, мне становилось жалко ее и тогда мы брали круг и нарукавники и шли к воде, где было немного прохладнее. И так каждый день, один не отличим от другого. Я уже считала дни до момента, когда мы приедем в Москву, хоть я и не люблю этот город, но там хотя бы не так жарко.

- Насть, - как-то вечером ко мне обратилась мама, - мы придумали, как тебя развлечь, - радостно заявила она, переглядываясь с папой.

- Что же? – я уже и не знала, о чем мне думать. Что здесь может быть такого, что меня могло развеселить.

- Ты не хочешь пойти в мини-поход на сутки?

- Поход? – я удивленно взглянула на родителей. – Куда? – я не знала, в чем подвох, ведь они не особо это любят. – С вами и Соней?

- Нет, мы не пойдём, но ты можешь присоединиться к туристической группе.

- Я тоже хочу! – заявила сразу Соня.

- Нет, ты останешься с нами на пляже, - строго сказал папа.

- Мы же видим, как тебе плохо здесь, вот и решили тебе сделать небольшой сюрприз.

- Так куда? - у меня загорелись глаза от того, что скоро я смогу погрузиться в мой мир и избавиться от пляжа. Правда, там тоже будет жарко, но ходьба компенсирует и это.

- Сокол, Орел, Новый Свет, Судак.

- О, класс. Давно хотела там побывать.

- Отлично, мы знали, что тебе понравится. Отправление завтра в 8.

-Хорошо. Я собираться.

- Давай.

Боже мой, мне аж не верится. Может быть, это сон? Целый день без родителей! Целый день ходьбы по горам и лесу. Ооо, я безумно рада. «Никогда не стоит оказываться от шанса, возможно, он будет решающим в твоей жизни».

8 утра уже жарко, но еще не настолько, чтобы хотелось умереть. Я села в автобус, помахала рукой Соне и родителям, включила кондиционер и откинулась на спинку кресла. Кайф.

- Сегодня мы посетим окрестности небольших городков черноморского побережья, - начал экскурсовод, который должен был рассказывать про достопримечательности, пока мы не доберемся до места. – Пройдемся по известным горам Крыма и покупаемся в мало кому известных бухтах, которые не похожи на многочисленные пляжи, которые вы, наверняка, уже успели посетить во время своего пребывания на полуострове.

До меня доносились отдельные фразы этого человека, возможно, это было интересно, но не сейчас, не мне, я была слишком поглощена мыслями о предстоящем приключении.

- Высаживаемся, наш путь начнется отсюда.

Мы вывалились на улицу, автобус быстро укатил. Я осмотрелась. Большое дерево, крона которого создавала тень, под ней было очень приятно. Круглая лавочка огибала ствол. На ней примостились бабушки, которые сидели с табличками о сдаче квартир в аренду на время отпуска. Еще рано, туристов почти не наблюдалось, лишь мы с группой стояли рядом со своими рюкзаками и с упоением вдыхали воздух, пропитанный можжевельником. Мне было хорошо.

Долгая изнурительная дорога вверх. Как люди все же ходят по этому солнцепеку? Но я сама выбрала это, поэтому теперь надо терпеть. Кактусы с цветами, пожухлая трава и редкие кустарники – все, что нам встречается по дороге из растительности.

Я выдыхаю и оборачиваюсь назад и замираю. Весь город на ладони, все, что было так скрыто заборами и многочисленными лабиринтами коротких улочек теперь у нас перед глазами. Я все это вижу! Я вижу маленьких людей и крошечные машины, я вижу далекие баржи, которые перевозят грузы по морю. Я вижу огромное нескончаемое море, которое открывается во всей красе именно с этой высоты. Многие люди видели его только вблизи, когда плескались в нем и загорали рядом. Но могут ли они себя представить, какое оно на самом деле? Такое разное, неподвластное, непокоримое людьми. Оно желанно для многих, но не

любит некоторых. Оно меняется на глазах. Голубое, синее, черное... а сколько оттенков еще можно найти в этой палитре красок, которая была создана самой природой? Сколько всего дает нам с виду такое спокойное море? Кто по достоинству может оценить все его богатства? Задумываемся ли мы об этом постоянно, когда окунаем свои тела в его воды?

Меня окликнули. Мы двинулись дальше. Но образ моря остался перед глазами. Спокойное и волнующееся, смирное и бурное. И Айвазовский протянул мне руку, чтобы я зашла в его картины и посмотрела на море другими, чужими глазами.

Рай и ад, как звучат эти названия. Мы проходили по ним, ощущая прилив бодрости и отчаяния, нас испытывали на прочность сильные ветра, и старалась притянуть к себе приятные тени. И каждый шаг был полон смысла, он был осознан и понят нами, зачем мы его делаем. Ведь в самом конце, а может быть, только начале пути нас ждало то самое море, но уже близкое и ограниченное, которое билось медленно о камни и омывало наши усталые ноги.

И снова этот сон. Темень немного рассеялась, но не пропала окончательно. На полу возле стены, повернувшись к ней, сидел человек. Он был в таком же сером комбинезоне, что и я, но это был не мой клон, я точно знаю. Волосы сзади не были убраны в хвост, да и вообще не было никакой прически, они были слишком коротки для этого. Так коротко я никогда не стриглась, да и девочек я похожих мало видела, значит, это был мальчик.

Я подошла чуть ближе. Широкая спина закрывала руки, лежащие на коленях. Эта фигура мне показалась очень знакомой, узнав, кто это сидит, мне захотелось закричать, меньше всего я ожидала его увидеть здесь. Подойдя еще, я его окликнула:

- Никита.

Он оглянулся, но ничего не ответил, я позвала еще раз, ноль внимания, отсутствующий взгляд в пустоту, такой знакомый, но такой чужой в данную минуту. Его глаза побродили по тому месту, где я стояла. После чего он отвернулся обратно и уставился в одну точку на стене.

Что такое? Он обиделся или может быть не хочет со мной разговаривать? Я осторожно двинулась к нему, вдруг моя нога уперлась во что-то, я оглянулась, в этой ужасной комнате кроме меня и Никиты ничего не было. Я попробовала шагнуть еще раз, ничего не вышло. Тогда я подняла руки и ощупала это место. Невидимая стена мешала мне идти дальше. Пройдя по ней влево и вправо, я осознала, что прохода дальше нет, стенка была натянута, как толстая пленка, которую невозможно порвать от стены до стены. Шум, видимо, тоже не проникал туда, где сидел Никита. Оставив надежды на прорыв, я уселась на пол так, чтобы видеть лицо, упертое в его руки.

Никита, что же он здесь забыл? Это мой сон, мои страхи, страдания, огорчения, зачем же его впутывать во все это, чем он это заслужил? Вдруг ему все это так же снится, и он тоже мучается, а мучается ли? Я так до сих пор и не знаю его чувства ко мне, а все потому, что боюсь подойти и прямо спросить. Мне не хочется это делать только из-за того, что я опасаюсь последующих его действий. Вдруг, он встанет и уйдет, а может быть, наорет на меня или обвинит меня в навязчивости. Вдруг, я помешаю ему, а мне этого не хочется. Вот так и ждет каждый, не решаясь сделать первый шаг, думая, что его чувства односторонни. А теперь я сижу по эту сторону, а он совсем рядом, но по другую сторону этой прозрачной, невидимой стенки.

Хотя почему Никита обернулся, когда я только подошла? Странно. Но он все равно не видел меня. Мой затуманенный взор уставился на его руки, он перебирал пальцы, как будто обдумывая очень важное

решение. Так прошло несколько минут, и тут он встал, я вскочила за ним и прильнула к «пленке». Никита медленно, не спеша двинулся в моем направлении. Его шаги были спокойными, а взгляд устремлен вперед, сделав парку шагов, он остановился в задумчивости. Еще шаг и парень помялся с ноги на ногу, а после будто передумав, развернулся и прошествовал обратно на свое место. Внутри у меня все оборвалось. Значит ли это, что у Никиты ко мне ответные чувства, но он тоже боится ступить первым? Что он видит на моем месте или ему мерещится здесь пустота? Как бы я хотела знать сейчас все это, а еще лучше, чтобы стенка исчезла, и я подошла и сказала все, о чем так давно думаю.

Крики доносились из всех щелей этого дома, мне казалось, что спрятаться где-то от них просто невозможно. Конечно, я люблю поразговаривать, повеселиться, пообщаться с друзьями, но не в такой обстановке! Что вообще я здесь забыла?

Неделю назад Денис, общий друг с Никитой, который, впрочем, уже знаком с половиной моего класса, пригласил Катарину и Никиту загород на выходные, сказав, что будет «прикольная туса», а они заманили меня сюда, под предлогом, что я никогда не была на подобных мероприятиях. Что ж, я выяснила, что это не по мне.

Родители, на мое удивление, достаточно легко согласились, чтобы я провела одни выходные у знакомого, и вот я здесь. Большой трёхэтажный деревянный дом, недалеко от МКАДа, был великолепен. Не спорю. Видимо, родители Дена неплохо зарабатывают, раз уж у них такая крутая дача. При входе в дом, тебе надо было сначала пройти небольшую летнюю веранду, которая не отапливалась, и только после ты попадал в зал, по середине которого стоял шикарный огромный обеденный стол, а стулья рядом с ним смахивали на маленькие троны для королей в средневековых странах. Чуть дальше располагалась кухня с различными наворотами: здесь была и посудомоечная машина, и потрясающая плита с духовкой и вытяжкой, суперновый холодильник с безумным количеством никому ненужных функций, а также микроволновая печь... я могу еще долго перечислять, но не стоит этого делать, впечатление уже создано. Ах да, забыла сказать, в столовой также присутствовал плазменный телевизор, чуть ли не во всю стену, а по бокам от него были огромные колонки. Я думаю, что при желании, здесь можно было бы утроить маленький кинотеатр, не удивлюсь, если эта плазма и 3D тоже способна показывать. На каждом этаже был свой санузел, а на втором в нем еще и стиральная машинка имела.

Поднявшись чуть выше, вы могли бы лицезреть длинный коридор, ох, походила бы я здесь на руках! Ламинат приятно хрустел под ногами, пока я шла вдоль дверей, видимо, это были личные комнаты хозяев. В первой справа сегодня буду спать я с Катариной, чуть дальше Денис выделил комнату для Никиты и еще какого-то парня, а вот на этой двери висела табличка «Не входи, хуже будет». Если я правильно поняла, то здесь проживал сам хозяин сегодняшней вечеринки.

Я вошла в свое пристанище на ночь и, закрыв за собой дверь, уселась на кровать. Здесь было хотя бы не так шумно, но веселый гомон все равно доносился с улицы через большое окно. Я отпила сока, стакан которого у меня до сих пор был в руке, и уселась поудобнее, решив почитать книгу, чтобы хоть как-то отвлечься от этой обстановки.

Я уже почти погрузилась в чтение, как в дверь постучали, я оторвала взгляд от страницы и сказала: «Войдите».

К моему великому удивлению в дверь протиснулся Никита, с таким же стаканом как у меня, он виновато посмотрел куда-то вбок, а потом подошел ко мне и уселся на кровать, так что пришлось даже подвинуться, прислонив ноги к самой стенке.

- Что читаешь? – поинтересовался он.

- Харпер Ли. «Убить пересмешника», - я бы не сказала, что я сейчас была в том настроении, чтобы разговаривать с кем-либо, да, еще и с Никитой наедине, мне стало очень неловко, как будто я что-то скрываю, что-то очень важное, что просто необходимо рассказать, но я все равно не решусь этого сделать.

- Я, кстати, читал, - попытался продолжить беседу Ники.

- И как тебе? - отложив книгу, спросила я.

- Загадочное название, да, и сюжет необычный для настоящего времени, так что почитать стоит.

- Да, «Интересная книга – это когда у тебя начинается ломка, если ты никак не можешь найти время почитать ее, - прищурилась я. - Что там на улице?

- Последний раз, когда я там был, Ксюша, Дэвид и пара других ребят, играли в бутылочку на раздевание, когда одна из девушек начала снимать футболку, я решил уйти.

- Как это противно, наверное, - прошептала я.

- Что именно?

- Играть в бутылочку на такие вещи.

- Кому-то нравится, тем более, что большинство из них, завтра даже не вспомнит, что было сегодня, ты им можешь впаривать любую чушь, они поверят, это такой плюс, когда ты не пьешь, чтобы потом поиздеваться над другими, - парень улыбнулся.

- Ты не пил? - изумилась я, потому что была просто уверена, что он пригласил меня, чтобы выпить, какой тогда еще смысл ехать на такую тусовку?

- Нет, конечно, более того тебе скажу, я никогда даже не пробовал, - он лукаво улыбнулся, - я думал, что ты будешь обо мне лучшего мнения.

Я сконфузилась и поджала ноги ближе к себе.

- Заметь, что ты исключение, причем очень хорошее исключение, - эти слова я как бы подчеркнула в своей речи, - обычно в твоём возрасте ребята употребляют спиртное если не по пятницам, то по праздникам однозначно. А ты... зачем же тогда вообще сюда ехать?

- Я рад, что ты нашла во мне положительное качество, но ведь ты тоже не пьешь, чему же тогда удивляешься?

- Просто вокруг меня все только и говорят о вписках и мне противно от этого.

- Понятно, хорошо, а зачем тогда ты сюда приехала?

- Так, стоп, это вы меня пригласили, я бы одна бы ни за что не оказалась бы здесь! А во-вторых, да, мне все-таки чуть-чуть было любопытно, что из себя представляют вечеринки в загородном доме. Теперь ты.

- Ты права, я на подобном мероприятии не в первый раз, не знаю почему, я не пью, я не вижу никаких плюсов в подвыпивших девочках, нет, мне просто нравится эта обстановка, когда все слоняются и говорят всякий бред, с которого можно очень хорошо поугорать, а потом, наутро пересказывая все это, можно смеяться еще больше от реакции твоих друзей, у которых в памяти оказалась большая черная дыра вместо вчерашнего дня. Это же забавно!

Я нахмурилась и посмотрела исподлобья на него.

- Не могу разделить твою точку зрения, потому что не пробовала, - пробубнила я в ответ.

- Так давай попробуем, раз ты уже здесь, так надо использовать момент, книжки дома считаешь, а здесь надо расслабиться и наслаждаться. Вот они, - он указал пальцем в окно, - думают, что себя будут отлично чувствовать под действием алкоголя, что только тогда они смогут делать, что хотят, веселиться и развлекаться, но при этом они не способны посмотреть на это с другой стороны. Отлично оттянуться и отдохнуть можно в совершенно трезвом виде, надо лишь научиться. Насть... - протянул он. У меня прямо потеплело внутри, - пойдем, вот увидишь, завтра будет очень интересно вспоминать сегодняшние истории.

Я все еще с суровым видом, протянула свою руку к его, он, улыбаясь, сильно сжал ладонь и дернул за нее так, что я взлетела и приземлилась только на ноги у кровати.

- Улыбнись, выкини все из головы, пожалуйста, для меня, - протянул Никита и мягко посмотрел мне в глаза.

Я так и растаяла, что это значит? Хотя мне и не очень нравятся его соображения насчет подурчиться завтра над друзьями, но от этой фразы мне стало легче. В душе пролетела искорка, она быстро перебралась в глаза и сверкнула ярким пламенем, а в его произошло тоже самое, как в зеркале. Огонь между нами разгорался сильнее, я начала чувствовать какую-то связь, тонкую непрочную нить, но которая в будущем, возможно, превратится в толстый железный трос, порвать который будет не под силу никому, но это лишь мои размышления.

Мы вышли на улицу, вокруг нас было какое-то месиво из людей, которые прыгали как сумасшедшие под громко орущую музыку, я удивляюсь, как вообще соседи еще не пришли. На столах стояли открытые бутылки с напитками, почти все они были пусты. Лишь иногда можно было заметить пакеты с соком или газировку, все остальное пространство занимал алкоголь. Здесь был и коньяк, и вино, а также шампанское, ликер, водка. Да, организаторы неплохо подготовились, всем найдется, что выпить. Закусок было минимальное количество, в прочем, она никому особо и не нужна была.

Мы подошли к ближайшему столику, на котором оказался ананасовый сок, подлили себе в стаканчики и продолжили свой путь. Ребята, находящиеся уже в неадекватном состоянии, шныряли повсюду, чуть ли не врезаясь друг в друга. Даже мы, бывшие абсолютно трезвые, с трудом избегали столкновения, потому что траекторию движения остальных предугадать было довольно-таки сложно. Пробираясь короткими перебежками, мы с Никитой кое-как добрались до группы, сидящей на траве и играющих в карты. И он был прав, когда отсюда ушел. Игра была в самом разгаре: почти все уже сидели наполовину голыми, затуманенными глазами поглядывая в карты, хотя я думаю, что мозги им сейчас уже не помогут, и победу или поражение в данный момент определит лишь случай, но они усердно пытались думать, делая умные лица. Что ж не будем им мешать, надеюсь только, что девочкам хватит ума не раздеваться совсем, может быть, они еще не настолько пьяны.

Попивая сок, Никита мне крикнул в ухо: «Пойдем к бассейну». Я кивнула, хотя даже не подозревала, что здесь есть бассейн, да уж, я не прочь пожить здесь, эта дача мне напоминала рай, в котором почему-то все ведут себя неподобающе этому месту. Прошло минуты две, а мы только подходили к надувному большому бассейну, стоявшему посередине лужайки. Огромное количество народу сводило меня с ума, неужели столько знакомых, желающих выпить и потусить, есть у Дениса? Или же это случайно откликнувшиеся на приглашения своих друзей вроде меня. Наверное, это не столь важно, главное, что всем присутствующим было хорошо. А возраст здесь колебался с 15 до 23-24 лет, хотя я точно не уверена, не спрашивала сколько кому годиков. Сейчас такое время, что тринадцатилетняя девчонка может выглядеть на 18, а я, к примеру, на 14, так что здесь не определить точно.

Бассейн был таких размеров, что туда спокойно поместилось бы человек двадцать. Сейчас он был заполнен до отказа, девочки, мальчики, плескались в воде, при этом часто не выпуская своих стаканов из рук, некоторые пытались поплавать, но у них это плохо получалось. Ребята просто в шортах, а девушки кто в купальниках, кто в футболках и шортах, которые промокли настолько, что было уже без разницы, в них они или нет, кричали и брызгались водой, попадая иногда на стоящих рядом. Мы не особо разделяли их веселье, но смотреть на это было действительно забавно, тут один паренек, неудачно облокотился на край надувного бассейна, который прогнулся под его весом, тот перевернулся через голову и шмякнулся на траву рядом с ним. Мне сначала жалко было бедолагу, все-таки земля жесткая, а он еще и кувырок сделал, но потом я поменяла свое мнение. И вот почему:

- Бедненький, - проговорила я.

- Тебе серьезно его жалко? – изумленно спросил Никита.

- А тебе как будто нет.

- Неа. Я думаю, что он ничего даже и не почувствовал при этом кульбите. Кстати, я его, кажется, знаю, это Паша, я его как-то видел на велосипедных соревнованиях.

- Ты действительно думаешь, что он не ушибся?

- Конечно, смотри, по-моему, сейчас здесь будет интересней, - с заговорческой улыбкой сказал парень.

В это время, Паша, видимо до конца не осознавая, что он уже не в бассейне, размазывал по себе грязь, в которую он плюхнулся. И все бы ничего, но одна из девушек, выпившая уже прилично, подумала, что ее милого надо спасать и полезла за ним. Бортик прогнулся еще раз, на этот раз чуть сильнее, она на нем посидела, как бы пытаясь сообразить, что делать дальше, в этот момент вода потихоньку начала выливаться из бассейна. После девушка сообразила, что если она оттолкнется от места ее дислокации, то она сможет быстрее достигнуть ее возлюбленного. Эта особа начала раскачиваться на надувной поверхности, при последнем качке она взлетела в воздух, вода огромным водопадом слилась вниз, образовав под Пашей большую лужу, а через секунду прилетела прямо на него сверху его «спасательница», повалив и его и себя в это маленькое болотце. Измазались они знатно, когда пытались встать, но все же у них это получилось. Из общего шума все-таки можно было различить, что кричал Паша девушке:

- Аня, зачем ты прилетела? Я специально уплыл в другое озеро от вас всех, оно маленькое, но я был здесь один и мог спокойно поплавать, а ты нарушила мое личное пространство, - при этих словах у него был очень грозный и суровый вид, но заплетающийся язык его сильно выдавал. Аня смотрела на него жалостливыми глазами, осознающими свою ошибку, когда тирада закончилась, она извиняющимся голосом произнесла:

- Извини меня, пожалуйста, я больше никогда не буду мешать тебе, когда ты будешь хотеть плавать один.

Меня разрывало от смеха, я даже нагнулась, не в силах стоять на ногах, Никита был в таком же положении. До какого же состояния надо напиться, чтобы нести такой бред? И именно в этот момент я поверила Никите, что смотреть на неадекватных знакомых очень даже весело, думаю, что эта история с извинением и вторжением в личное пространство будет припоминаться этим двум еще очень долго.

Но на сцене начался второй акт. И все взоры обратились туда. Паша попытался залезть обратно, весь чумазый, грязный, он закинул ногу на бортик, не желая идти к лестнице, которая находилась в паре шагов от него. Проверив свою способность на этот подвиг, он решил, что сейчас он это сделать не в состоянии, да впрочем, ему и здесь неплохо, Паша уселся обратно в свою лужу, а рядом с ним, положив ему голову на плечо, уселась его спасательница. Так они и остались сидеть, иногда проводя руками, по черной жиже под ними, пока кто-то из добрых людей не поднял их и не повел в душ отмываться.

- Что будем делать дальше? – развеселившись, прокричала я, из-за громкой музыки, меня мог услышать только Никита, он взглянул на меня и одарил озорной улыбкой. После чего указал на стол с напитками.

- Пойдем туда, а там посмотрим.

Я кивнула и устремилась в заданном направлении.

Проснулась я от жуткого грохота, который доносился снизу. Я быстро взглянула на кровать подруги, да, видимо, она здесь сегодня не появлялась. Часы на тумбочке известили меня о том, что уже десять часов, и я, резко встав, начала собираться. Теплый лучик света упал мне на кровать, а потом побрел по ней по направлению к двери. Взяв со стула шорты, которые были на мне вчера днем, когда мы только приехали, я начала их быстро натягивать. Мне кажется, что мы с Никитой одни из немногих остались в трезвом состоянии вчера вечером. Я отлично помню абсолютно все, что происходило, и как мы вместе смеялись с ним над действиями подвыпивших друзей и как обливались водой. Да уж, это было действительно весело. Хорошо, что Никита не позволил мне остаться и читать мою книжку. В комнату я пришла уже под утро, к этому времени никто и не собирался уходить с двора, но я настолько устала, что еле держалась на ногах, и мне совершенно не хотелось, чтобы я где-нибудь упала, и сюда меня нес уже Никита. На секунду в голове у меня промелькнула мысль, что это было бы очень даже неплохо, но я ее быстро отогнала.

Так я сидела на кровати с задумчивым видом, смотря на шкаф, уже в шортах, но до сих пор в пижамной майке. В дверь постучали, я, не сразу отреагировав, не успела сказать, что ко мне нельзя. Но было уже поздно: Никита захлопнул дверь за собой.

- Доброе утро, у тебя не заперто было.

- Доброе, - немного грозно отозвалась я, - в следующий раз, пожалуйста, между стуком и входом делай паузу немного больше.

- Будет исполнено, - иронически произнес он.

Раз, переодеться мне сейчас все равно до конца не дадут, я решила начать заправлять постель. Укладывая ровно одеяло, я продолжила разговор:

- Ты не знаешь, что гремело внизу?

- Я хотел зайти за тобой и пойти уже тогда на первый этаж разбираться, по-моему, Катя здесь сегодня не ночевала, - медленно сказал он, как будто это были его мысли, но он их случайно произнес вслух.

- Лично я не слышала, чтобы кто-нибудь приходил ночью, да, и кровать слишком хорошо заправлена, поэтому, скорее всего, это так.

Я, наконец, закончила свое дело и уселась на одеяло.

- Можно присесть, - застенчиво поинтересовался Никита.

- Конечно.

Он плюхнулся рядом со мной, испортив правильное положение покрывала, которого я всегда так долго добивалась. Значит, когда он встанет, будет сам поправлять, заключила я для себя.

- Ты всегда так делаешь?

- Как?

- Постель заправляешь?

- Естественно, - для меня это звучало как-то странно: не заправлять постель, по-моему, это делают все. Как бы угадав мои мысли, Никита сказал:

- Я, например, если меня не заставить, что обычно делает мама каждый день по утрам, не буду заправлять. Зачем? Ведь вечером опять расправлять.

- Логично, - усмехнулась я в ответ, - не знаю, я привыкла, да, так и аккуратней, приятней смотреть. Кто с тобой в одной комнате?

- Миша. Ты его, кажется, не знаешь.

- Он сегодня ночевал с тобой?

- Такая же история, что и с Катариной, - вздохнул он, - что-то мне подсказывает, что мы с тобой первые спать ушли, а другие еще тусили долго, а разошлись, хотя вряд ли, вряд ли кто-то дошел до выделенной ему комнаты, все легли, там, где захотели, и я тебе скажу, это очень даже практично.

Никита прыгнул с кровати и подошел к окну, отодвинув тюль, он заулыбался и поманил к себе.

- Смотри, - показывал он на двор, - я был прав, как же это выглядит забавно.

Достав телефон, он щелкнул один раз вид из окна и снова убрал. И здесь было на что смотреть. Милый дворик при свете дня выглядел совсем иначе, нежели ночью, он как-то уменьшился что ли. На столах уже почти ничего не стояло, лишь изредка можно было заметить бутылки, которые по какой-то счастливой случайности до сих пор не валялись на траве. Так же, как и бутылки по всему газону валялись ребята, кто спал прямо на земле, кто присел на стул, а некоторые залезли на стол и устроили себе там кровать.

- Фу, это же ужасно выглядит, - пробормотала я.

- И не отрицаю, это фото нужно будет показывать всем, кто захочет вот так напиться, чтобы отговорить их от этого. Разве есть что-то хуже, чем быть запечатленным на фото в состоянии невменяемости, да, еще, извини за выражение, выглядеть как свинья. Хочешь пить, так контролируй себя, чтобы утром не очнуться вот так на траве с безумной головной болью и осознанием, что ты абсолютно ничего не помнишь, что было вчера.

- Почему ты тогда так веселишься? – я совершенно перестала понимать ход мыслей этого парня. Вчера, да, я согласна, он был прав, что весело наблюдать за ребятами, но то было вчера, и это не выглядело настолько отвратительно!

- Я веселюсь не от того, что вижу прямо сейчас, а от того сладкого ощущения, которое я буду испытывать после. Сейчас все они проснутся и...

Никита не успел договорить, повторный жуткий грохот раздался прямо под нашими ногами. Мы переглянулись.

- Я, пожалуй, закончу. Мы будем рассказывать им об их вчерашних похождениях, можно даже немного приукрасить в некоторых местах, так что, предлагаю тебе подумать, что именно ты хочешь, чтобы эти типы, - он указал в окно, - услышали о себе сегодня, какой реакции ты от них ждешь, и, что ты хочешь донести до них своим рассказом. А теперь пойдем вниз, а то там сейчас что-то произойдет и нам надо это предотвратить.

Только тогда я опомнилась и поняла, что я до сих пор расхаживала в пижаме. Схватив, футболку я рванула в соседнюю комнату, крикнув: «Минутку!», захлопывая дверь.

Через 5 минуток мы были уже внизу, и наблюдали, как двое проснувшихся, гремя посудой, пытались приготовить себе завтрак. У них получалось это скверно, все валялось из рук, они из-за этого громко ругались, бранились и обижались друг на друга. Этих ребят я вчера видела на лужайке, по-моему, они меньше всего были задействованы в «веселье», поэтому сегодня относительно хорошо ориентировались в пространстве.

- Их зовут Влад и Яна, - подсказал мне тихонько Никита.

- И откуда ты всех знаешь?

- Часто бываю в этой компании плюс хорошая память на имена, я предлагаю помочь им с едой, заодно себе чего-нибудь перекусить приготовим.

Мы сообщили о своих намерениях парочке, они были только безумно рады, что мы согласились им помочь, поэтому отошли в сторону и решили не мешаться. Я открыла холодильник, он так и ломился от всякой еды.

- Да, здесь целую роту накормить можно!

- Нам нужно всего четверых, поэтому задача упрощается, хочешь, я сделаю яичницу, а ты намажешь бутерброды плавленным сыром?

- Хорошо, я тогда еще йогурты достану, а то чай совсем не хочется, - я вновь открыла холодильник и потянулась за питьевыми йогуртами, как вдруг мне в голову пришла мысль, и я закрыла «обитель счастья», - а им, - я кивнула в сторону ребят, которые теперь мирно сидели и беседовали на диване, - ничего не нужно другого, ну, в смысле, попить после ночи, проведенной с алкоголем?

Никита оторвался от плиты и взглянул в ту же сторону.

- Ты знаешь, у них вполне презентабельный вид, прям как будто и не пили вовсе, тем более, что они не изъявляли никаких желаний насчет еды и питья, поэтому делай все на свое усмотрение.

- Ок.

Вскоре завтрак был готов, и мы вчетвером уселись за стол.

- Ребят, пойдемте к озеру! – услышала я голос Дениса с улицы.

На даче стало поспокойнее, ребята стали потихоньку разъезжаться по домам. А мне разрешили здесь побыть еще, спешить некуда, дел тоже особо нет, развлекаюсь, пока могу. Наша компашка (Катарина и Никита) тоже решили остаться, если их не было бы, то я тоже уехала, наверное.

Тихая ночь надвигалась на этот поселок. Солнце начинало клониться к горизонту, а щебет птиц только усиливался.

- Мы пойдем? – спросил Никита у всех, сидящих в комнате, но, как мне показалось, обращался он именно ко мне.

- Я не прочь, если есть возможность, то почему бы ее не использовать? – отозвался Миша. – Инга, следи за игрой! Я положил девятку.

- Давайте сходим, может быть, даже искупаться получится, я никогда не была на этом озере, - Катарина подложила последнюю карту и вышла из игры.

- Насть, - процедил Никита.

- Я как все, - был мой ответ. Не сказать, чтобы я очень хотела, но оставаться в большом доме одной тоже не очень весело.

- Тогда я пойду, скажу Дену, что мы согласны, - Никита поднялся с ковра и побрел к двери, через несколько секунд она хлопнула, и стали слышны только торопливые шаги парня по коридору.

- Я думаю, что надо взять какое-нибудь покрывало, а то вдруг мы там надолго застрянем, - предложила Катарина, открывая шкаф с вещами, - Миша, мы закончили, все, ты проиграл, больше партии не будет, ты можешь идти к себе, а мы переоденемся.

- Мне так лень, - протянул он, - давайте я отвернусь лучше.

Все девочки повернулись к нему с такими выражениями лиц, что он просто не мог бы выдержать такого натиска. Это было слишком нагло с его стороны.

- Ладно, - согласился он, - я выйду, но давайте быстрее, я скоро опять приду.

Только я решила, наконец, что мне надевать и собиралась начать это делать, как послышался короткий стук и без нашего разрешения дверь распахнулась. Я была уверена, что это опять неугомонный Миша, и если бы это был действительно он, то я ему врезала за наглость. Но на пороге стоял Никита с веселой улыбкой и уже собирался начать говорить что-то, как раздался хохот сзади меня, от неожиданности я вздрогнула и обернулась.

- Да, у вас тут проходной двор, как я погляжу! – заливалась смехом, валяясь на ковре Инга. – А если бы ты видела сейчас себя, Настя, то ты тоже бы смеялась, - и Инга меня передразнила.

В ее исполнении это выглядело так: грозный, возмущенный вид. Руки скрещены на груди, а на лице прямо-таки было написано «Я тебя ненавижу». Посмотрев на эту пародию, Никита с Катей тоже засмеялись, да и мне не оставалось ничего другого, как последовать их примеру. Когда все стали успокаиваться, я решила пояснить, почему же я была столь смешна.

- Никит, начинаешь раздражать, когда без стукаходишь!

- Я вообще-то стучал.

- Ага, один удар, а потом дверь распахивается настежь, - поддержала меня Катя.

- Вот- вот. Я, кажется, просила, чтобы ты делал иначе.

- А когда это ты просила? – поинтересовалась Инга.

- Неважно.

- Ммм, ну ладно.

- Инга, вот ты права, я тоже не помню такого, - прищурился Никита. Хочет меня разозлить? Уже получилось.
- Если у кого-то плохая память, то могу посоветовать таблетки для ее улучшения.
- Сама пользуешься? – уже начались подколы, надо заканчивать, а то я это не вынесу.
- Так, все. Если забыл ту просьбу, то я ее повторю, мне несложно. Пожалуйста, когдаходишь к нам в комнату, стучись, жди ответа, а только потом входи.
- Ладно, постараюсь запомнить. Я чего пришел-то, Денис сказал быстрее собираться, чтобы еще закат успеть посмотреть на поле, мы туда надолго, поэтому берите теплые вещи, встречаемся в 9 внизу.
- Хорошо, - отозвались мы и продолжили сборы.

В 9:15 наша, уже не столь многочисленная, компания стартанула к озеру, Денис набрал с собой еды, видимо, он собирался туда чуть ли не на два дня, судя по ее количеству. Мы предложили помочь, но он отказался, сказав, что способен донести все сам.

Только самый краешек солнца теперь был виден нам, но его хватало, чтобы осветить поле и ближайшие ряды деревьев, плотно ограждавшие поле от чужих взглядов со стороны дороги. Мы шли не спеша по маленькой тропинке, пролегающей вдоль всего луга. А перед нами открывались просторы, которые не везде можно было увидеть. В такие минуты, когда я вижу огромные пустые пространства, ничем не застроенные, во мне что-то просыпается, говорящее «Россия... как она прекрасна! И я так счастлива, что живу именно в этой стране, где такие территории и такая красота». Патриотизм ли это или просто врожденная любовь к месту, где ты родился. Солнечные лучи обвивают каждый колосок пшеницы, посаженный здесь, отражаются от них и бликами расходятся по другим растениям. От такого освещения кажется, что я иду рядом с огромным полем золота и ему нет конца. И это золото меня слепит, но я не отворачиваюсь, мне приятно, мне приятно, что я не могу до конца смотреть на все это великолепие, а открываю лишь маленькую щелочку моих век, мне приятно, что солнце мягко обдаёт меня своим теплом, последним за этот день.

Ребята болтали, а мне хотелось только молчать и созерцать всю эту красоту. Но меня окликнули, как же я не люблю, когда прерывают ход моих мыслей.

- Настя, ты будешь купаться? Ден говорит, что вода должна быть теплой, - крикнула Катя.
- Я еще не знаю, посмотрим, - ответила я и снова погрузилась в свои размышления.

Так мы не спеша дошли до водоема, он оказался не таким уж большим, но место, где он располагался, было очень живописно. Лес окружал его со всех сторон, вода была прозрачна, так, что можно было без труда рассмотреть чистое песчаное дно. Дорог, подходящих к озеру, не было видно, наверное, они все были невелики, примерно, как тропа, по которой мы пришли, поэтому их нельзя было разглядеть между густо растущими деревьями. Просто рай для пикников и отдыха с компанией.

Мы устроились на самом берегу. Расстелили ковры, Ден достал из своего рюкзака еду и разложил ее на самодельной скатерти. Как он все правильно рассчитал: пока мы дошли досюда, все успели проголодаться, и теперь никто не откажется перекусить.

Прогулка до озера растянулась надолго. Все-таки искупавшись и почувствовав большое наслаждение, окунувшись в прохладную воду после жаркого дня, мы начали играть в активити. После того, как нам и это наскучило, наша компания разделилась на кружки по интересам. Одни продолжали во что-то играть, другие

разговаривали, третьи занимались еще чем-то... а я не была причислена ни к одному клубу развлечений и стояла в раздумье, что же мне делать дальше, когда ко мне сзади подошел Никита.

- Насть, не хочешь прогуляться, я знаю здесь одно место, откуда вид на озеро еще лучше, чем отсюда.

- Далеко?

- Нет, здесь рядом, на мостике.

- Ладно.

Ночь уже опустилась на нас. Темнота окутала уже все, теперь она была хозяйкой в этом мире. Она решала, чему произойти сейчас, а что может исполнить и дневной свет. Мы шли по тропинке куда-то, куда именно я сама не знала, просто меня вел Никита, а я за ним шла. Черно было так, что я не могла разглядеть, что у меня происходит под ногами, я уже не говорю про лес, окружающий меня, который все больше и больше пугал. Я нехотя поежилась.

Никита, видимо, почувствовал это и обернулся.

-Тебе некомфортно?

-Мягко говоря, да. Я не привыкла гулять с парнями одной по лесу, когда вокруг так темно, что я совершенно ничего не вижу.

- Ты меня боишься? – в его голосе послышалась насмешка.

- Не столько тебя, сколько этот лес, - хотя его я тоже побаиваюсь пока. Одно дело общаться с ним днем, а другое идти с ним куда-то ночью в лесу, тем более, что я его не очень-то хорошо знаю. – Я так понимаю, что телефона у тебя нет?

- Я его оставил в доме.

- И фонарика тоже, - с надеждой пропищала я.

- И его тоже, во-первых, я не ожидал, что мы так здесь задержимся, да и потом, я отлично знаю эти места, слишком много здесь бывал, успел выучить все тропинки. Чтобы тебе не было так страшно, ты можешь взять меня за руку, - да, я только рада! – а еще, я слышал, что если в темноте разговаривать, то все страхи уходят. Давай, попробуем. Вот почему ты боишься темноты?

- Мое прекрасное воображение, - пробубнила я, - мне мерещится, что здесь какие-то чудовища, которые на меня прямо сейчас выпрыгнут.

- Ну, постарайся не думать о них, подумай о чем-нибудь более приятном, радужном, к примеру, пони.

- Ой, не надо. Они на меня действуют, как клоуны, вроде веселые, а вроде такие страшные. Фу.

- Ладно, тогда сама придумай.

- Черепашки ниндзя.

- Черепашки? – удивленно переспросил Никита.

- Знаешь, такой мультик был, и фильм, кажется, тоже сняли недавно.

- Конечно, я их знаю хорошо, но мне интересно, почему они?

- Они - мои любимые супер-герои, которые невидимы, но готовы всегда прийти на помощь, раньше я, вспоминая о них, могла преодолеть что-то, ведь у них всегда все получалось, а я хотела быть похожей на них.

- Интересная мотивация. У меня так с человеком-пауком было.

- Тоже неплохо, но фильмы про него я посмотрела уже позже, чем про черепахек.

- А кто тебе больше из них нравится?

- Да, все они хорошие, хотя Лео самый крутой.

- Ээээ, я считаю, что Дони...

Разговор отвлек меня от дурных мыслей, и мы спокойно, уже без страха, шли к месту с красивым видом, как обещал Никита.

- Закрой глаза, - вдруг попросил Никита.

- Зачем?

- Мне хочется, чтобы этот прекрасный пейзаж был для тебя полной неожиданностью.

- Но здесь и так темно, - заметила я с усмешкой.

- В том то все и дело, что сейчас будет не темно. Закроешь?

- Ладно, хорошо.

Я решила даже не подглядывать, раз для него это действительно так важно, то это того стоит и надо выполнять его пожелания. С закрытыми глазами, ведомой за руку, я прошла еще шагов двадцать – тридцать, точно не знаю сколько. После чего Никита попросил остановиться и повернул меня и торжественно объявил:

- Можешь открывать!

Первое, мое ощущение было, что это не реальность, а я стою в каком-то павильоне с панорамой, которая изумительно выполнена, очень правдоподобно, но немного приукрашено. Думаю, что у меня не получится правильно описать то, что я в данный момент имела счастье лицезреть, но я постараюсь. Мы стояли на краю озера, если так можно выразиться, т.е. на небольшой плотине. Под нами гудел поток воды, вытекающий из озера, а именно под нашими ногами, он превращался в маленькую речушку, которая бурлила и пенилась, перескакивая по камням и стремясь куда-то вдаль. А передо мной открывался иной вид, прекрасней которого я, кажется, не видела никогда. Все тот же лес, окружающий водоем, только теперь он не казался мне страшным, а наоборот каким-то загадочным, храня в себе те тайны, которые люди не в силах разгадать. Его листья потихоньку шелестели, переговариваясь между собой, и им вторили летучие обитатели: соловьи, кукушки и пение других птиц, название которых я не знаю, раздавалось отовсюду. Я была погружена в эту атмосферу и мне начало казаться, что я понимаю, о чем говорят эти создания природы. Водная гладь была непоколебима, ветер сюда заходил редко, на его пути стояла серьезная преграда – лес, охранявший здешний покой и тишину. В озере отражалась луна, ее дорожка света шла до середины, а после прерывалась, но этого было достаточно, чтобы ощутить противоречие внутри себя. Этот свет напоминал настоящую дорогу: дорогу, подсвеченную только чем-то снизу, мои глаза говорили мне, что если я встану ногой туда, то ничего не случится, и я смогу продолжить путь по ней дальше, но мозг понимал, что это вода и идти по ней

невозможно, насколько же реалистично выглядела эта тропа в неизвестность, что я почти смогла поверить своему взгляду. Туман постепенно обволакивал озеро, нежная полупрозрачная пелена накрывала его, защищая от окружающих опасностей, способных нарушить ту идиллию, созданную руками природы в этом райском месте. Он потихоньку подбирался к нам и вот, уже мы были окутаны им, стоя на маленьком кусочке земли и видя то, что не каждый может увидеть или даже просто заметить в своей жизни, а мы смогли.

- Настя, как тебе? – тихо поинтересовался Никита. Я ему не ответила, зачем рушить это хрупкое состояние покоя и наслаждения, которое так редко можно поймать в нашей суматохе города.

Парень взглянул на меня, краем глаза я заметила, что он был крайне озадачен подобной реакцией.

- Насть...

- А, - все-таки ответила я.

- Все нормально, может быть, обратно вернемся, если тебе не нравится?

- Нет! – выпалила я. И уже спокойнее добавила. – Не стоит, давай лучше здесь посидим.

Мы присели на бревнышко, которое лежало рядом, видимо, как раз для таких, как мы, которые хотят подольше остаться в этом райском местечке.

- Мы завтра уезжаем? – с сожалением произнесла я.

- Да, тебе здесь понравилось?

- Ну, неплохо, мне очень жаль, что я не смогу прийти на это же место снова завтра вечером.

- Денис часто зовет в гости, я думаю, что он не будет против, если ты приедешь еще как-нибудь.

- Одной мне как-то не хочется.

- Можно вдвоем или с Катей.

- Да, можно, - согласилась я. – Как ты вообще нашел это место? Ведь оно не так близко отсюда.

- Гулял.

- Один?

- Почему бы и нет, пока они там занимались какой-то ерундой, я решил пройтись, темноты я не боюсь, - Никита сделал паузу и с улыбкой продолжил, - поэтому мне все открыто, хотел найти что-то особенное, вот и набрел на эту плотину.

- Божественно. Ночь она такая странная, вроде бы и страшно, а с другой стороны, все такое таинственное, неповторимое, кажется, что именно в этот момент творятся чудеса.

- Сказки, - скептически отозвался парень.

- Сказки, а ты в них не веришь? – с вызовом обратилась я, обернувшись в пол-оборота, его лицо было хорошо освещено луной, но руки и ноги оставались в тени, поэтому мне чудилось, что я разговариваю с одной головой, которая парит в воздухе.

- Их придумали для детей, чтобы запугивать.

- А я не согласна, во-первых, сказки нужны для того, чтобы учить детей жизни, рассказывать на примере книжных героев про различные жизненные ситуации, а во-вторых, если брать народные сказания, то там абсолютно точно есть доля правды, ну, не могли люди все придумать сами, что-то они брали из реальности. Та же баба Яга, наверняка, была какая-то старуха, которую никто не любил, жила она отдельно от общества и творила непонятные вещи, вот люди и придумали образ, который закрепился в умах многих поколений. Похожая ситуация и с другой нечистью. А вот богатыри действительно были, и это никто оспорить не может, видишь, реальное подтверждение.

- Ну, если смотреть с этой стороны, то да, - нехотя согласился Никита. – Но современные сказки никакого отношения к этому не имеют.

- Я бы не была так уверена, во-первых, они все-таки тоже в некотором роде основаны на старинных сказаниях, о которых рассказывали каждому в детстве, а во-вторых, даже сейчас мы видим какие-то аномалии и уже на этой почве фантазируем, но наши мысли появляются не просто так.

- Ладно, убедила, возможно, что-то в этом есть, но бояться этого бессмысленно.

- Наверное, но мое сознание очень хочет, чтобы я это делала.

- Ну-ну.

Я поежилась. Был небольшой туман, из-за которого все сильнее ощущалась прохлада, свойственная летней ночи, она приятна, но в какой-то момент, не заметно для себя, начинаешь потихоньку замерзать.

- Тебе дать еще кофту? – предложил парень.

- Нет, спасибо, давай пойдем обратно, здесь очень хорошо, но уже зябко, были бы спальники, я заночевала, но сейчас не время.

- Хорошо.

Мы медленно встали и поплелись к оставленным нами ребятам. Лес спал, и лишь под нашими ногами раздавался хруст ломающихся веток, напоминающий всем, что жизнь продолжается.

Теплый тоскливый вечер ничем не отличающийся от других вечеров последних двух недель. Как же грустно сидеть у окна одной, смотря куда-то в темноту. Именно в такие моменты и приходят дурацкие мысли, от которых хочется избавиться, но никак не получается. Когда ты постоянно чем-то занят, то не замечаешь существование такой ерунды, а сейчас... Противные воспоминания лезут в голову, не давая адекватно функционировать мозгам. Додумывания того, чего еще не было, и что вряд ли может произойти со мной, по крайней мере, в этой жизни. Люди такие странные, накручивают себя, размышляя о несуществующем, зачем они мучают и терзают себя? Так и я, стараюсь погрузиться в очередной учебник, но не выходит, все вытесняет обида и жалость к себе. Эгоизм ли это, заикленность на своем горе и то, скорее всего придуманном? Ничего не могу поделать.

Я, пошатываясь, шла. Перед глазами все расплывалось от слез. Бывают же моменты, когда хочется уйти от всех, чтобы никого не видеть, не слышать. Ноги заплетаются. Темнеет. Хочется плакать. Какая причина?

Никакой. Видимо, накопилось, просто хочется выплеснуть все наружу, но так, чтобы никто не смог догадаться, что я сорвалась. А ведь это бывает часто, только вот не видят этого другие. Я мастерски скрываю слезы. Пускай остальные будут считать, что я сильная. Только я никак понять не могу: разве сильные не плачут? По-моему, они устают намного больше остальных, поэтому им время от времени приходится освободиться от пережитого. К кому же я себя отношу? Еще не решила, но с каждым днем что-то во мне меняется, к лучшему, наверное. Идя по середине проселочной дороги, я почувствовала, что слезы сейчас сами перельются через край и будет лучше, если я сама разрешу им это сделать. Вслед за ними последовали всхлипывания, как же я рада, что никто этого не видит. Все сидят в своих домиках, смотрят телевизор или занимаются какими-то делами. Перебирая несправедливости жизни, я шла, тихонько подвывая. Никита все никак не сделает первый шаг, настоящих друзей еще поискать надо, впереди последний год школы – самый трудный, в течение которого у меня нередко будут вот такие моменты, когда будет хотеться отгородиться от всех и просто поплакать, не думая о предстоящих экзаменах, не решая задачки и уравнения по математике.

На самом деле, мне самой противно от того, что со мной сейчас происходит, не хотела бы я смотреть на себя в зеркало. Красное мокрое лицо с обезображенным ртом, искривленным в гримасе плача. Ужасное зрелище, именно поэтому мной было подмечено, что лучше плакать ночью, как-то спокойнее, а еще лучше на свежем воздухе, способным быстро высушить слезы и дать возможность нормально дышать.

Продолжая все также неистово рыдать, я оперлась на деревянный забор, через его дырки был виден дом. Со двора пахло костром, какой приятный запах. Вот люди живут, отдыхают здесь. Там, я взглянула на участок напротив. Что чувствуют они? Часто ли у них бывает такая истерика? Или именно я такая особенная, что плачу без причины. При этом мне совершенно не хочется, чтобы кто-то подходил и успокаивал меня, жалел, даже Никита, нет, тем более Никита, он точно не должен видеть, что со мной творится. Маленьких детей всегда ласкают, говорят им, что все хорошо, они потихоньку затихают, потому что плачут действительно по пустякам, из-за какой-то вещи или что-то подобное, это же дети. У взрослых же иные слезы, их лучше не трогать, потому что только они знают, что у них творится в душе, и пока они тебе ее не изольют, ты ничем не в силах помочь, общие фразы здесь не подойдут, нужен особенный подход к каждому.

Я уселась на траву. Мокро, но терпимо. Подняла голову и прямо надо мной зажглась яркая звезда, она была такая яркая, может быть, потому что была пока что одна на этом темно-синем небе? Она мерцала в далекой вышине, как будто этим хотела мне что-то передать, какое-то послание. Но, увы, я не понимаю языка небесных светилищ.

Горечь и обида на весь мир вокруг медленно затихала, слезы стали все реже и реже падать из моих глаз, а вскоре и лицо высохло. И о недавнем взрыве жалости к себе напоминала только соль, оставшаяся на лице от маленьких бусинок воды, которые иногда так хорошо могут успокоить душу.

Тяжелые дни тянулись очень медленно. Какой дурак сказал, что 11 класс пролетает быстро так, что его не замечаешь? Постоянная однообразная рутина, которая уже успела наскучить. Утро, завтрак, школа, дом, уроки, подготовка к ЕГЭ, сон. Как насыщены событиями и разнообразны мои дни. Наверное, каждый бы мечтал о такой жизни. А ведь это шел только первый месяц учебы, а я уже ненавижу всякое упоминание об этом. Раньше как-то радостнее было ходить в школу. Что-то полезное, интересно узнавала на уроках, они не превращались в тупое прорешивание тестов и изучение структуры экзамена. Только сентябрь, а мы уже погрязли по уши в этой чуши, в которую нам придется погружаться все глубже и глубже на протяжении еще целого года. Обидно за себя, за нас, за всех детей, которым приходится это терпеть. Мое недовольство дополняется еще тем, что нам преподают то, от чего я крайне далека. Химия, физика, что может быть проще и увлекательнее, скажут ядерщики, что может быть хуже, нуднее и отвратнее, поинтересуюсь в ответ я. К чему мне это? Базовую программу я освоила, что же вы еще от меня требуете? Каждый человек хорош в своей

сфере, для меня это математика, которую я просто обожаю. Считать и выводить различные формулы, чертить сечения, вертеть кубик, чтобы быстрее решить задачу – это по мне. Это мое. Почему у меня тогда нет выбора? Почему я должна вместе со всеми погружаться в черную запутанную паутину знаний органики и электродинамики? Я лишь трачу на это время, мое драгоценнейшее время, за которое никто не в силах расплатиться.

Я еле сдержалась, чтобы не запульнуть ручкой в доску и стоящего перед ней учителя, вместо этого я жестко положила ее на стол. И проговорила, стиснув зубы:

- Я ненавижу физику!

- Эй, потише, - прошептала мне Лиза, - ты здесь не одна, да и не стоит таким фразами бросаться, особенно во время урока.

- А что я еще могу сделать? Мне остается только встать и выйти из класса.

- Почему же? Постарайся понять.

- Ты думаешь, что я хочу сделать это просто так? Естественно я пыталась понять и довольно долго. Вчера я несколько часов потратила на этот предмет, и все впустую! Из-за этого я не уделила должного внимания другим урокам, зато сломала мозг и возненавидела физику в который раз.

-Здесь же все так логично, главное знать формулы и вставлять их вовремя.

- Вовремя! Ключевое слово. Я, видимо, все время пропускаю этот момент, потому что либо у меня совсем ничего не выходит, либо какой-то бред совершенно не похожий на правду. Почему все остальные предметы я понимаю, а с этим у меня такие проблемы? – я сложила руки на груди и гневным взглядом уставилась в доску, на которой появлялись все новые и новые цифры, по моему мнению, берущиеся из воздуха.

- Давай мы останемся после уроков, я попробую тебе что-нибудь объяснить, вдруг у меня получится, - предложила свою помощь подруга, записывая условие новой задачи.

- Нет, я, конечно, ценю твою помощь, спасибо тебе большое, но вряд ли мне это поможет. Мне пытались родители вчера объяснить, но ничего не вышло, только время потеряли, так что я лучше сама еще помучаюсь.

- Как знаешь, мое предложение в силе, если что.

- Хорошо.

Физика. Такой же предмет, как и все остальные. Похожие преобразования с числами, как в математике. Только математика понятна и логична, ну, за исключением некоторых задач по геометрии, а здесь тоже должно быть все понятно, но я сижу, смотрю... и что-то никак. В чем причина? Может быть, это просто не мое, ведь бывает такое, что у кого-то тяга к языкам, а у других к естественным наукам, а у меня просто нет ее к физике. Самое обидное, что я действительно пытаюсь понять этот предмет, а не забиваю, как некоторые это делают, только вот результат - ноль. Меня начинает все бесить, я трачу просто уйму времени, которое я могла бы провести, например, с друзьями. Другие уроки я делаю очень быстро, в классе прошел, запомнил, записал, дома повторил и сделал дз. Без проблем. А здесь... одно разочарование. Так, нужно взять себя в руки и начать писать, видимо, до меня это просто доходит дольше, чем до остальных, но понять я должна. Я нехотя взяла ручку и начала переписывать в ускоренном режиме то, что пропустила, пока раздумывала о тяжелой и нелегкой своей жизни.

Неужели это она? Я ее видела только в самом первом сне, тогда ее у меня получилось открыть без особого труда, а что сейчас. Вот бы, она распахнулась прямо передо мной, а то эта затхлая серость давит на меня со страшной силой. Направляясь к двери, я представляла себе красивый мир, в который я ступила лишь однажды, и который так мне хотелось увидеть вновь. Зеленая трава, смех, солнце и яркие, прелестные краски, окружающие меня, проплывали в голове. Но действительность была другой. Серая комната и дверь на одной из четырех стен. Я осторожно подошла к ней. Постояв чуть-чуть и поняв, что распахиваться передо мной она не собирается, что было очень печально, я решила осмотреть саму дверь и прилегающую к ней стену. В теории для того, чтобы открыть ее, ручку мне надо было бы опустить вниз. Чуть выше располагалась табличка с цифрами от 0 до 9, а рядом еще одна уже с буквами от А до К. На ум сразу пришла игра «Морской бой», единственная разница была в том, что вместо 10 в цифрах был 0. Над двумя табличками прямо на двери находилось ограниченное линиями пространство. Дергания за ручку мне ничего не дали, надеяться было бы наивно, но попробовать все-таки стоило. Удостоверившись в этом, я принялась гадать, зачем же мне здесь даны эти знаки. После нескольких минут размышления я пришла к выводу, что это шифр, который состоять должен из 10 знаков, так как на ограниченном пространстве хватало места только для такого числа магнитиков со значками. И тут началось самое сложное, догадаться, что именно зашифровано без каких-либо подсказок, да еще и в такой угнетающей обстановке было практически нереально. Я перепробовала все даты рождения, все значимые для меня и не только цифры, буквы имен знакомых, ставя в разном порядке... Я не знаю, сколько я провела за таким занятием времени, но результаты были плачевные, передохнув я начала снова.

И только потратив все силы и сдержанность, я сползла по стене вниз. Для меня это было очень необычно. Всегда, когда я берусь что-то делать, у меня все выходит, а если и есть затруднения, то они легко решаемы. Но эта головоломка была для меня сущим адом, я не видела логики в этой задаче, что меня сводило с ума. Сдержанность уступала место раздражительности, а мозг закипал даже от самого простейшего вопроса. Моя не свойственность уступать была ужасна в создавшейся ситуации. Я ничего не могла поделать, что усугубляло мое внутреннее состояние еще больше, а голова раскалывалась все сильнее. Нерешаемая задача стояла у меня перед глазами, как бы маня к себе, делая еще хуже. Я попробовала забыть о ней, и отключить все мысли, и только тогда наступил покой.

- Покупаем билеты! Покупаем билеты!- кричал Артем, расхаживая около касс. – Саня, не забудь в этот раз показать школьную карту, а то опять будет полная стоимость, - сказал он маленькому мальчику, поймав за руку, - ребята, ну, поживее, давайте, что так медленно? Электричка ждать не будет, уедет без вас, а следующую ждать, лично мне, не очень хочется, а потом еще в темноте ставить палатки. Удовольствие не самое большое.

- Если бы он сам не накосячил со временем сбора, то нам не пришлось бы сейчас так носиться с рюкзаками, - проговорила я, стоя с Катей рядом кассами.

- Это да, - ответила она, тут подошла ее очередь, и протянув деньги в окошко, Катя попросила, - два школьных, пожалуйста.

- А, спасибо, что мне взяла, - отозвалась я, отходя от толпы влево.

- Не за что.

-Когда у нас первый старт?

- Я, если честно, так и не поняла, будут ли там что-то менять или нет, но неделю назад говорили, что в субботу связи, и в этот же день КТМ¹.

- В этот же? – у меня аж глаза на лоб полезли. – Они там совсем сдурели что ли? Как это можно ставить в один день, мы же по пути сдыхать начнем.

Катя пожала плечами.

- А как ты хочешь, у нас всего два дня – выходные, разгуляться особо негде, вот они и уплотняют.

- Но это жестоко.

- Вдруг нас еще не поставят куда-нибудь.

- Да уж, я была бы очень даже рада.

- Тааак. Наконец-то все закупились, как же вы долго все делаете! – снова послышался голос Артема, которому только недавно исполнилось 18, и ему доверили быть помощником тренера, но он изображал из себя мега крутого парня, знающего абсолютно все и считавший, что все, даже те, кто младше на год, должны его беспрекословно слушать.

- Одеваем рюкзаки.

- Надеваем, - послышалось откуда-то.

- Кто это такой умник? – повернулся он. – Лучше бы вы бегали так же хорошо.

- Фу, неграмотный, - сказала мне Катя, - надо же, его исправили, так он еще и не доволен.

- Что с него взять, - пожала я плечами, - идем скорее.

¹КТМ (контрольный туристический маршрут) – соревнования по туризму

Вереница из школьников потянулась за своим предводителем, торопясь, но, не толкаясь, они шли по направлению к уже прибывшему поезду.

- Подъем! – вырвало меня из сна, точнее спокойной ночи без каких-либо сновидений, чему я была несказанно рада, ведь перед стартом думать о чем-либо еще - лишь настраивать себя на плохой результат.

Я нехотя открыла свои сонные бл глаза, рядом со мной уже копошилась Катя, пытаюсь стянуть с себя спальник, молния которого никак не поддавалась. Наконец у нее это получилось и, видя, что я уже глаза открыла, сказала:

- Вставай скорее.

После чего, она на четвереньках переползла в другой угол палатки, где свернувшись клубком, лежали Яна и Наташа. Девушка их потормошила, но им было, видимо, не до того, последний сон был более увлекательный, чем реальность.

- Ребята, ну вставайте ж... - Катя не успела договорить, как с улицы раздался опять тот же голос, только уже более серьезный и начинавший злиться:

- Почему я до сих пор не вижу здесь никого? Считаю до 5, после чего все будут отжиматься, пока не выйдет последний.

Эти слова подействовали на девочек сильнее, чем уговаривающая их встать Катя, они резко открыли глаза, как будто и не спали вовсе, в суматохе начали расстегивать спальники.

- Блин, да что такое, - выругалась Яна, в молнии спальника которой застряла ткань.

- Давайте, быстрее, - крикнула Катя, вылетающая из палатки на счете «два».

- Пяять, - протянул Артем, да, это был именно он, и Наташа буквально вывалилась из палатки на землю, натягивая кроссовки, - что ж, вроде, все на месте, - парень осмотрел стоявших ребят.

Ох, какие же жалкие это были создания! В чем были ночью: помятые, с не завязанными шнурками, они предстали перед «помощником тренера» . Их глаза еще не до конца открытые, все пытались сами собой закрыться и продолжить спать.

- Кать, сколько времени, - промямлила я.

Она взглянула на часы.

- 6:05

- Пунктуальность, только что-то она не всегда у него работает, - заметила я и вздохнула, пару часиков спокойного сна мне бы не помешали. А главный вопрос – зачем так рано? Вчера, точнее сегодня, легли мы очень поздно. Я даже не представляю, в каком состоянии мы будем сегодня на соревнованиях. Первый старт в 10, но мы - то скорее всего не первые! – Кать, ты считаешь, что это логично? Вставать так рано без надобности?

- Не знаю, но им разве докажешь это?

- Мда, сейчас будем опять часа три ходить, маяться фигней.

- Итак, дежурные сейчас готовят завтрак, а все остальные начинают собираться. Первые – идут связки, когда они закончат, будет КТМ.

- А где Валерий Алексеевич и Марина Андреевна, - спросила Женя.

- У них сейчас совещание, они придут, и мы узнаем, кто какой номер. Все, расходимся.

- Это все? – нотки возмущения у меня явно были слышны в вопросе.

- Настя, а что такое? У вас, зато будет время настроиться на старт.

- Гаденыш, - процедила я и отправилась обратно к палатке, - просьба разбудить меня часа через полтора или к завтраку, хотя я сомневаюсь, что он будет готов раньше, - бросила я на ходу кому-то, кто шел сзади меня и, даже не обернувшись, влезла внутрь. Завернувшись в спальник, так как все это время мне было безумно холодно, все-таки сентябрь уже, я попыталась заснуть, но у меня это не получилось, наверное, так сложились звезды, или холод проникал слишком глубоко, или организм уже окончательно проснулся, но факт остается фактом – уснуть мне не удалось и через час усердных попыток я сама выползла из своего убежища. День начался не очень, а ведь это только начало, что же будет дальше? Те, кто не отвалил спать, жались друг к другу у костра, я подошла к ним и уселась рядом с Катей, положив ей голову на плечо.

- Не получилось?

- Неа, - с грустью отозвалась я.
- Ты составы команд видела?
- Нет еще, что там?
- Мы с тобой в разных.
- Как так? – при этих словах я резко проснулась окончательно.
- Ты спрашивала...
- Да, это единственный вариант, - перебила меня девушка.- Я до конца не поняла, почему так вышло, но чтобы команды были одинаковы по силе, то пришлось к вам поставить Женю, а меня в другую.
- Ммм, как же я без тебя? Интересно, а меня какой считают?
- Сильной конечно.
- Хм, смешно. Я не была бы так уверена в этом, лично я в себя не верю.
- Так надо поверить, - улыбнулась подруга.
- Сложно, когда почти все говорят обратное, да и сам ты ничего особо не делаешь.
- Неправда, у тебя все отлично получается. Не унывай. КТМ тебе покажет, что ты о себе очень плохого мнения.
- Выдержать бы, - вдруг я случайно сказала в слух то, что думала.
- С таким настроением, конечно, ничего не выйдет, зато с тобой бежит Андрей.
- Уже лучше, вот кто будет меня тащить в конце, ты его предупреди, чтобы готов был.
- Вот сама и скажешь, что там с завтраком? А то ведь мы так и до старта не дотянем.
- Не, он меня не дотащит.
- Почему ты так думаешь?
- Тяжеловата буду.
- Ты то? Да я тебя умоляю, - усмехнулась Катя.
- Ага, ты к моему весу еще прибавь обвязку и тяжелый рюкзак. Кстати, общак еще не распределяли?
- Нет.
- О, ну тогда можно и не собираться пока, все равно все свое придется выложить, а то с ним не то, что бежать, поднять рюкзак будет невозможно.
- Ладно, пойдем дежурным хоть с бутербродами поможем, а то завтрак сегодня реально отменится, а следующий прием пищи будет только часов через 9. Кто додумался ставить мелких в такой день дежурными?
- Хочешь, угадаю? - подмигнула я ей. – Артем.
- А он и меня начинает бесить, - сказала девушка и направилась к двум ребятам, которые все пытались открыть упаковку с колбасой, но у них это никак не выходило.

- Дорогие ребята, сегодня мы имеем честь открыть наши соревнования по спортивному туризму, - произносил слова молодой мужчина с микрофоном. Микрофон! Да, судьи здесь очень хорошо устроились: нагнали машины, установили аппаратуру, даже украсили место старта и финиша. После первой фразы шел нескончаемый поток ненужной информации: кто учредитель, организаторы, помощники и т.п. Вынырнула я из своих мыслей уже к концу его приветствия, когда он заканчивал объявлять команды. – Что ж, удачи вам, и пусть победит сильнейший. Объявляю соревнования открытыми! - сказал мужчина то, что говорит из года в год, и на этом завершил приветствие.

Аплодисменты раздались со всех сторон, я тоже похлопала, чтобы не выделяться из толпы, хотя особой заслуги в его речи я не видела. После чего все разбрелось по своим местам, на которых им предстояло провести достаточно много времени, пока их не объявят и не вызовут на старт. Первая команда уже отправилась туда. А мы... точнее я с Катей были в 11, после чего вся наша команда стартовала только в час дня. Ждать предстояло очень долго, за это время можно было успеть и поспать и поесть (правда, есть было нечего), позагорать на последнем теплом солнышке в этом году, которое, наконец, начинало припекать и становилось не так зябко. Это будет большая удача, если ни сегодня, ни завтра не будет дождя, а то я даже не знаю, что с нами произойдет. В такую холодину, да еще по мокрому куда-то бежать, что-то делать. На что я подписалась? Об этом всем я успела подумать, пока лежала на рюкзаках и слушала гул участников, их тренеров и организаторов и медленно погружалась в сон.

Вспышка света, лишь на миг видна комната, а после она исчезает, уступая место темноте.

- Настя, Настя, - тормошила меня Катя, я приоткрыла глаза и увидела ее. – Ну, давай же, вставай, старт через 7 минут, если через две ты не будешь готова, то Артем накапает на тебя тренерам.

Пока она мне все это выговаривала, я пыталась открыть глаза, потирая их руками, но получалось плохо, они то и дело опять хотели закрыться. Наконец, я поборола сон, теперь была другая проблема: пришлось усердно разминать спину, так как она безумно болела. Я случайно заснула прямо на карабинах, а это не очень приятно для тела. Катя, поняв, что я окончательно вышла из сонного состояния, отошла на почтительное расстояние и уже оттуда наблюдала за мной. Через пару минут я была полностью готова и, подтягивая веревки, подошла к ней.

- Я, конечно, очень рада, что ты поспала, отдохнула. Но. В следующий раз будильник, что ли ставь, чтобы таким образом не пропустить соревнования, - грозно смотря на меня, говорила поучительным тоном девушка.

- Да уж, я просто не ожидала, что смогу заснуть.

- Ладно, идем, наше время.

- К старту допущены, - пробасил мужской голос, и мы продвинулись уже к самой черте.

- Так, я первая, ты за мной, на втором этапе быстро скидываешь веревку и начинаешь ее пропускать...

- Я все прекрасно помню, - перебила я Катю. – Уже раз десять все повторили. Только большая просьба – не бежать только очень быстро, а то я не успею, и не спешить на этапах, чтобы не сорвать, легче сделать все медленнее, но потом не возвращаться.

- Договорились. Самой бы не сдохнуть, - уже тише добавила она. – Удачи.

- И тебе, - мы переглянулись.

10, 9, 8, 7...

- Девочки, бежим, - донесся до нас крик Валерия Алексеевича, и мы рванули.

Я упала, упала, потому что не было сил больше. Перешагнув заветную линию финиша, они меня покинули. Катя валялась рядом со мной, повернув голову, я увидела усталую, но счастливую улыбку на ее лице, она протянула мне руку.

- Дай пять.

- Девушки, вы мешаете финишировать другим.

- Да, конечно.

И мы, как по команде перекатились чуть дальше от зоны финиша.

- Как ты думаешь, какое у нас время?

- Если честно, то мне все равно, - призналась я. – Знаю, что выложились по полной и больше не смогла бы.

- Я тоже.

- Девочки, - подскочил к нам радостный Артем, что с ним бывало только, когда он хотел опять кого-нибудь чему-нибудь научить. – 6:14. Отлично, пока что вы вторые, если ничего не поменяется, то у вас есть шанс взойти на пьедестал.

- Я очень рада, - пробубнила Катя.

- Отдыхайте, вода вон там, - он указал рукой куда-то вправо, - не забывайте, что сегодня еще КТМ,- после этих слов он развернулся и ушел.

- Зачем он напомнил? – процедила я.

- Мне, кажется, я не в состоянии что-либо еще делать сегодня.

- По-моему, сейчас так у всех. Наверное, надо менять свою позицию, предлагаю мелкими перебежками добраться до воды, а главное – снять эту обвязку, тем более, что нам ее еще 2 дня носить придется.

Мы медленно встали, собрав все веревки в охапку, и поплелись к кулеру.

Бесконечное поле. Оно действительно казалось мне таковым. Перед глазами уже была пелена, я не совсем понимала, почему я стала хуже видеть. Наверное, на это было много причин. Во-первых, безумная усталость, забыть о которой никак не получалось, потому что она напоминала о себе каждый раз, когда я делала новый шаг, а также жажда. Для кого-то может показаться, что вода – это неиссякаемый ресурс, во всяком случае, в

нашей стране, когда мы хотим пить, то можем получить желаемое. Я же доказываю обратное. Запас воды у нас был крайне ограничен, конечно, кто захочет нести лишний груз? В то время, как у тебя и так килограммов 15 за спиной. Даже экономя воду, выпивая только по несколько глотков, и то не часто, нам не удалось сохранить питьевую воду до финиша. Увы, но теперь мы несли только баклажки с водой, которые открывать было ни в коем случае нельзя.

Я уже давно не думала о Никите, о школе, об экзаменах. Я просто не могла этого делать, все ушло на второй план, давая место только темному пространству в голове, где мысли иссякли, не появляясь там вовсе.

Странное поле окружало нас. Нет, мы были в нем, были поглощены им. С моими прищуренными глазами конца не было видно вообще. Где она? Где спасительная табличка «финиш» на сегодняшний день? Не знаю. Я потерялась во времени, спросить у кого-то... но для этого надо было нагнать впереди шагающего Андрея. Я удивляюсь: как он способен так стойко выдерживать все, что нам предлагается? Он всегда впереди, подбадривает, а порой делает в два раза больше, чем кто – либо другой из нашей команды. И рюкзак, кажется, тоже тяжелее. Но я ни разу не замечала, чтобы на лице у него была видна усталость, раздражение или хоть что-нибудь, что показывало, что он устал. Нет, этого не было, и даже больше – он ни разу за весь день не кричал на нас, не повышал голос, хотя косячили мы много. Удивительный человек. Какой вырастет из него в будущем отличный предводитель, способный тянуть за собой всех.

Я часто спотыкаюсь, потому что не возможно идти ровно, с уже и так заплетающимися ногами, по свежевспаханному полю. Зачем все это люди придумали? Зачем все это нужно? Детей отправлять куда-то одних, чтобы они вот так, мучаясь, шли, а ведь хорошо, что не бежим. Преодолевали этапы и снова шли, шли целый день без отдыха, почти без еды и воды, неся на себе огромный груз, который под конец казался невыносимо тяжелым. А ведь я могла не ехать... нет, не могла. Сейчас я не смогу объяснить причину, позже, позже, все станет ясно. Обвязка: веревки на теле, они трут, а карабины, болтающиеся на них, бьют по костяшкам, скоро, очень скоро, там будут синяки. И также крепеж на подбородке от каски, какой след останется от него там? Немного порванные перчатки, даже их нельзя снять, чтобы дать отдохнуть рукам.

Нога зашла за другую ногу, и я чуть не упала, зная, что если я сейчас сяду, то уже подняться и идти дальше мне будет крайне сложно. Поэтому я восстановила равновесие и поплелась дальше к цели, которую я не могу видеть.

Андрей остановился и, пропуская вперед других, приблизился ко мне.

- Насть, ты как?

- Все отлично, - пробубнила я, не до конца осознавая, что именно я говорю.

- Сильно устала? – заглянул он ко мне в глаза, пытаюсь попасть в мой ритм ходьбы.

- Как и все, я не отличаюсь от других.

- Рюкзак у тебя больно тяжелый, не надо было так нагружать.

- Я не дойду, - вдруг не выдержала я.

- Нет, нет, мы все дойдем, сможем, - теперь его лицо изображало грусть. Не из-за того, что он устал, а из-за других, что все так вымучены, а он ничем не может помочь. И эта мысль в беспомощности его угнетала.

- Сколько осталось?

Тишина. Андрей молчал. Он знал, но не хотел говорить, но все же выдал из себя слова:

- Скоро, очень скоро, - попытался он меня успокоить. – Дойдем до конца поля, а там уже недалеко.

Как он не хотел расстраивать меня. Ведь от конца поля было еще много, очень много, но он не стал этого произносить.

- Это хорошо, - отозвалась я, стараясь саму себя убедить, что так оно и есть.

Ребята. Отважные ребята, которые ищут себе приключений, а найдя их, отдаются им целиком. Путешествия высасывают из них все силы, все эмоции, все, что свойственно человеку, но не измученному страннику. Длинный путь – нить с разными остановками, а на каждой что-то новое, неизведанное, которое и хочется и не хочется испытать. А пока длинный путь, в конце которого меня ждет что-то, что и осчастливит и огорчит одновременно, но это я смогу понять лишь после, после изнуряющего поля.

- Боже мой, что это? – воскликнула я. Прошло несколько часов после нашего прихода на ночевку, все немного оживилось, поев и немного отдохнув. А теперь с интересом рассказывали случившиеся сегодня истории друг другу и залечивали раны. Мое восклицание было адресовано Паше – мальчику из другой команды, – который перебинтовывал ноги. Длительная ходьба отпечаталась на них и, кажется, на долго. Они были стерты почти до крови. Меня поразило то, как он вообще дошел. А что будет завтра? Завтра- новый день, когда надо будет преодолевать себя, а он стиснув зубы, будет идти, испытывая постоянную боль? Видимо, да. Никуда от этого не деться. Он будет со всеми наравне, ему не будут делать никаких поблажек, а парню сложнее раз в десять. Как же это... несправедливо.

- Следующий раз буду тщательнее подбирать себе кроссы для таких марш-бросков, - улыбнулся он губами тогда, как ощущение боли было видно в его глазах.

Я, видимо, легко отделалась. Только синяки на костяшках пояса, где вместе был и рюкзак и обвязка, да небольшая царапина на подбородке.

Рядом со мной уселась Катя, протянув мне кружку с горячим чаем. Сейчас этот напиток лучше любых деликатесов.

- Ну, как ты?

- Жива, - усмехнулась я, - а ты?

- Да, я тоже в общем-то, Стас нас не сильно нагружал, шли-бежали в умеренном темпе.

- Ясно.

- Можно я прилягу? – спросила Катя, указывая мне на плечо.

- Конечно.

Только ее голова оказалась на выше указанном месте, как вспышка боли пронзила тело.

- Ай, - сжала я губы.

- Что такое?

- Не знаю, посмотри, что там?

Я подняла рукав кофты.

- Насть, а ты раньше это не чувствовала? – проговорила Катя.

- Что там? Нет.

- Здесь разодрано, прилично так. Откуда у тебя это?

- Я помню что ли?

- Как будто проехала плечом.

- А, точно, это я со склона сползала.

- Со склона? – улыбнулась Катя. – Зачем же?

- Андрей просил, долгая история, давай потом расскажу. Хорошо?

- Ладно.

Я начала спускать рукав обратно, как подруга меня остановила:

- В смысле, ты обрабатывать не собираешься?

- Само заживет.

- Нет, так нельзя. Сейчас я все сделаю. Еще что-нибудь есть?

Ощупав тело, я неожиданно для себя открыла, что ужасных размеров царапина, какой у меня не бывало с детства есть еще и на ноге, как раз с того боку, которым я сползала по склону. Благодаря тщательному осмотру также обнаружилось огромное количество маленьких ссадин на ногах и руках, видимо, от веток деревьев, но это были мелочи.

- Ребят, аптечку подайте, - попросила Катя.

- Что опять случилось? – засуетился Андрей.

- Боевые раны у Насти, сейчас все обработаем.

- Покажи-ка. Ничего себе.

- Где ты так умудрилась.

Мне даже смешно стало от таких слов. Он-то должен знать, на что посылает своих подопечных.

- По твоим поручениям.

- Когда же?

- На спуске.

- Ох, извини, я никак не мог подумать, что так выйдет, прости.

- Да, ничего, все но.., - я зажмурилась, Катя промывала рану перекисью и дула на нее, чтобы ослабить боль, но это плохо помогало, - нормально, - выдохнула я.

- Ну что, тебе рассказать про то, откуда появились у меня эти царапины? – я откинулась спиной на спальник в то время, когда Катя готовилась ко сну. Наконец она застегнула свой мешок и повернулась ко мне.

- Давай, рассказывай.

На две команды было всего две палатки, и нам нужно было в них утрамбоваться, но никто же не мешал нам обмениваться местами в них. Поэтому Катя на ночь перебралась к нам, а один участник от нас ушел в другую. Пока никого с нами не было, я могла говорить, все, что захочу, не отсеивая ничего.

- В общем. Вот как это было:

«Мы шли к очередному этапу на нашем маршруте. И, по-видимому, это должен был быть спуск со склона. К этому моменту мы были уже порядком вымучены, но делать нечего, пришлось проходить. Подготовились, сделали сопровождение, Андрей, как самый опытный встал на страховку, а я должна была пойти первой. Судья засек время и началось. Я никак не могла пролезть со своим рюкзаком под страховочной веревкой, увидев это, Андрей порекомендовал:

- Насть, просто сползай по склону, - именно так и называется моя болячка.

По его совету я улеглась на один бок и стала соскальзывать вниз. Склон был ужасен: мало того, что он очень крут, так еще состоял из земли, перемешанной с песком, от которого поднималась жуткая пыль, мешавшая видеть что-либо, забивающаяся в глаза, нос так, что не возможно было нормально дышать. А на ногах, как я уже чувствовала, были не просто кроссовки, а ботинки, состоящие из того же песка. Спуск был усеян камешками, они начинали скатываться вниз, если их заденешь, мешая нормальному продвижению участника.

Проехав порядочное расстояние на одной половине тела, я все-таки сумела подняться, перехватив веревку сзади и продолжить спуск более адекватным способом, но это были еще не все проблемы. На середине пути веревка застряла. Ох, что тут было! Сверху орет Андрей, пытаюсь выяснить, почему я остановилась, а я ему даже ответить не могу, потому что не в состоянии перекричать всех участников, которые в данный момент тоже находятся на дистанции. И вот, я стою, дергая веревку, пытаюсь выдернуть ее из торчащего корня дерева. Рук я уже не чувствую давно, уже привыкла, что я практически ничего не вижу из-за поднятой пыли от песка, а вот ноги начинают поднывать, говоря, что пора бы вниз. Минуты две я стояла и размахивала веревкой так, как пытался поймать кого-нибудь с помощью лассо древний ковбой. Да, весело было. Я уж думала, что у меня ничего не получится и придется подниматься обратно, но нет, корень уступил, и я очень быстро свалилась вниз».

- Ах, вот, почему ты там так долго сидела, - слышался голос Андрея из тамбура, а чуть позже открылась молния, и он ввалился к нам. — Я как раз хотел спросить, чего ты там застряла.

- Теперь знаешь.

- Да, - задумчиво произнес он, доставая бумажки с этапами, - что у нас там завтра?

Катя приподнялась и заглянула через плечо.

- Кажется, переправа через реку, мед. помощь и еще три каких-то.

- Вижу. Насть, - обратился он ко мне, - ты же понимаешь, кого мы будем нести завтра на носилках?

- Нет, - провила я и накрылась с головой. — Пожалуйста, можно я буду нести, да все что угодно, только не это.

- К сожалению, нет, - виновато взглянул на меня парень, - легче тебя у нас в команде нет, а масса здесь очень важна, поэтому придется потерпеть. Так, ложимся спать, завтра сложный день. Где эти ребята еще ходят?

- Федя сказал, что они скоро будут.

- Ладно, не будем их ждать, я выключаю фонарик.

Свет погас, и все погрузилось во тьму.

Сколько разнообразных эмоций за сегодня. Прямо и описать не возможно все. Начиная с радости, когда очередной этап был пройден успешно, а заканчивая бессилием в самом конце. Все ноет, а завтра опять бежать, спешить, что-то делать. Интересно, а что значил мой сон той ночью? У меня никак не было времени подумать о нем. Так, вспышка. Все? Так коротко? Может быть, это было просто как напоминание, чтобы я не забывала, что комната существует. Но сейчас мой разум дал мне отдохнуть, не нагружая сюжетами из нее, и так день предстоял тяжелый. Или же это к тому, что все меняется? Что, возможно, я больше никогда в нее не вернусь. Вспышка - как взрыв, прощание со старым, с прошлым, освобождение места для настоящего и будущего. Слишком многозначно, даже те сны, от которых мне было так плохо, теперь мне кажутся лучше, ведь там все было ясно и однозначно, ничего не надо додумывать, все представлено, как на ладонке. А тут...

Как мне хочется узнать ответ, к чему все это было.

Спокойная ночь. Тело хочет отдохнуть и голова тоже, несмотря на то, что они лежат почти на земле, им мягко и уютно так, как порой не бывает приятно даже на самых пышных перинах. Уже в легкой дреме я почувствовала, как в палатку забрался Федя, Ваня и Рита. И что-то теплое подперло меня со второго боку и стало еще лучше. Через несколько минут все спали, мирно посапывая и видя каждый свой прекрасный сон.

Ночь была действительно потрясающая. Мне ничего не снилось, и я смогла отлично отдохнуть. Холод до меня не достал, наверное, потому что с одной стороны ко мне прижималась Катя, а с другой Федя. Мне было тепло и комфортно, но начался новый день, а значит надо готовиться к тому, что за него может произойти, а учитывая то, что сейчас идет второй день КТМ, то для меня будет большое счастье, если этот день закончится быстро. Часы показывали около восьми, надо будить всех, как бы не проспать. Я обернулась на Катю, у нее было такое довольное лицо. Она лежала на руке Андрея, которую он вытащил из спальника. Заснули они, наверное, обнявшись, как же я им завидую. К сожалению, придется разрушить их идиллию. Я тихонько потормошила подругу.

- Катя, уже восемь.

Ее заспанное лицо поднялось с руки.

- Да, сейчас встаю.

Она обернулась к Андрею, ласково улыбнувшись, потрепала ему волосы и мягко произнесла:

- Андрей, доброе утро.

- Доброе, - открыл и он глаза. И уже обращаясь ко мне, попросил разбудить остальных здесь и в другой палатке.

Исполняя его просьбу, я поползла по чьим-то ногам, будя их обладателей. Вскоре здесь уже никто не спал, тогда я продолжила выполнение своей миссии в другой палатке. Я выбралась на воздух, он был прохладен, но приятен и ощущался совсем иначе, нежели в предыдущее утро. С деревьев медленно падали разноцветные листья, устилая землю, отчего все вокруг меня превратилось в большой красочный ковер с изумительными узорами, сделанными самой природой.

- Идем, идем, не отстаем, - вежливо подгонял нас Андрей. – Видите, вон там уже этап «переправа».

- Что там делать? – запыхавшись, поинтересовался Ваня.

- Мы с вами это отрабатывали. Помните следи? Укладка бревен, я не думаю, что это должно быть очень сложно. Так, распределяем последовательность. Я иду первым, потом Юля, Федя, Ваня, Рита, Настя. Всем понятно? Перебираемся по возможности быстрее, штрафные баллы нам не нужны.

- Понятно, - почти хором отозвались мы.

Придя на место, выяснилось, что это была не совсем речка, а небольшое болотце, провалиться в которое, лично мне, не очень хотелось бы, и на это были причины. Во-первых, завязнуть в нем было вполне реально, а во-вторых, ну, не жарко все-таки. Сентябрь. Осень. Именно с таким не очень хорошим предчувствием я подходила к этим бревнам.

- Настя, давай, чего же ты стоишь? – кричал мне с середины «реки» Ваня.

- Давай руку, я тебе помогу, - предлагала помощь мне Рита.

- Осторожно. Не спеши. Держи равновесие, - давал мне советы Андрей.

Все эти речи я пропускала мимо ушей. Они как бы пролетали через меня, не задевая. Сейчас я видела перед собой только маленькую досочку, по которой я должна была проползти. Малейшая ошибка и все - я в этой жиже. Мне уже ничего не сможет помочь. «Спокойно», - уговаривала я себя. Надо было сконцентрироваться, а я была не в состоянии, все расплывалось, и оставались лишь очертания предметов. Наконец, взяв себя в руки, я присела на корточки и медленно поползла по этой жердочке. Достигнув первой промежуточной точки, я перевела дух. Здесь уже сидела Рита, помогая мне, она перетащила слегу дальше. Тут я очнулась. Окружающее меня обрело границы. Бревно. Муть подо мной. Еще три промежуточных станции до противоположного берега, которые соединялись лишь тоненькими досками, по которым мы должны были ползти. Обычно веселое, но сейчас строгое лицо Риты. И я – испуганная, с широко открытыми глазами. Почему никто не боится? Все так спокойно делают свое дело, а я сижу здесь. Душа ушла в пятки, и понять ничего не могу. Легкий толчок сзади, я обернулась. Там сидели какие-то другие ребята, один из которых случайно меня задел рюкзаком. Рюкзак! Малейшая потеря равновесия, и он меня перетянет. Мне стало еще хуже.

- Настя, Настя, очнись! – из общего гула я выделила слова Риты. – Я поползла, ты сразу за мной. Слышишь?

Я кивнула, уже представив эту дорогу. Всего несколько метров, но каких. Первая рука, вторая. Так, все отлично, не смотрим вниз, не раскачиваемся. Буль. И ругань. Я взглянула вперед. Федя сорвался, и одна нога его оказалась в этой жиже. Мне так делать нельзя, мне так делать нельзя. Я не ошибусь, все сделаю правильно.

Я как рыба выбросилась на берег. Ох, земля. Никогда бы не подумала, что буду тебе так рада.

Мое состояние немного лучше, чем вчера перед чертой финиша на этом чертовом поле, но ведь это еще не конец. Вдали я уже вижу красную ленту, огораживающую территорию для оказания медицинской помощи. Что сейчас будет...

- Андрей, это же последнее, что нас сегодня ждет?

- Да, мед. помощь, носилки, а потом еще 3 км по лесу.

Это расстояние меня уже не пугает, если бежать не будем, то все будет отлично. А теперь надо морально готовиться к перевязыванию меня.

- Ваня, что ты делаешь? Жгут надо накладывать не так, - суежилась рядом Юля, - Федя, напиши время на лбу.

- Чем?

- Без разницы, ну давай зеленкой.

Все орут, что-то со мной делают, а я нахожусь в нирване. Странное состояние. Вот стянули мне руку, чтобы перебинтовать меня и вылечить от несуществующей болезни. Теперь написали зеленкой время на лбу, а она не смывается. Мне поднимают руку и плотно ее бинтуют. Где-то в сторонке мальчики мастерят носилки. Меня переложили на них, куда-то понесли. Я долго подпрыгивала и чуть не падала на землю от того, что ребята не очень аккуратно выполняли свою работу. Вот я опять почувствовала своей спиной землю. Жгут сняли. Подняли и одели на меня рюкзак. Пошли дальше.

Что это было? Почему я периодически вот так отключаюсь, то я переполнена эмоциями, мне некуда от них деться, они кишат в мозгу, то для меня происходящее вокруг становится абсолютно безразлично, я вижу только действия, воспринимаю все, как факты, не более. У меня есть предположение, что это происходит от переутомления и усталости. Именно так я и шла какое-то время. Коряга. Надо переступить. Ручеек. Перепрыгнуть. Алгоритм, уже заложенный во мне, который не надо продумывать, потому что его отлично выполняют мои ноги и руки без поступления к ним приказов из мозга. Но это все происходит лишь до момента, пока они способны это делать без каких-либо усилий. А теперь настал тот этап, когда они настолько устали, что не способны двигаться на автомате. Приходится через голову заставлять их это делать. Буквально умолять, просить сделать шаг, еще, не споткнуться, приводить доводы в защиту того, что надо напрячься и продолжать двигаться даже против желания конечностей.

- Я вижу финиш! – заорала Рита.

Моя голова нехотя поднялась. Я взглянула туда, куда указывала рука девушки. Большие красные буквы выделялись на белом фоне. Радость потекла по моим жилкам. Я была счастлива, наконец, осознавая, что это все скоро кончится, я смогу лечь, отдохнуть, закрыть глаза. И тут я решила опустить глаза чуть ниже вывески. Кровь застыла. Теперь не тепло было внутри, а меня сковал холод. Финиш был на холме. Перед глазами у меня появилась красная полоса пути, будто мозг проложил для меня дорогу, как гугл навигатор со всеми перепадами высот, расстоянием и временем. Меня передернуло от мысли, что мне придется туда взбираться.

- Они бы еще эту табличку на вершине Эльбруса бы поставили, что уж мелочиться, - проворчала Юля.

Да, я не одна такая. Видимо, всех испугало то, что нам предстоит в ближайшие... я не знаю, сколько нам потребуется усилий, чтобы покорить для нас сейчас почти неприступную вершину.

Я встала, пропуская всех вперед. Сзади подошел Андрей.

- Насть, ты как?

- Фигово, - честно призналась я. Как же он обо мне заботится. Наверное, Катя ему все уши прожужжала, чтобы он со мной возился и помогал во всем, вот он это и делает.

- Давай руку.

Мы вместе прошли метров десять, после чего я опять остановилась.

- Извини, я больше не могу.

- Еще чуть-чуть осталось.

- Я тебе, правда, говорю.

Первый раз, по-моему, за всю свою жизнь я почувствовала, что значат слова «не могу». Как же я их часто произносила в быту, обозначая какие-то смешные вещи. «Помой посуду. Не могу. Спустишься с горы. Не могу». Да все я могла, просто не хотела. А сейчас действительно подходят именно эти слова. У меня перестали двигаться ноги, я стараюсь шагнуть, заставляю себя, а не получается. Ну не выходит у меня, злюсь за свою беспомощность. Я взглянула наверх, все тащились еле-еле, часто останавливаясь и переводя дух. Они хотя бы были способны это делать.

- Андрей, спасибо большое, иди сам, я поползу.

Он ушел, а я села на четвереньки и медленно, как маленький ребенок, не научившийся еще ходить, поползла в горку. Это был единственный выход в сложившейся ситуации. И никто меня не мог осудить за это.

- Настя, Настя, да очнись же ты, что с тобой?

Я приоткрыла глаза, надо мной на коленках стояла Катя, видимо, они тоже уже финишировали.

- Задремала, где все?

- Ух, и напугала же ты меня, - откинулась девушка назад, - лежишь, не двигаешься, на лбу время написано, - уже улыбаясь, добавила она, - пострадавшей что ли была?

- Вроде того, а у вас кто?

- Да, Кристина. Я избежала этой участи.

- А понятно, что-то ты больно веселая, вы что там, целый маршрут пешком шли.

- В принципе, да.

- Ох, почему я не попала в вашу команду? – застонала я.

- Как твоя нога, рука?

- Ничего не чувствую, сегодня пойдем купаться, посмотрим.

- Не холодно?

- Уже ничего не страшно. Помыться хочется побыстрее, тем более, что и купальник даже с собой.

- Подготовилась.

- Ага. Так где все?

- Вон, сидят, разговаривают. Ты бы переползла к ним.

- Если только ползком.

Я попробовала перевернуться на живот, что-то сильно меня оттягивало назад. Точно, рюкзак. Я его быстро отстегнула и уже тогда осуществила задуманное. Посмотрев на то, как я передвигаюсь, Катя выгнула бровь и со страдающим лицом сказала:

- Нет, Насть, давай я тебе все-таки помогу встать, все равно потом придется это делать.

- Если у тебя это получится, то я не против.

Взяв меня за руку, она потянула вверх. Больно. Лицо мое сморщилось, хотя я этого не хотела, подруга, заметив это, произнесла:

- Да что с вами там Андрей делал? Мне аж страшно уже рядом с ним находится. Насколько я помню, вчера я тебе промывала раны с другой стороны.

- Значит, что-то новенькое, - усмехнулась я, пробуя с помощью шутки забыть об искалеченном теле. Как же я в школу ходить буду? – Андрей тут не причем, он наоборот старался смягчить все, но, видимо, плохо вышло.

- Все равно я с него спрошу, - настаивала на своем Катя.

- Только можешь мое имя не упоминать при разное, я не имею никаких претензий.

- Ладно.

- Обвязку тебе помочь снять? Или ты к ней приросла за два дня?

- Ой, помоги, конечно, - просветлела я, - она мне осточертела за это время.

- Пришли, Артем, пришли, - услышала еще издали я веселый и радостный голос Жени. Она еще слишком мала для таких мучений как КТМ, поэтому осталась в лагере, но у нее еще все впереди.

Выйдя на поляну, где стояли наши палатки, я и увидела бегущую по всей этой площади девочку, которая светилась от счастья, что вот наконец старшие пришли, и они расскажут, что с ними произошло за эти два дня, смотря на нее, мне тоже захотелось улыбнуться, несмотря на безумную усталость, боль во всем теле и ненависть к организаторам всего этого кошмара.

- Ну как? Все прошли? – приставала она к каждому, но заметив, что лица у всех сильно усталые, она вскоре отстала, решив, что отчет в любом случае будет, а сейчас лучше не трогать никого. Осознав это, она побежала к Артему.

- Вы опоздали на полчаса, - поприветствовал нас «помощник тренера».

- Пошел нафиг, - отозвался Стас и, отвернувшись, зашагал к своей палатке, скидывая по дороге рюкзак и обвязку.

Именно так все и думали, только вот я бы другое слово здесь поставила, но это пока тоже сойдет. Нет чтобы нас нормально поприветствовать, так он еще выеживается, корча из себя опять-таки очень пунктуального человека, каковым он действительно не являлся. А в данном случае пунктуальность была вообще неважна. Нам нужен был отдых после финиша, мы его сделали. Все, и больше нас ничего не волнует. И никакие Артемы нам помешать в этом не могли.

Я зашагала к своему месту, снимая уже по дороге верхнюю кофту, как меня окликнули.

- Настя, купаться идешь? – крикнул мне Даня. Пацан, который в этот раз попал в другую команду, был очень даже привлекателен собой: высокий, мускулистый, шатен. В общем, все, что нужно, чтобы в него можно было влюбиться, и я обязательно бы это сделала, но мне уже сильно нравился Никита, и никакая внешность затмить его не могла.

- Да, сейчас, вещи возьму.

- Давай, ребят, кто еще собирается идти?

- Паша из-за ног не пойдет, - подошел Вадим, - что-то они у него совсем болят.

- Так промыть надо.

- Сейчас я ему скажу.

- Андрей, Стас?

- Да, да, собираюсь, - донесся голос Стаса из палатки.

- Если только Катя пойдет, - подошел Андрей.

- Кать, - процедила уже я.

- Ладно, я с вами там рядом постою, - наконец согласилась она.

- Возьми йод, - посоветовала я, - будешь меня лечить.

- Федя, Ваня, Юля, Рита, - продолжал зазывать неугомонный Даня, - Женю брать не будем, а то нам потом влетит, если заболит.

- Я и сама не очень -то хочу, - обиженно произнесла она.

- Ну и хорошо.

- Чуть позже подойду, - донесся откуда-то голос Риты.

Юля вышла с полотенцем в руках и, повернувшись к уже собиравшейся толпе купальщиков, сказала:

- Федя и Ваня сказали, что тоже минуты через три подойдут.

- Так, отлично, все в сборе, погода налаживается, поэтому не должно быть очень холодно. Идем, - возглавил шествие Даня.

- Снимай уже, лучше в купальнике, чем в штанах и кофте.

- Но, по-моему, там столько садин, что живого места нет, может быть, я лучше так? – нехотя говорила я.

- Давай уже, заодно и помажем.

Я, наконец, сняла кофту. Катя аж присвистнула, медленно рассматривая мои боевые раны.

- Хорошо, я понимаю еще откуда могут быть вот эти царапины. По лесу надо ходить нормально и не наткаться на каждый сучек, а еще не падать в самых неподходящих местах. Это я видела вчера... А это что

такое? – она указала на верхнюю часть руки, где была яркая полоса, опоясавшая по окружности все предплечье.

- Способ лечения - покалечить, - усмехнулась я, - идеальная накладка жгута.

- Почему ты не сказала им, что тебе больно? Они бы хоть ослабили.

- Эм, я, если честно, смутно помню, что было в эти минуты, поэтому не могу дать тебе ответа.

- Ясно. Ну что, мажу?

- Подожди, я, наверное, сначала искупаюсь, а ты потом. Подождешь?

- Куда же я денусь.

- Настя, идешь? – позвал меня Даня, что же он так обо мне беспокоится - то? Я еще ни разу не слышала, чтобы он столько внимания уделял другим девочкам.

- Да, сейчас.

Пока я шла, он все смотрел на меня. А меня достаточно сильно напрягает, когда вот так сильно глазают, тем более, когда я в купальнике. Ладно, это ничего не значит.

- Давайте все на счет три? – предложил Андрей. – Раз, два, три.

Толпа ребят помчалась к речке. Брызги. Визг девочек, почувствовавших холодную воду и хохот ребят, обливающих тех, кто остановился, не до конца зайдя в водоем.

Я сидела на бревнышке около костра. Теплый воздух обдавал меня спереди, а сзади пронизывал холод от осеннего ветра, который только усиливался, показывая, что уже не лето и вечера совсем не теплые. Тихо, очень тихо, лишь слышно, как потрескивают дрова, и закипает предстоящий наш ужин. Уже завтра можно будет забыть об этом спокойствии, специфическом, но о таком родном и приятном запахе костра. Тело немного поднывало, но в душе все было спокойно, как будто из меня с помощью переживаний и этой встряски из-за КТМ выгнали все мысли. Зато теперь я не думала о Никите и школе, стараясь запомнить то, что происходит со мной именно сейчас.

- Ну, давайте, все равно еда еще не скоро будет, - не выдержала Женя, - рассказывайте, что меня ждет через два года?

Все как бы очнулись от ее слов, вышли из тумана, передышки после долгого бега, хлопая глазами, они смотрели на нее, не до конца понимая, чего же она требует. Усталые лица отображали какую-то скорбь, почему? Не могу сейчас в этом разобраться, может быть, мне это выражение только показалось, а на самом деле, это просто умиротворение и отстранение от настоящего, желание уйти в себя, чтобы в чем-то разобраться. Усталые, но напряженные какой-то одной думой лица смотрели на веселое пламя никак не подходившее под общее настроение.

- Да, Стас, Андрей, где ваш отчет о проделанной работе? - незаметно для всех подошла сзади Марина Андреевна. – Результаты очень даже неплохие, ребята, сильно вымотали вас капитаны? – она уселась на свободное место и пристально взглянула в глаза мальчиков.

Андрей поднял взгляд и твердо начал:

- Все этапы были пройдены, за исключением одного, - ориентирование на пересеченной местности. Мы не смогли взять три КП, время поджимало, поэтому пришлось остановить поиски ...

Полился рассказ, а точнее настоящий отчет, без каких-либо эмоций, только факты – кто, что сделал не так или наоборот отличился. Мой взгляд застыл на огне. Его языки мягко обнимали почти прогоревшие бревна, как будто молодая девушка накидывала на себя красный платок из легкой полупрозрачной материи, закутываясь в него, но он у нее выскальзывал из рук, и она начинала свое дело заново. А другие вскидывали свои легкие одеяния вверх, совершая красивые движения, пытались задержать там ткань, но она, подчинившись закону притяжения, опадала вниз. Их лица мне казались как живые, смеющиеся над своей неловкостью. Они тихонько переговаривались о своем, но до меня доносился лишь веселый озорной треск, как бы говоря, что разговор у них очень забавен, но о нем не стоит знать всем.

Я сидела, так задумавшись, пока ко мне кто-то не подсел слева, от неожиданности я резко обернулась. С невозмутимым лицом там оказался Даня. Повернувшись ко мне, он прошептал:

- Как тебе Андрей? Так серьезно говорит, будто это спецоперация была.

- Его просили отчет, вот он его и предоставляет. Скажут в письменном виде подать, он и так оформит. Удивительно только, что он все тонкости помнит, я бы не смогла.

- Кстати, вот сейчас он тебя хвалит.

Я прислушалась к словам Андрея, он в красках описывал, как я героически спустилась со склона, хотя он это сильно преувеличил, но мне все равно было приятно.

Прошло минимум полчаса, прежде чем ужин был готов, а то я уже начала бояться, что мы голодными ляжем спать, чего я никак не могла допустить, потому что тогда мой бурчащий, прощающий еды живот не давал бы заснуть всей палатке. Только я потянулась за миской, как Даня первый подскочил и, положив в нее макарон, подал мне.

- Тебе еще или хватит?

-Эм, спасибо, мне достаточно.

Раньше за ним такой учтивости не наблюдалось, хотя, может быть, мальчик взрослеет, джентльменом потихоньку становится или причина иная...

- На звезды пойдешь смотреть? - ткнула меня вбок Катя, дожевывая последний кусок хлеба, Андрей на меня косо взглянул, поняв, что он будет этому не очень рад, я, улыбнувшись, ответила:

- Нет, я, наверное, в палатку пойду, устала сильно сегодня, да, и не жарко на улице для таких мероприятий.

Андрей мне улыбнулся в благодарность и потянулся за добавкой.

- Как хочешь, - пожала плечами девушка.

- Ребят, кто в карты играть пойдет? – раздался откуда-то справа голос Риты.

- Партеичку можно, - слышался уже голос Юли.

- Да, можете позаниматься своими делами, только недолго, чтобы завтра встать рано смогли, - одобрила посиделки Марина Андреевна и ушла к себе, захватив Артема и Женю, чтобы нам не мешали. За что ей все хотели сказать большое спасибо, но сдержались.

- У кого мы играть будем? – отозвалась я, подождав, пока парочка Андрея и Кати, отчалил от нашей пристани и пойдет любоваться звездным небом.

- У кого места больше?

- У мальчиков, конечно, у них палатка на шестерых, а у нас на четверых.

- Так спим мы там всемером.

- В любом случае, она же больше, чем наша, там разместиться будет нам удобнее.

- Ладно, - сдался Федя, - у нас, ребят, пойдемте, там хоть приберемся чуток.

Все парни дружно встали и отправились к себе.

- Я за картами, нам же колода на 54 нужна?

- Да, носи большую.

- Хорошо.

Пока ребята убирали свой бардак, я успела записать в дневник «Все, что с нами происходит, чему-то нас учит, если мы это не поняли сейчас, то осознаем позже». К чему была эта фраза? Просто пришла в голову, я решила записать, хотя сейчас я этих слов не чувствую и не понимаю. Никого рядом нет, я встала на руки, они сразу погрузились в только что упавшую листву, ладони коснулись холодной земли. Шаг раз, два, я оступилась, зацепившись за какую-то кочку, упала, мои ссадины резко заболели. Я сидела на желтых, некогда зеленых листьях и отряхивала руки. Не получилось. Не получилось...

- Ну, чего у вас там? – слышался голос снаружи палатки. Холодный ветерок прорвался внутрь и сразу стало зябко.

- Чего вы там возитесь? Холодно же. Закрывайте скорее. Мы здесь уже надышали.

- Сейчас, - собачка проехала по молнии, - почему у вас так темно? Может быть, фонарик повесим, или у вас карты крапленые?

- Я как раз сейчас работаю над светом, - проговорил Стас.

- Он уже минут пять над этим работает, - с недовольством отозвалась Юля.

- Минуточку, могли бы посветить, мне бы легче было.

Тоненький лучик фонарика пронизал тьму палатки. А через секунду уже более яркое пятно повисло на тенте сверху.

- Отлично. Настя, ты карты принесла?

- Да, - подала я колоду Ване.

- Так, сколько нас? Один, два, три... восемь. Какой ужас. И все в нашей палатке.

- Я думаю, что от нее не убудет.

- Давайте уже играть.

- Я раздаю, подкидной до шести, переводной. Просто так или на что-то?

- Просто так скучно.

- Давайте на желания.

- Нет, в платке особо веселого ничего не сделаешь, а на улице холодно.

- Давайте будем задавать вопросы. Выигравший проигравшему.

- Хорошо.

Первая партия. Рита выиграла, а Стас остался в дураках.

- Чтобы мне у тебя такое спросить? – покачивающийся фонарик придавал задумчивому лицу Риты загадочность, она сидела по-турецки, при этом положив руки на колени, а голову на руки, и пристально смотрела на парня.

- У тебя до сих пор есть та шапка, которую ты умудрился прожечь искрами костра пару лет назад, когда оставил ее сушиться на палке и попросил приглядеть за ней меня?

- Я уже и забыл, кто виноват в порче моего имущества. Причем очень ценного имущества.

- Да или нет?

- Да. Не могу же я ее выбросить.

- Следующая партия. Я раздаю.

Кто вышел первый? Юля, Даня или Федя? В принципе, сейчас мне все равно, не очень хочется проигрывать, а у меня на руках такие неудачные карты.

- Насть, ходи, - тихо сказал Паша.

Я сделала неправильный ход, забыв, что у парня был козырь и все.

- Бито.

- Блин. Кто меня спрашивает?

- Я, - подал голос Даня.

Что-то мне совсем не везет. Сейчас что-нибудь такое спросит, а ведь врать нельзя. Не хочу я слышать его вопрос. Не хочу.

- У тебя есть человек, который тебе нравится?

Повисла тишина. Было слышно даже, как потрескивает костер где-то снаружи. Здесь никто не знал, что у меня есть Никита, но все отлично понимали, к чему клонит Даня.

- Да, - я выдохнула.

Глаза ребят опустились вниз. Молчание продолжилось. Что, так сложно начать разговор? В чем проблема?

- Я еще одну партию и все, - сказала я.

- Боишься снова проиграть?

- Нет, уже спать хочется.

- Я тоже пойду после этой, - отозвалась Юля, - я и так только одну хотела.

- Хорошо, давайте быстрее играть, пока остальные не разбежались.

Я вышла на воздух и закрыла за собой палатку. Поежившись, я побрела в сторону леса, хотелось просто тихо пройтись. Это настолько странно, раньше я безумно боялась темноты, не могла даже пройти через темную комнату, а сейчас я одна гуляю по темному лесу, где нельзя в любой момент протянуть руку и нажать выключатель. Что-то меняется в нас с возрастом. Мы оцениваем мир иначе, смотрим на те же самые вещи по-другому. Я часто вспоминаю, как когда-то для меня было сделать что-то невозможно, не из-за умственных или физических способностей, а из-за какого-то внутреннего барьера, который не позволял перешагнуть мне границу, сейчас же мне дается это с легкостью.

Хотя бы этот пример с темнотой. Что раньше мне мешало перешагнуть порог комнаты, в которой нет света? Да, я могу ответить на этот вопрос. Мое воображение. Безумные твари и монстры поджидали меня на каждом повороте, готовые схватить меня в любую минуту. Их ужасные морды виделись мне в кошмарных снах. Темнота была местом их сборища, их домом, где они могли творить, что хотят, и там мне были не рады. А куда исчезли сейчас эти зверюги? Вовсе ли они покинули темноту или только мое воображение избавилось от них? Да, теперь я гуляю в темноте, что мне приносит даже удовольствие, но значит ли это, что теперь я выросла и не могу так воплощать в жизнь свои фантазии? Здесь нет уже ничего выдуманного, здесь все теперь объясняется законами, а маленькая девочка со своими страхами осталась в памяти. Страхами, которые были выдуманы, но которые были реальностью для нее. Страхами, показывающими, как велика была фантазия и воображение ребенка, и как много он понимал, чего не могли понять взрослые. Родители часто ругают детей за выдумки, не понимая, что для них это самое настоящее, что все окружающее для них не имеет такого большого значения, как то, что они нафантазировали сами.

Я прошла мимо костра, который уже потихоньку затухал, но все же освещал чуть-чуть небольшое пространство вокруг. Вдруг меня кто-то схватил за руку, я вздрогнула и резко испуганно обернулась.

- Тсс, все уже разошлись давно, а ты еще бродишь, не замерзни, - прошептал Дня. Опять он!

- Все нормально, я тоже иду в палатку.

- Я тебя провожу. Мне тоже с ту сторону.

Ничего не говоря, я направилась к месту ночлега.

- Спокойной ночи, - пожелал он мне, когда наши пути разошлись.

- Спокойной, - постаралась я быть вежливой.

- Тссссс.

- Что же вы все тсыкаете мне? – возмутилась я, ползя через девочек к себе.
- А ничего, что они уже спят, а ты шуршишь? - осведомилась Катя, залезая в спальник.
- Ой, я не заметила.
- С Даней разговаривала?
- Да уж, - недовольно пробубнила я.
- Чего он от тебя хочет?
- Мне это тоже интересно знать, пойдй, спроси у него.
- А сама никак?
- Мне кажется, что я достаточно ему намекаю, чтобы он от меня отстал.
- Что-то, значит, в тебе есть, - захихикала подруга.
- Ага. Нотка пессимизма и депрессии.
- И еще что-то, что ты в себе не замечаешь, раз, он так хочет с тобой общаться.
- Ему кто-то не дает со мной общаться, как все? Просто по-дружески, не проявляя ничего более.
- Может быть, он и пытается этого добиться от тебя? Выключи фонарь, когда ляжешь, - уже невнятно сказала девушка, повернувшись на другой бок от меня.
- Кать...
- Я сплю.
- Ну и ладно, - обидчиво сказала я и нажала на кнопку.

Школьные парты, зеленая доска, учительский стол. Как еще можно описать кабинет, в котором мы проводим 11 лет своей жизни? Я буквально лежу уже на парте, не зная, чем себя занять. На доске несложные алгебраическое выражение, которое Варя уже минут 10 тщетно пытается решить, она пишет какие-то непонятные формулы, которые мало того, что не подходят сюда, так еще и неправильно выведены. Порой мне кажется, что я нахожусь не в том месте, где мне надо быть.

На помощь ей вызвали Рому, прошло еще 5 минут, результата все не было. Я решила уже на 5 номеров вперед, а толку? Все равно дальше программу мы проходить не можем, пока все хоть немного не вникнут в эту тему, но ведь всем ясно, что подобное невозможно, хотя бы с той же позиции, с которой я говорила про физику. Например, Варя много читает, с ней интересно поговорить о Толстом, Горьком, Куприне. А Рома... Ну, он тоже в чем-то силен. Наверное.

Звонок. Как далеко мы продвинулись за это занятие. Я прямо-таки ощутила, как в меня влились знания. В следующий раз надо будет брать с собой что-нибудь порешать из своего, чтобы зря время не терять.

- Ром, тебе объяснить это? На контрольной может попасться что-то похожее, - я подошла к парню, который сидел за партой и громко смеялся с другими над шутками из comedy.

- Ну, - замялся он, - как-нибудь в другой раз, я сейчас занят, - и он вновь погрузился в мир тупых шуток.

Может быть, я поспешила заверять себя в том, что у него есть какие-то стоящие увлечения? Я честно стараюсь помочь, но меня отталкивают. Почему? Ведь я вкладываю частичку души в каждого, о котором беспокоюсь. А они лишь отбирают, но ничего не дают взамен. Мне было бы достаточно просто внимания или попытки принять помощь, не думаю, что я навязываю всем нечто очень ненужное. Я просто стараюсь быть полезной...

Мне кажется, или здесь резко похолодало? Такое было только полгода назад, когда дверь захлопнулась впервые. Обычно мне здесь достаточно тепло в моем комбинезоне и футболке, а теперь... А еще так тоскливо и одиноко, в прочем, что я могу ждать от этой комнаты? Точно, ничего хорошего. Прошло уже, или еще, два месяца с начала учебного года. Опять все тянется очень медленно. Невзрачные дни окутали мою реальность, как они похожи на эти стены, фу, не видеть бы их вовсе! Единственное, что греет изнутри, так это воспоминания о лете, как мы гуляли, веселились, эх, последнее свободно лето позади. А чаще всего мне видится лес, я слышу звуки природы, как шелестят листья на ветру, который нежно гладит меня по щекам. Воздух чистый и свежий, я его вдыхаю и пытаюсь запомнить каждый миг, оставить его у себя внутри, чтобы как сейчас, вспоминать и чувствовать теплоту. Но, к сожалению, это не вечно, и все забывается. Запах зеленого леса в памяти уже не тот, я помню лишь смутно очертания моего окружения в ту минуту, все тает, позволяя забыть единственное, ради чего я сейчас живу. Мне просто безумно хочется уехать из города, лечь опять на траву, провести рукой по маленьким, только что распустившимся полевым цветочкам, вдохнуть их запах и откинуться назад, глядя в чистое, голубое небо, по которому иногда проплывают облака, перистые, как вата, спеша куда-то или к кому-то, кто бы мог так же насладиться ими. Хорошо, я понимаю все, сейчас ноябрь и зеленый газон со свежей травой вряд ли найдешь, ну и ладно, я готова просто полежать на промерзлой земле, еще не покрытой снегом и так, для себя, смотреть в небо, пускай, оно уже даже не будет таким голубым, как ранее. Но здесь, в городе, серость неба - это не природное, сразу видно, что такой цвет создают выхлопные газы машин и дым, витающий повсюду.

Я поежилась, попробовала припомнить в деталях самый лучший момент в моей жизни, не вышло. Тогда я подошла к стене, на которой был маленький кусочек яркой краски. Все, что осталось от некогда великолепной картины в раме, она исчезла, оставив после себя обрывки цветов, раскиданных по стене. Но с каждым моим посещением этой комнаты, их становилось все меньше и меньше, на это сказывалось мое внутреннее состояние безысходности и осознания, что я не в силах ничего поменить. Одной рукой обхватив себя за плечо, чтобы было теплей, второй я дотронулась до кусочка краски. Теплота передалась мне в руку, а потом пошла по всему телу, оставляя следы пребывания наслаждения и счастья. Вдруг пятнышко начало потихоньку исчезать, я встрепенулась. Неужели вот так, здесь опять не останется абсолютно ничего, куда можно будет взглянуть с радостью? И здесь мне придется проводить долгие часы ожидания во сне, нет, этого нельзя допустить, оно не должно раствориться в стене! Я вскрикнула от отчаяния, хотя зачем? Все равно здесь меня никто не сможет услышать, кроме меня самой. Раз, два, три, четыре, - считала я про себя, не веря, что скоро на этом месте ничего не будет. Я была на пятидесяти, когда пятнышко цвета превратилось в точку, я поставила палец, последний раз почувствовала тепло и отпустила, на этом месте теперь было серо, как, в прочем, и в любом другом уголке этой отвратительной комнаты.

Я стояла по середине моей маленькой комнаты и смотрела в окно, за которым виднелась дорога с быстро проезжающими по ней машинами и серое унылое небо. Видела ли я там эту картину? Нет. Перед моими глазами проигрывались сотни эпизодов из моей жизни. И знаете что? Я думала о том, сколько всего не было сказано. Почему люди не могут сказать пару слов, ведь они иногда бывают так важны для другого, а вдруг они этого не произносят из-за того, что боятся признаться себе, что думают так? А может быть, наоборот, они считают, что это настолько очевидно, что не стоит подкреплять словами. Но это не очевидно! Ух, я опустилась на кровать и подперла руками тяжелую голову, которую переполняли мысли.

Сколько я всего не говорю, точнее сейчас не говорю, раньше я была другой, постоянно разговаривала, а сейчас только перевариваю все у себя внутри, не показывая другим, что я о них думаю. Хорошо ли это? Не знаю даже. В какой-то момент я начала понимать, что кому-то глубоко наплевать на то, что я говорю, поэтому я перестала это делать, но ведь это были единицы, а возможно, другим нравилось, что я так много болтаю и не держу всего в себе, показывая свое действительное отношение к ним. Да, я не научилась делить людей в разные группы – вот в чем проблема. Но в этом есть и их вина, именно они не договаривали, давая мне шанс, додумывать все самостоятельно, основываясь на скудных сведениях, которые я имела. Ах, как мне интересно было бы узнать отношение некоторых людей ко мне. Что именно они таят внутри? Вспомнят ли они меня потом хорошим словом или наоборот будут думать только о плохих моих чертах?

Я отлично помню тот неприятный случай с моими вроде как подругами, когда они со мной были приветливы, а на самом деле, шептались в сторонке. Может быть, это и была одна из причин, почему сейчас я такого мнения обо всех, ведь я не знаю, что они рассказывают своим знакомым обо мне. Возможно, так: «О, я знаю такую классную девочку, она все умеет делать, а еще она – отличная подруга, и никогда не откажется помочь». А, возможно, и нет: «Как же она мне надоела, все время путается под ногами, сует свой нос, куда не следует, ей вообще рядом с нами не место». Нет, я, конечно, все утрирую, но смысл ясен. Разве трудно некоторым подойти и сказать иногда просто «спасибо», ведь я для многих очень сильно стараюсь и мне, порой, кажется, что они даже не замечают моих усилий и нервов, потраченных на это дело. А другие, кому не нравится, как я себя веду или что-то еще во мне, подойти коротко и ясно изъяснить свою позицию: «Ты знаешь, вот ты слишком много берешь на себя». И я не буду орать, кричать, ругаться. Зачем? Это лично твоя точка зрения, и я тебе очень благодарна, что ты признался мне в этом. Впредь именно с тобой я буду вести себя иначе, чтобы не ущемлять твоих прав. Ведь свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. Вроде так.

Я взглянула на осенний пейзаж, чем-то он мне напомнил мою ненавистную комнату во сне, такие мысли ей подстать. Теперь я знаю, что сделаю, я постараюсь всем, в корректной форме высказать, что я о них думаю, наверное, так и мне, и им будет легче, хотя вот насчет них я не совсем уверена. Вдруг они были более рады не слышать правды о себе? Тогда именно так они и ответят на мои слова, да, попробовать все же стоит.

Улегшись на кровать, я стала чертить невидимые фигуры в воздухе руками. Кружочек, это будет солнышко, прямая линия, разделение земли и неба. Я представляла эту картинку в голове, во всех красках и даже немного приукрашивая. Начав рисовать травку, я остановилась, что-то мне не давало покоя.

И тут меня осенило. НИКИТА. Я уже давно убедилась, что он мне небезразличен, и даже не просто симпатичен, а нравится. Почему я ему до сих пор не сказала об этом? Нет, конечно, нет, я не жду от него первого шага, лучше сказать первой, а там будь, что будет. Я вскочила с кровати и в один шаг подлетела к столу, на котором лежал телефон. Включив контакт, я начала быстро набирать сообщение, и тут он тоже начал писать. Вот совпадение! Я приостановилась. Нет, так я точно не хочу признаваться в своих чувствах, лучше при встрече.

Дзынь. Сообщение. Я изумленно подняла брови. От него. У меня заколотилось сердце, что там?

«Не хочешь завтра прогуляться?»

Внутри все просто орало. Как он смог меня опередить? Конечно же, хочу. Еще спрашивает. Как бы ему ответить? Я в задумчивости закатила глаза. Пожалуй, так:

«Я не против»

«Во сколько можешь?»

«Каникулы же начались) я весь день свободна»

«Отлично, а у меня нет(, поэтому давай вечером, часиков в 6 в Парке Горького. Тебя устроит?»

«Хорошо, я очень постараюсь не опоздать. Учись, давай»

«Обязательно»

На этом мы и расстались. Если честно, то я давно его уже не видела, даже не помню, когда был последний раз, да, и переписывались мы не особо. Я больше о нем думала. Видимо, эта разлука и помогла прийти к выводу, что он мне действительно нравится. Что бы означало то, что он решил сам пригласить меня? Скажет ли он что-то или просто ему захотелось прогуляться, а я была одним из вариантов? Так, все, не стоит додумывать, завтра все и узнаю.

Эм, что-то здесь не так. Я открыла глаза, лежа на полу, я чувствовала тепло, чего раньше не случалось. Обычно в комнате осезание не работает. Хотя, когда стены ее начали окрашиваться в яркие цвета, то они излучали какую-то теплоту, но то были стены, а это пол, который я чувствую всегда, когда нахожусь здесь, ибо я босиком, а летать не умею. Обернувшись, я увидела Никиту, чуть не вскрикнув, хотя могла бы и покричать, все равно бы он не услышал меня, уставилась на него. Нет, сегодня явно что-то должно поменяться. Даже положение, в котором я застала этого парня, было необычно. Несколько раз, когда он посещал мой маленький и скудный мирок, я его видела в одной и той же позе - сидя на полу, уткнувшись в стенку. Что касается нынешнего его состояния, то это было нечто другое. Никита, как и я в первый раз, стоял у невидимой стены и нащупывал лазейку. Зачем? Что он ищет? Меня он все равно не видит, иначе подал бы хоть какой-нибудь знак. Лицо его было сосредоточено и слегка нахмурено. Я подошла в плотную и стала водить своей рукой вместе с его, только по мою сторону преграды. На глазах невольно выступили слезы. Отчего такая несправедливость? Почему я не могу к нему прикоснуться? Почему? Почему? Нас отделяет всего лишь какая-то прозрачная стенка. Даже здесь, во сне, я нахожусь в каких-то рамках, за пределы которых выйти не могу. И где эта свобода в жизни?

Сквозь слезы пробилось какое-то ощущение. Потоптавшись на месте, я поняла, что теперь тепло исходит не только от пола, но еще и от перегородки. Чувство становилось все сильнее и сильнее. Вдруг глаза Никиты перестали бегать, теперь он смотрел только на меня, мне в глаза.

Все, чтобы это ни было, исчезло между нашими руками, и они соединились. Никита крепко сжал мою ладонь и притянул к себе.

- Я смог, - были его единственные слова.

А я, не веря своему счастью, лежала у него на груди и вдыхала его запах. Неужели, здесь тоже бывают запахи?

Я проснулась, остаток того чудесного и прекрасного, что было во сне остался. За окном ярко светило солнце, не то, что вчера. И еще один прекрасный момент – каникулы, не надо идти в ненавистную школу. Я потянулась на кровати. Да, было бы все совсем идеально, если бы то, что мне приснилось, оказалось бы реальностью, но слишком все отлично тоже не бывает, и скорее всего, это были лишь мои фантазии и вымыслы, построенные на том, что я вчера очень много думала именно о Никите. Так, надо вставать, а то весь день пройдет, и я ничего не успею сделать, а вечером еще с ним встречаться. Улыбка расплзлась на моем лице, и, свалившись с кровати, я встала у зеркала и начала причесываться.

Я примчалась на назначенное место, даже чуть-чуть раньше, чем надо. Да, в кое-то веке, я не опоздала! Еще издали я заметила высокую фигуру Никиты, он сидел на лавочке и что-то быстро печатал на телефоне. Блин, какие у него все-таки классные руки. Оправив куртку, я подошла к нему. Завидев меня, парень быстро убрал телефон и улыбнулся своей прекрасной обворожительной улыбкой, мне ничего не оставалось делать, как последовать его примеру.

- Привет.

- И тебе, все нормально?

- Все просто замечательно, каникулы же.

- Я рад, что у тебя такое настроение. Куда пойдем?

- Все зависит от того, что мы будем делать: разговаривать, просто гулять или поучаствуем в каком-нибудь мероприятии здесь. Обычно вечером в парке устраивают конкурсы или мастер-классы.

- Чего хочешь ты?

- Я? – как бы удивилась я. – Да, мне, вообще, все равно, лично у меня времени много, поэтому может хватить на все.

- Тогда выберу я, - отозвался Никита и сделал задумчивое лицо, - пожалуй, пойдем в Нескучный сад, там потише будет, а то что-то я сегодня устал от этого гомана людей. Если захотим, то потом вернемся сюда.

- Я не возражаю.

И мы медленно направились в Нескучный сад. Ветер уже был прохладный, и какая я молодец, что догадалась надеть шапку, а то вся наша прогулка и закончилась бы моими словами, что мне уже холодно. Мы брели не спеша по парку, вокруг было много народу, все они, кажется, хотели перекричать друг друга, но я как будто отключилась от происходившего. Никита молчал, и я тоже, просто шла, наслаждаясь его близостью. Один раз нас чуть не сбила парочка на скейтах, они неслись с огромной скоростью, не смотря на прохожих, еще при этом разговаривая. Если бы меня попросили бы охарактеризовать сейчас это место, то я сказала бы: «Влюбленные парочки и мамочки с детьми». В принципе, так оно и было. Молодые люди гуляли, смотря на своих спутников глазами полными любви и ласки. Но мы пока к ним не относились. Дети гоняли по велосипедным дорожкам на самокатах, скейтах, роликах, да, в прочем, на всех передвижных средствах. Иногда они заезжали на тротуар, и вот тут начиналось столпотворение и игра «попробуй не наедь или как правильно уворачиваться от столкновения».

Осень, что с нее взять, прохладно, но не холодно, дождь то есть, то нет. Нам очень повезло, что уже как неделю не выпало с неба ни капельки, поэтому все дороги были сухими, какое счастье для любителей покататься на чем-нибудь. Никита потихоньку взял мою руку, я вздрогнула от неожиданности, он ее уже хотел убрать, но я удержала, и наша пальцы сплелись друг с другом.

Мы прошли до самого Нескучного сада, здесь было тише, весь народ сконцентрировался в Парке Горького. Идя не торопясь, я успевала рассматривать все вокруг: здесь мы гуляли с ребятами в прошлом году, а здесь было очень весело летом, а вот здесь...

- Никит, смотри, видишь горку? Когда-то я с нее каталась на санках и ледянке с родителями, сейчас они ходят сюда уже с моей сестрой.

- Сходим сюда зимой?

- О, нет, ты думаешь, почему я не хожу с ними кататься, не только из-за того, что времени нет, я теперь безумно боюсь, ты представляешь, разгоняешься до безумной скорости, никаких тормозов, и несешься вниз, а тут дорога, а потом сразу Москва-река. Нет, я лучше посмотрю, как другие это делают.

- То есть на руках и в походы ты ходить не боишься, а здесь тебе страшно?

- Так там совсем другое, хотя бы остановиться можно, а здесь совсем никак.

- Ладно, аргумент принят, - улыбнулся он, и мы начали подниматься вверх по склону.

Листья шуршали у нас под ногами, вздымались и медленно планировали вниз, где их ждал ковер полный красок и эмоций.

- Ребят, нам нужно уже начать хоть что-нибудь придумывать, потому что потом будет у всех очень мало времени, - взывала к нашим умам и сердцам Алиа, - поймите же, что не одной мне это надо.

- Что надо сделать? – наконец откликнулся Вадим.

Глаза девушки просветлели, неужели ей кто-то хочет помочь.

- Для начала понять концепцию общего сценария, как это будет выглядеть. Может быть, сказка, история или просто ведущие.

Я сидела в углу класса и наблюдала за этим со стороны. Все мои идеи быстро отвергались, но взамен никто, ничего предложить не мог. Я плюнула и отошла от этих дел. Смысл мучиться, если тебя даже нормально выслушать не могут. И как это Алие удастся сдерживаться и не кидаться с кулаками на отдельных личностей, которые либо сидят за партами с отсутствующими лицами, либо нахально разговаривают, когда она пытается донести до них информацию, либо красятся, широко открывая рот. Я бы, наверное, не смогла бы так терпеть, именно поэтому я отвернулась и слушала невнятное бормотание Вадима, который на ходу придумывал нечто «грандиозное».

- Ладно, - не выдержал он, - давайте каждый дома подумает, а через неделю нам принесет свои заготовки.

Класс дружно выдохнул и покатился к выходу, радуясь, что собрание закончилось, хоть оно и было бессмысленно. Я медленно подошла к Алие, смотря вслед уходящим.

- Ты же понимаешь, что ничего у нас не будет такими темпами ни через неделю, ни через месяц. Если постоянно говорить, что «давайте подумаем по отдельности», то каждому будет наплевать.

- Я прекрасно это понимаю, но что можно сделать? – посмотрела девушка на меня вопросительным взглядом.

- Можно держать их здесь до тех пор, пока мы все вместе не сгенерируем идею, которая будет устраивать всех. Да, кому-то придется потратить больше времени, но нам это сократит заботы. Не

придется что-то придумывать, писать, а потом переписывать или выкидывать, потому что, видите ли, кому-то не понравилось.

-Да, поэкспериментировать можно, - согласилась она.

- Отлично.

На этой радостной ноте мы и разошлись.

Как можно быть настолько пассивным, а еще и бессовестным человеком, которого не интересует ничего? Шла я по дороге домой и размышляла. Ведь не может тащить весь класс два человека. Все должны принимать участие в обсуждениях, принятии решений, это же общее мероприятие, все-таки последний звонок, должны же быть заинтересованы хоть немногие, чтобы все хорошо прошло. Почему это интересует только нас двоих?

Я закрыла лицо рукой, стараясь погрузиться в тот мир, но шум машин с улицы все перебивал, казалось, что от него некуда деться.

- Пожалуйста, просто лес, просто лес,- умоляла я, всхлипывая. - Мне не нужны шикарные курорты с дорогими отелями и морем рядом. Мне нужен лишь ты! Боже мой, разве я многого прошу? Мне хочется увидеть одну картину перед собой – высокие деревья, листья которых шуршат от малейшего дуновения ветерка. А я лежу на чистой свежей салатовой траве. Мои руки заложены за голову, а глаза устремлены в небо, туда, где несколько часов спустя появится бесчисленное количество звезд. Они все будут сверкать, стараясь сделать так, чтобы именно ее я заметила первой. И почему все рвутся в Москву, здесь нельзя увидеть такого чуда?

Я подошла к зеркалу. Красное лицо с мокрыми глазами смотрело на меня оттуда. И в них виделась картинка леса та, которую я так хочу увидеть вживую.

Завтра суббота, а это значит, что у меня есть возможность сходить в мини-поход. Я все думаю, может быть, позвать с собой Никиту, или у него так много дел, что даже ради меня он не готов отложить их? Тем более, что это на весь день, и из ребят он никого не знает. Да, предложить, конечно, стоит, но не надо ожидать чуда, вероятность очень мала.

Я открыла ноутбук, и сначала решила написать турклубовским друзьям, узнать, кто вообще идет.

Откликнулись не сразу. Но уже минут через сорок, беседа оживилась, и сообщения шли одно за другим. Я не успевала читать, настолько быстро развивались события.

Ваня: Я

Федя: +

Вадим: с радостью, если только сегодня успею уроки доделать

Женя: завтра никак не выходит

Кристина: мама не отпускает(

Юля: уже готова выходить))

Рита: Всегда за

Вадим: кажется, сегодня закончу, так что завтра меня тоже ждите

Паша: Катя с Андреем идут?

Стас: Насть, позвони им, а то они не онлайн

Я: сейчас наберу, что насчет вас?

Паша: Надеюсь, что получится

Стас: какой маршрут?

Я: надо у Валерия Алексеевича спросить, хотя мне все равно

Даня: я с вами

Паша: ты позвонила?

Я: набираю

Я взяла телефон и набрала Кате. Долгие гудки... ничего.

Я: она не отвечает

Стас: попробуй Андрею

Я: тебе не проще?

Стас: я уже из дома выхожу, не успею, сделай ты

Я: ладно

Со второго раза Андрей все-таки взял телефон и сонным голосом спросил:

- Кто это?

- Андрей! – с упреком отозвалась я. - Четыре часа дня, почему ты спишь? До тебя дозвониться невозможно.

- Очень устал, решил вздремнуть, такой ответ устроит?

- Ну... ладно, неважно. Я, вообще, спросить хотела. Вы с Катей завтра в поход собираетесь?

- А кто будет?

- Вроде, почти все отписались, что очень постараются, не знаю, как получится.

- Артем идет?

- Если ему не сказать, то он, наверное, и не узнает, - вздохнув, предположила я.

- Хотелось бы, чтобы было так. Хорошо, я подумаю. Пока.

- А стой. Ты у Кати можешь спросить? А то до нее тоже дозвониться нереально.

- Постараюсь.

- Спасибо.

Написав в беседу отчет о проделанной работе, я выключила ее, чтобы не мешала, и села делать уроки, отдохнуть, конечно, надо, но пока есть время, лучше порешать что-нибудь.

Холодный ветер мчался навстречу мне, его резкое и колкое прикосновение сначала ранило мою кожу, но скоро она привыкла к такому обращению и стала менее чувствительной. Вдох. Еще вдох. Теперь я чувствую себя другой. Наполненной чем-то волшебным и ярким, хоть и вокруг уже все побледнело. Почти все листья облетели с деревьев, а когда-то чудесный их ковер, устилавший землю, превратился в грязное месиво. Но даже эта обстановка придавала силу и толчок, чтобы двигаться дальше. Хотелось идти, бежать, только чтобы ощутить всем телом прикосновения этого пейзажа, и вдохнуть как можно больше, чтобы именно этот воздух остался у меня в груди, он был мне близок и необходим, как капля воды для умирающего от жажды человека. И я была этим самым человеком, который погибает от того, что происходит вокруг него, и глоток - единственное его спасение. Я закрыла глаза, теперь я даже слышу потоки воздуха, как приятно.

- Настя, если мы так будем стоять, то никуда сегодня не успеем, - усмехнулся, уже отходя от меня Вадим.

- Дай мне насладиться природой.

- У тебя весь день впереди. Она тебе еще и надоесть успеет.

Так и хотелось сказать, что он неправ, что природа не может надоесть, потому что именно она является для меня вдохновением и жизнью. Но я сдержалась, ведь для каждого этот мир свой, и сколько не втолковывай другому человеку, что, к примеру, эта гора похожа на носорога, он все равно будет видеть там что-то свое, а, может быть, перед его глазами будет лишь камень, который для него ничего не значит. Я догнала остальных и пошла рядом, радуясь, такому обществу и такой хорошей погоде.

Такие минуты, я стараюсь запоминать, чтобы в моей ужасной комнате хоть иногда было разнообразие. А то серые стены могут надоесть любому. Но как трудно, порой, это сделать, когда столько времени я находилась в такой убивающей меня обстановке, а теперь резко все меняется, может быть, и не на очень долгий период.

- Насть, как у тебя подготовка?- подошел ко мне Ваня.

- Хочется сказать хорошо, но не могу, - вздохнула я.

- Ты изменилась.

- В чем же?

- Не знаю, я просто чувствую это, как-то иначе ты теперь смотришь на все. И в глазах пелена.

Я обернулась к нему и с ухмылкой произнесла:

- С каких это пор ты начал философствовать?

- Я всегда таким был.

- Кому ты рассказываешь?

- Нет, ну а все-таки? Что случилось?

Я замолчала, зачем мне напоминать о плохом здесь? В том месте, где вся гадость должна уйти на второй план? Где я хочу забыться и получать только удовольствие. Мне самой не так-то легко выкинуть из головы, а тут еще некоторые пристают с расспросами...

- Вань, тебе действительно хочется знать все мои печали?

- Так. Чувствую, что это надолго, и ты не особо горишь желанием что-то рассказывать, поэтому я лучше тихо удалюсь, - сделал правильный выбор парень и чуть ускорил шаг.

Я осталась одна, идя по уже давно опавшей листве. Меня окружали голоса. Я не слышала слов, но понимала, что ребята рады встрече и обмениваются последними новостями, веселый смех слышался сзади, а впереди звук то возрастал, то убывал, видимо, там была бурная дискуссия. Я была посередине.

Посередине двух разных миров, грань между которыми проходила очень слабая. У меня был выбор куда шагнуть, но я не могла этого сделать. Как многие любят говорить: «Выбор есть всегда». Я рада, что могу с точностью определить, чего же именно я желаю, но, как трудно совершить действие на пути к этому самому выбору. Каждый в своей жизни должен осознать к чему он должен следовать, но этого недостаточно. Чтобы действительно добиться каких-то результатов, необходимо бороться за это, не отступать. Кто-то сдается на полпути, кому-то не хватает шага до цели, а другие, самые выносливые доходят к тому, к чему стремились многие, но лишь малая часть смогла достигнуть вершины. А чего хочу я? Избавиться от таких снов, чтобы они меня больше никогда не преследовали. В них был заложен некий смысл для меня, который я должна была, обязана, разгадать. Они являются неким толчком, помощью мне, направляя меня на верный путь. У кого еще есть такой помощник? А я жалею, зря, ведь все не просто так, все необходимо для чего-то, а это ключ к тому, что происходит со мной, хотя сама я могу этого не замечать. Мне нужно медленно, не спеша приближаться к разгадке, а значит и к раскрытию себя. Куда меня это приведет? Не знаю, но стоит попробовать, ничего не бывает зря, ничего не бывает впустую.

«Стараться воспринимать все с улыбкой». Начеркала я у себя в блокнотике на привале. Внезапные мысли должны быть записаны коротко и ясно. Это именно тот итог, к которому я сегодня пришла за целых полдня. Всех, кто ко мне подходил, я старалась не замечать, очень хотелось закончить свою мысль, а для этого нужно было время. В какой-то момент, все поняли, что я не хочу ни с кем разговаривать и отстали, оставив меня наедине с собой. Теперь я была готова к общению, поэтому сама подошла к небольшой группе, в которой шла беседа об оплате государством летних походов школьникам.

- Стойте, минутку, мы все равно хотели чуть-чуть отдохнуть, может быть, тогда здесь? – я указала на небольшую поляну на опушке леса.

Неслучайно я именно здесь предложила присесть: пока другие развалились на рюкзаках, я побежала к большому дереву, которое уже давно приметила. Оно было таким огромным, что вряд ли мы даже вчетвером смогли бы его обхватить, зато у него были прекрасные ветки, а точнее сказать, огромные массивные ступени, как мне это представлялось. Я начала взбираться наверх, подтянувшись на одной ветке руками, я перекинула ногу, потом встала и еще раз повторила это. Высота была уже приличная, поэтому я остановилась. Да, в принципе, я достигла цели, отсюда было видно гораздо больше того, чего могли лицезреть ребята с земли.

- Настя, зачем ты туда вскарабкалась? – донесся до меня голос Стаса снизу, я взглянула туда, уже небольшая группа стояла под деревом с поднятыми головами.

- Посмотреть.

- И далеко видно?

- Не очень, но мне этого достаточно, - ответила я и, обхватив руками массивный ствол, замерла в такой позе, сидя на жердочке и периодически взмахивая ногами. Ну, не могу я не восхищаться лесом, в нем всегда какая-то тайна, ведь именно в нем зарождалась вся жизнь, наши далекие предки жили здесь, целыми днями находясь в лесной чаще. Думая об этом, у меня появляется зависть, что тогда они могли себе это позволить, а сейчас нашему поколению это становится делать все труднее и труднее. Лес - это загадка, которую пока еще никто не разгадал, да и не стоит этого делать, ведь в этом и состоит его прелесть. Прикосновение к природе, чувство одновременно и какого-то единства со всеми эпохами, а с другой стороны одиночества, но оно приятно для души. Здесь нельзя повредить такое хрупкое создание как человеческая душа, в этом месте она лечится, восстанавливается после долгих страданий, которые ей пришлось пережить за время, проведенное в городе среди бесчувственных людей, которые потеряли такие качества, как сострадание и милосердие, лишь единицы ими еще владеют.

Я еще ни разу не забиралась так высоко и не пробовала отсюда взглянуть на уже, к сожалению, спящий лес. Несколько иные эмоции наполняют меня. Если на земле я твердо стояла, то здесь нет такой опоры, ты в любой момент можешь свалиться, пораниться, но сейчас меня это не волнует, лишь другое впечатление интересует меня. Земля – ты прикасаешься к почве и одновременно находишься у самого начала жизни – корней деревьев, где-то в недрах нашей планеты обитают разные существа, о жизни которых ты даже не догадываешься. По поверхности бегают животные, все так обыденно, мы каждый день притрагиваемся к полу ступнями, но так редко отрываем их от него. И вот именно в этот момент я совершила это, ноги болтаются из стороны в сторону, не задевая ничего, они чувствуют свободу от притяжения, отдых после долгой ходьбы. Мой взгляд устремлен вдаль, мое промежуточное состояние – ветка, с него начинается другая жизнь, которую не могут понять те, кто всегда остается привязан к земле. Здесь уже нет почвы и зверей, небо ближе к тебе, а значит и чувство невесомости тоже, даже находясь не в космосе, ты можешь ощутить его, лишь изменив свое обычное положение или поменяв что-либо в себе самом.

- К тебе можно? – позвал кто-то снизу.

Я прервала свои размышления и взглянула туда, откуда доносился голос. Все уже разошлись, один Даня стоял и смотрел на меня.

- Если очень хочется, то можно, - отозвалась я, хоть и сама я не горела желанием. Ну что, мне не разрешать ему залезть на общее дерево?

Он вскарабкался ко мне. А потом просто сидел и молчал, также как и я, смотря куда-то вдаль, думая о своем.

- Что тебе здесь так нравится?

- Тихо и спокойно, я вся могу отдохнуть от городской суеты.

- А я не чувствую разницы между природой и городом, как-то все одинаково.

- Зачем же ты вообще тогда ходишь в походы и занимаешься этим?

- Мне нравится экстрим, этого в обычной жизни все-таки маловато.

- Другой вид спорта?

- Кое-что меня здесь держит, может быть, я и ушел бы.

- Кинул бы всех друзей?

- С ними я могу общаться и без этого.

- Что же это за причина тогда?

Даня замолк, вдруг он перевел взгляд на меня, я обернулась и тут он произнес:

- Ты.

Я чуть с дерева не свалилась от таких слов. Вот так сразу? Мог бы еще подождать, подготовить меня что ли. Не знаю, открыт ли был у меня рот от изумления все это время или нет, я уже ничего не чувствовала, пустота в голове, странное впечатление, которое на меня произвело одно только слово.

- Если мы хотим сегодня попасть домой, то надо уходить, - донесся снизу голос Кати.

- Мы уже идем, - ответил за нас двоих Даня.

Он предложил мне руку, чтобы легче было спуститься с дерева, но я отказалась и полезла сама.

Что это было? Что это было? Постоянно я себе повторяла. Боже мой, ну зачем сейчас? Нет, я давно подозревала и мне все это не очень нравилось, но в такой обстановке... За одну неделю слишком много признаний, чересчур. Я шла с опущенной головой, буквально брела, уже смотря только себе под ноги, не наслаждаясь тем, что сейчас имела, и что, возможно, мне будет доступно еще очень нескоро.

- Настя, что случилось? – подбежала ко мне Катя, улыбаясь, и одновременно разговаривая со мной и показывая Андрею язык. Как же у них все хорошо, и никаких недопониманий. – Кстати, как там Никита?

- Никита, а Никита, - отрешенно отозвалась я. – Все хорошо с ним, даже очень.

- А чего тогда не радуешься?

- Я это делала до того, как...

- Что как?

- В общем, Даня сказал, что он в турклубе только из-за меня.

По Катиному лицу нельзя было сказать, что она удивлена.

- Я и не сомневалась в этом.

- Как? Ты знала?

- По-моему, здесь все прекрасно видели это, кроме тебя самой. И я рада, что он наконец созрел сказать тебе об этом. Только поздновато.

- Но у меня есть парень!

- Оу, уже даже так, что ж, я тебя поздравляю, только он об этом не знает.

- И что мне теперь делать?

- Он тебе точно ни капельки не нравится?

- Нет, конечно.

- Хм. Тогда просто зафрендзонь его.

- Тебе легко сказать, а мне сделать трудно, - я взглянула на подругу, вдруг она еще чего-нибудь посоветует. Но она лишь пожала плечами.

- Я тебя понимаю, что сложно сказать об этом человеку, тем более, что у него к тебе настолько глубокие чувства, но ведь на свои тоже не надо плевать, поэтому выбор за тобой.

Договорив это ужасное изречение, она стала потихоньку отдаляться от меня, пока не поравнялась с Андреем и не начала с ним о чем-то оживленно беседовать. Да, посоветовала, однако. Легче мне от этого не стало, краем глаза я увидела, как Даня смотрит на меня справа, я быстро перевела взгляд на большое облако впереди, похожее на огромного то ли дельфина, то ли кита.

Только я избавилась от одних переживаний, как подкатили новые, жизнь не стоит на месте, к сожалению, а может быть, к радости это так.

Крики. Шумно. Было ли здесь когда-то настолько громко? Множество людей, а лица их мне знакомы. Все одноклассники. Почему же они мне не дают покоя и в снах? Мы каждый день собираемся, пытаемся обсуждать, но у нас ничего не выходит. Базар. Каждый предлагает свое, не соглашаясь с чужим мнением, отстаивая только свои точку зрения. Как так можно вести дискуссию, если найти компромиссов невозможно? Алия пытается из всех сил, ей сложно. Я это вижу, пытаюсь помочь, но быстро слабею. Экзамены высасывают из меня жизненную энергию. А еще хуже, когда все молчат, в классе царит тишина, так можно просидеть очень долго. Такие собрания происходят, когда мы задаем вопрос: кто, о каких идеях подумал дома. Безысходность. Сначала хочется кричать на них, доказывать, рассказывать, что очень сложно, просто невозможно все сделать вдвоем, потом этот порыв проходит и начинается пустота, в которой тебе уже ничего не хочется, ни плакать, ни смеяться, ты тупо смотришь на своих «любимых» одноклассников и понимаешь, что ничего сделать нереально, хоть расшибись об стенку, но ничего не сдвинется.

Сейчас мне хотелось заткнуть уши, чтобы не слышать этого гама, который разносился по комнате и преумножался в разы, отталкиваясь от стен и витая в воздухе. Но я прекрасно знала, что здесь другие законы, я не сбегу, пока кто-то этого не захочет сделать за меня, избавить от страшных мук, которым я подвергаюсь каждую секунду.

- Мне не нравится! – крикнула Ира.

- Твои предложения? – парировала Алия.

- Не знаю, но я с этим не согласна.

- Да.

- Да.

- Мне тоже не нравится.

Разносились голоса возмущенных, которые никогда бы не сказали бы этого, если Ира не начала первой.

- Ваши предложения? – уже более грозно спросила девушка.

Класс замолчал. Стало слышно, как завывает ветер за окном. Я прошлась по кабинету, меня никто не видел, но я замечала всех: пять человек только что были задействованы в «обсуждении», двое были слушателями,

еще трое подняли головы, когда услышали слова недовольства. А у остальных, по-видимому, были более важные дела, которые не подлежали откладыванию на потом. Рома был крайне заинтересован тачками на телефоне, взрослые парень, а играет в такую фигню, меня это всегда поражало. Вова смотрел в окно. Не знаю, о чем он думал в данный момент. Ксюша с Евой рисуют девочек и сердечки в блокнотах, которые, в принципе, у них были единственные сегодня для записи уроков. Света нагло красится, широко открыв рот и смотря в маленькое дамское зеркальце, рядом сидит Кристина и плетет ей косички. В общем, все при деле. Одни мы страдаем ерундой.

Квадратные стены. До боли знакомые. Но как мне теперь кажется, углы здесь стали еще более прямые, а стены более матового серого цвета. На полу идеальные контуры квадратной плитки. Над головой полосы – диагонали квадрата, рисуя идеальные треугольники. Все однообразно и скучно. Темноты давно уже нет в том углу, поэтому квадрат просматривается более отчетливо. Справа от меня полка, а на ней все те же книги, которые стали для меня жизнью, хотя я этого и не желаю. Я взяла одну из них. Математика. И здесь не дает она мне покоя, хотя именно для этого и создано это место. На ее страницах текст прописан в четких столбиках, а рисунки выполнены компьютером безукоризненно. Придаться не к чему. Длинные столбцы информации, которая, на самом деле, никому не нужна, но ее учат, вызубривают, каждый преследуя свою цель. Я просмотрела другие книжки на стеллаже. Нет, никакого разнообразия. Все это математика. Может быть, это потому, что она единственная настолько точная наука в школьной программе, что ее нельзя опровергнуть, уйти в сторону, она идеальна, а именно поэтому занимает здесь главенствующее место.

Чем бы заняться? В последнее время такая нервотрепка, точнее я это начинаю понимать, когда, наконец, останавливаюсь, когда просто есть одна свободная минута, а это бывает редко. А так я перестала это видеть, делаю, потому что знаю, что надо делать, иначе никак. Сплю, просыпаюсь, а как будто ничего и не было, продолжение вчерашнего тяжелого дня. И эта усталость накапливается, не давая думать больше ни о чем, кроме экзаменов, потому как сил больше ни на что не хватает.

Отдохнуть? Я съехала по стене на пол, положив руки на ноги, и опустила на них и голову. Она казалась тяжелее раза в два, чем было раньше. Глаза закрылись, и я погрузилась в серое, не черное пространство. Очнувшись, я поняла, что нахожусь все в той же комнате и эта минутная слабость мне ничего не дала. Что ж, раз так хочет создатель этого мирка, я углублюсь в изучение математики, которой, по моему мнению, мне хватает и в реальной жизни.

Открыв первую попавшуюся страницу, я прочла заголовок «Логарифмы», что ж, можно и повторить, все равно мне здесь сидеть еще долго, так хоть с пользой проведу, если, конечно, у меня эта тема будет на экзамене не где-то в моей голове, а я смогу ее перевести на бумагу.

Отмучилась. Какой был вообще смысл идти на эту олимпиаду, заранее зная, что ничего не выиграю, даже не пройду в следующий тур, хотя это уже городской, но сюда-то было попасть легко, а вот дальше. Сзади меня по спине хлопнула Лиза:

- Ну, как? – с нетерпением спросила она.

- Нет, ну, это получше тех задачек будет, которые нам давали раньше, здесь хотя бы просматривается школьная программа, а не логические размышления.

- Хм, а я больше на логику люблю.

- Мне они с большим трудом даются, легче вспомнить те формулы, которые проходили в школе. Может быть, именно поэтому тебе нравится физика?

- Не исключено. Эх, как бы в победители попасть, ну, или хотя бы в призеры.

- Мечтать не вредно, - заметила я, - вот у меня никаких шансов.

- Почему ты так говоришь?

- Тебе сказать с какой вероятностью я могу выиграть? Посчитать?

- Нет, спасибо, не стоит, от этой математики и так голова кругом уже идет.

- Сама понимаешь, что шансы минимальны. Представляешь, сколько народу еще в этом участвовало и, наверняка, поумнее нас будут.

- Это, конечно, так, но надежда то должна быть.

- Наверное. В любом случае, сейчас есть дела и поважнее. Прихоть учителей я исполнила, теперь можно и нормальной подготовкой к экзаменам заняться.

- То есть, ты совсем-совсем не мечтаешь быть победителем?

- Мечтать можно о многом, а в жизни случается мало. Ты домой или у тебя еще какие-то дела в школе? – я, наконец, решила прервать наш бесполезный разговор, все равно от него не было в данный момент никакой пользы.

- Да, я задержусь.

Быстрым шагом я направилась к гардеробу. Столько людей, как можно всех переплюнуть? Многие из них забивают на всю свою жизнь и сидят целыми днями за учебниками, буквально не выходя из дома. А чем могу похвастаться я? Конечно, я тоже прилагаю много усилий, но ведь не по одному только предмету готовиться надо. Если я все силы свои брошу на олимпиаду, а потом она рухнет, то я останусь ни с чем.

Над математикой я провожу достаточно своего времени, но никогда не решаю логические задачи, мало того, что они мне не по душе, так и в обязательном перечне, представленном на ЕГЭ их нет, поэтому я выкидываю этот пункт подготовки из моей программы, бесполезно.

Так. В моей голове разворачивался белый лист бумаги, а точнее ватман, на котором быстро чертились схемы и расписание сегодняшнего дня и всей предстоящей недели. Трудно удержать все в голове, но, порой, приходится. Ага, сегодня у меня запланировано два часа на английский язык, после чего уборка и домашнее задание. На это у меня есть пять часов, отлично, даже нормально пообедать успею. Уже разрисованный листок свернулся и убрался на полочку в моей необъятной голове, где все пока что лежит по своим местам.

«Доброе утро!», - дзинь. Пришло сообщение от Никиты. Я взяла телефон, покрутив в руках, я поняла, что мне не хочется отвечать, но пересилив себя, все-таки набрала.

«Доброе»

«Что делаешь?»

«Собираюсь вставать»

«Сходим куда-н сегодня-завтра?»

Настроения нет ни то, что пойти куда-нибудь, даже переписываться. О чем же можно говорить?

«Не могу. Уроки»

«Эта отговорка у тебя последний месяц. Слишком долго... Давно тебя не видел»

«Экзамены пока не отменили»

«Нет. Нормальные люди должны отдыхать. Давай выберемся. Я придумаю куда. Повеселимся.»

«Извини»

«Что-то случилось?»

«Нет»

«... Ладно. Как передумаешь, пиши»

«ОК»

Я закрыла диалог. Во мне что-то проснулось. Вдруг, я своим поведением могла оттолкнуть его или сделать больно. Или же он просто не правильно трактовал мой отказ. Ох, все, потом с этим, сейчас, пока мозги относительно готовы к работе, надо этим и заняться.

- Настя, привет, - вылетела на меня сестренка.

- Привет.

- Давай сходим сегодня куда-нибудь, - да, что они, сговорились что ли все?

- Извини, Сонечка, я не могу, очень много задали, - как можно ласковее ответила я, ребенок совершенно не должен страдать от моего состояния.

- Ну, отложи ты свои дела, пойдем, с горки покатаемся, или я покатаюсь, а ты постоишь.

- Настя, а действительно, давай прогуляемся, - выглянула из-за двери кухни мама с полотенцем в руках, - нельзя всегда учиться.

Я взглянула на сестру. Обхватив меня руками, она подняла головку вверх и смотрела на меня молящим взглядом. Сложно было этому отказать, но пришлось. Я медленно расцепила ее руки и произнесла:

- Прости, как-нибудь в другой раз. Хорошо?

- Хорошо, - опустив взгляд в пол, поплелась она в детскую, явно недовольная моим ответом.

- Зачем ты так? – уже говорил мне папа, когда я, сидя за столом, дожевывала последний кусок бутерброда. - Могла бы ей уделить пару часиков, вы и так редко встречаетесь.

- Сдам экзамены, буду больше с ней гулять, а пока нет.

- Посмотрим, - искоса взглянула на меня мама, - иди, я помою посуду, а мы все-таки сходим с ней вечером.

- Идите.

Просидев над книжкой по обществузнанию часа два, я поняла, что нужно отвлечься. Прошлась по комнате, налила себе соку и села за математику, поменяв род деятельности. Время пролетело очень быстро. Вот на улице было светло, теперь потемнело. На улице шел снег, теперь все тихо. Из прихожей мне крикнули:

- Мы ушли, вернемся часа через два.

Я машинально крикнула «Хорошо» и погрузилась в изучение аргументов для сочинения по русскому. Из этого «увлекательного» занятия меня заставил вынырнуть звонок в дверь. Странно, кто бы это мог быть, родители обычно всегда сами открывают. Взглянув в дверной глазок, я увидела Никиту, он стоял с чем-то в руках, с нетерпением ждав, когда ему откроют. Дверь распахнулась. Его улыбка озарила всю прихожую до недавнего времени такую темную.

- Привет.

- Привет. Я тебя не ждала. Заходи. Я же сказала, что буду занята.

Парень, топая ногами по коврику, стряхивал с него снег.

- Фух, самое время побыть на улице, не всегда в городе бывает зимой так по-зимнему. Но. Если ты не можешь выйти, то я пришел к тебе. И принес тебе этого енота, который будет помогать тебе с учебой, - он протянул мне мягкую игрушку.

- Спасибо, очень оригинально.

- Да, я думаю, что мишек у тебя и так много, а вот такого зверька явно не хватало. Что, родителей нет дома?

- Они с Соней гулять пошли.

- И правильно сделали, а чего тебя не взяли?

- Я уже говорила.

- Ах, ну да, уроки, что ж, пойдем их делать вместе, только сначала можно горячий чай, а то на дворе не жарко, и я порядком подмерз.

- Конечно, пойдем.

- Пару минут хоть здесь со мной посидишь? – спросил Никита.

Я доставала сладости к чаю.

- Если только чуть-чуть.

- Я многого не прошу.

- Хорошо, тебе холодной водой разбавлять?

- Да, немного, пожалуйста.

Мы сидели друг напротив друга. Он пил потихоньку чай, а я смотрела на него. Как же я его давно не видела, даже не знаю, рада ли я его спонтанному приходу, который нарушил мой график или нет.

- Как институт?

- Нормально, особо не достают, поэтому можно не заморачиваться.

- А если бы и доставали, то ты бы сейчас не сидел со мной, а зубрил конспекты?

- Если бы ты позвала, то я обязательно бы нашел время для тебя. Оставил бы учебу на ночь, но с тобой встретился. Да, и я бы не стал себя доводить до такого. Все выходные сидеть дома и учить, так и свихнуться не долго.

- Свихнуться, - повторила я. – А как ты готовился к ЕГЭ?

- Слава богу, у меня этот жизненный этап позади, и я постарался его забыть, поэтому не все хорошо помню.

- Но все же.

- Самое главное, что я давал себе передохнуть. Раз или два в неделю мы ходили куда-то с друзьями развеяться. Без таких пауз и перегрузок я думаю, что не дожил бы до конца учебного года. И тебе советую поменять свой план.

- Пока справляюсь.

- Не перебори, а то после вообще ничего хотеться не будет, даже заставить себя сложно будет.

- Постараюсь.

- Я допил, пойдем в комнату?

Мы усьелись на кровать, положив голову ему на плечо, я начала повторять аргументы из «Войны и мира». Пролистывая тетрадку, я шептала, проговаривая фразы, которые желательно было бы запомнить.

- Ну и какие можно взять аргументы? – подал голос Никита, заглядывая мне в конспект.

- А сам?

- Да, я уже не помню, столько времени прошло.

- Не так уж и много, - заметила я.

- Хорошо, любовь.

- А именно?

- Наташа и Болконский.

- Да, а потом это можно развить и описать ее отношения к Курагину и Пьеру, а еще ее любовь к семье, в будущем к своим детям. Так же очень много в романе уделено теме родительского дома. Три ветви: Курагины, Ростовы и Безухов. Тебе интересно?

- Ты говори, вот я бы только в этот список не включал Пьера, он там ни к чему, отлично раскрыть получится и с помощью противопоставления Ростовых и Курагиных.

- Возможно, ты прав. Так, дальше...

Мы просидели около часа, перебирая различных персонажей, их истории, которые мне могли бы быть полезными на ЕГЭ. Вот за что мне так нравится Никита, так, он не просто сидел и слушал, что я там вещаю, он еще вставлял свои дельные комментарии и советовал, а это очень круто и для меня сейчас является идеальной помощью и поддержкой. И так было абсолютно в любом разговоре, он мог поддержать даже ту беседу, где говорилось о том, о чем он раньше и не слышал, но даже там он вставлял свое слово,

запоминающееся другими как нечто очень важное. Наконец, я отложила тетрадь и, перевернувшись на спину, взглянула на него.

- Все? На сегодня закончены мучения?

- Да, хватит.

- Отлично, я все хотел спросить: почему ты раньше меня вот так не позвала, ведь я готов с тобой встретиться при любых обстоятельствах. А разбирать с тобой подготовку еще интересней, чем гулять.

- Не знаю, я думала, что ты меня будешь отвлекать, и я не смогу сосредоточиться. Теперь я поняла, что это не так.

- Столько времени. Целый месяц. Я, правда, уже начал подумывать, вдруг я что-то сделал не так, что ты меня не хочешь видеть.

- Не волнуйся, все хорошо. У меня действительно последние недели было настолько мало времени, что и продохнуть было сложно.

- Прощаю, только больше так не делай. Нужна поддержка, звони, в крайнем случае, пиши.

- Как-нибудь воспользуюсь твоим предложением.

Я лежала и видела в его глазах себя, которая улыбалась. Такую, какую так долго мне не удавалось застать. Она была где-то в отлучке. На ее место пришла серьезность и однообразность напряженного лица. Теперь я начинаю вспоминать что-то помимо уроков и осознавать, что все ближе становящиеся экзамены меня губят, превращая в машину, которая изо дня в день делает свою работу, не спрашивая зачем, а ей управляет человек. Так, наверное, и со мной, только впереди стоит цель, к которой я иду так медленно, которая забирает все, чем я жила раньше. Цель – поступить, разве может быть сейчас что-то еще?

Произошла остановка в этом, возможно, бессмысленном движении. Никита выступил в роли ключа, остановив машину. Опять-таки, я не могу до конца понять, стоит ли мне этому радоваться, ведь если не было бы этой встречи, не было бы чувств и жалкого осознания того, что я могла бы жить иначе, если не эти дурацкие экзамены, которым отводится в жизни то время, которое называется «лучшим», когда мы полны энергии и переполнены разнообразными идеями, которые невозможно воплотить в жизнь из-за того, что нас загоняют в четкие рамки, выйдя из которых – минус балл и никто не будет разбираться, лично твое мнение это было или чье-то еще, оно не соответствует критериям. Все, поэтому дети сами себя ограничивают, не давая раскрыть свой внутренний потенциал. А потом взрослые удивляются: почему же ребята не могут полноценно мыслить, решать жизненные задачи, а потому что в школе их этому научить забыли, бросая все силы на «натаскивание» на ЕГЭ.

- Пока.

- Пока.

Дверь закрылась, щелкнул замок. Вместе с ним произошла перезагрузка, а именно ушел Никита, открывший мне глаза на правду, исчез и тот мир, в который я попадаю, когда он рядом. Все началось сначала: завтра утром я встану и сразу же сяду за учебники, забыв, а точнее потеряв те связующие линии истины, которые мне были открыты, в голове останется лишь факт, что Никита приходил.

- Лиза, Настя, вас к директору, - раздался голос со стороны двери. Там стояла запыхавшаяся Ксюша.- К чему бы это?

Я обернулась, взглянув на нее, после чего перевела взгляд на Лизу, она тоже стояла полубоком к вбежавшей девушке, эти слова ее отвлекли от объяснения какого-то материала Роме. Ее брови нахмурились и, попросив подождать парня, быстрым шагом вышла из класса. Я последовала за ней. Проходя, я видела недоуменные лица одноклассников, которым было и интересно, и непонятно.

- Как ты думаешь, чего это она?

- Понятия не имею, сейчас узнаем.

Мы спустились на 3 этаж и вошли в кабинет директрисы. Слева длинный шкаф, что в нем, никто не знал, в его проемах стояли папки с документами и несколько статуэток, которые выиграла наша школа на окружных соревнованиях. Обделка деревом и длинный стол придавали этому месту презентабельность. А по кожаному креслу и хорошему мощному компьютеру было ясно, что здесь заседает начальство. Некоторые робели, входя сюда, а я не видела в этом смысла: чувствовать себя ниже кого-то? Нет, я ни чем не хуже нашего директора и чувствую себя почти наравне. Тем более сейчас не было почти никаких эмоций у меня внутри, все действия отточены и им не нужно никакого дополнения.

- Подойдите сюда, - с улыбкой на лице произнесла она, - знаете, зачем я вас позвала?

- Нет, нам не сказали, - ответила за нас двоих Лиза.

- Я хочу объявить вам радостную новость.

Лиза внимательно слушала, ее глаза были широко открыты, она ждала, ждала результатов олимпиады.

- Лиза Сомкина, ты стала призером олимпиады.

Девушка чуть не подпрыгнула от радости, но удержалась, вспомнив, что все еще стоит перед директором.

- 57 баллов, но он был пограничный.

Ее это ничуть не смутило. Далее лицо Юлии Аркадьевны, именно так звали нашего директора, обратилось ко мне.

- Настя, - она назвала меня просто по имени, чтобы это значило? – У тебя 65 баллов, - я натяжно улыбнулась, Лиза же стояла рядом и восхищенным глазами смотрела на меня, - к сожалению, всего балла не хватило, чтобы пройти в следующий тур, но тем не менее, это отличный результат, девочки, я поздравляю вас, вы достойно представили школу на городской олимпиаде. Подарки и дипломы будут вручены в торжественной обстановке.

И переложив наши листки с результатами на другой конец стола, показала нам, что она закончила, и мы свободны.

- Спасибо огромное, - поблагодарила ее Лиза, та кивнув, проводила нас взглядом до двери, после чего погрузилась в свои обычные дела.

- Ну?

- Зачем?

- Чего она хотела?

Посыпались на нас вопросы со всех сторон. Оставив отвечать всем Лизу, я пошла к своей парте, готовиться к следующему уроку.

- Насть, - позвала меня присевшая рядом Катарина, что происходит?

- В каком смысле?

- Ты была так близка к победе, да, и вообще, стать призером – уже достижение, а ты никак на это не отреагировала.

- Я рада, - сухо проговорила я.

- Насть, что такое? Почему ты настолько сдержана? В прошлом году тебя нельзя было бы остановить, ты бы всем рассказывала, какая молодец, а теперь... Что поменялось?

- Многое. Да, и нет здесь особенного повода для радости. Прошла бы дальше, выиграла всерос, тогда был бы шанс поступить без экзаменов или же мне все равно надо было набрать какое-то определенное количество баллов. Никаких преимуществ, только трата времени. Это надо быть просто одержимым, чтобы столько ставить на выигрыш и так готовиться, у меня нет такой задачи.

- Но ведь Лиза получила и то меньше, а посмотри, как сияет от счастья.

Я взглянула на девушку, она, прикусив одну губу, набирала что-то в телефоне.

- Что ж, все люди разные.

- Насть, ничего не хочешь рассказать?

- Все идет своим чередом, - отрезала я.

- С Никитой поссорились? Хотя он вроде не говорил.

- Все нормально.

- Хорошо, - встала подруга из-за стола, - не хочешь, не надо, но знай, что я готова тебя выслушать, хоть это будет в час ночи, а завтра рано вставать.

Она ушла, а я осталась. Прозвенел звонок. Так тихо, не задев меня. Поднялся шум в классе от садившихся на места ребят. Правду ли я сказала Катарине? Пока я справляюсь одна, мне поддержка не нужна, а значит, что все идет как надо.

Зима. Как быстро она пришла. Вроде только недавно я горевала, что вот настал 11 класс. Слишком много работы, слишком мало отдыха, который хотелось бы иметь хоть иногда. А взрослые по-прежнему продолжают думать, что детям не хватает нагрузки в школе и что надо проверять знания, полученные в ней в конце года, когда нервы на пределе, все уставшие и хотят только проснуться после всего этого кошмара, а после забыть о нем. Мечта. Мечта о том, чтобы открыть глаза после сладкого сна, где не будет серой комнаты и увидеть рядом с собой кого-то близкого, который тебе будет искренне улыбаться и говорить, что мир чудесен и что стоит погулять в нем, потому что на улице ярко светит солнце, тепло и множество деревьев вокруг, которые позволяют чувствовать умиротворение от каждого мига, проведенного в их окружении. Представлять эту картинку постоянно, желать безумно этих мгновений, параллельно занимаясь делами, которые мало того, что не вызывают восхищения, так еще и отвратительны тебе настолько, что хочется только

закрывать глаза и не видеть ничего, но приходится с огромным усилием открывать их, брать ручку, тетрадь и записывать, учить то, что ты скорее всего забудешь в ближайшее время.

Как справляются с этими мучениями остальные? Или у них их просто нет. Я не знаю, не спрашивала, не интересовалась. Сейчас у меня в голове лишь сочинение, которое мне предстоит написать через час и от которого зависит мой допуск до экзамена. В принципе, хорошая же идея – написать сочинение. Но это только для тех, кому это нравится, а вот что делать технарям, у которых совсем по-другому построены мозги? Ну, не могут они из себя выдавить эти строки с размышлениями, у них в голове формулы и их объяснения. Все практично и ясно, доказуемо, они не способны воспринимать какие-то абстрактные вещи, размышлять по заданным темам.

Еще эти ограничения в темах, разве это может до конца показать уровень красоты речи выпускника? Заставляя раскрывать определенную проблему, мнение о которой может не совпадать у экзаменатора и школьника. Для одного это будет очевидная вещь, которая лежит на поверхности, другому придется долго объяснять что же именно имел в виду написавший. Все субъективно, а ведь от оценочного мнения зависит допуск, разве справедливо? Это ведь как книга, одна нравится, а вторую хочется чуть ли не выкинуть, настолько тебе кажется, что она бездарно написана.

Огромные кучи коричневого снега возвышались по краям дороги. Коммунальщики их разгребали. Обычное свойство Москвы в зимний период, что если здесь и есть снег, то он в таком виде. Даже если хотелось бы, то найти место, где можно покупаться в снегу крайне сложно.

Что-то хрустнуло под ногами, я опустила взгляд. Ровным слоем соли был посыпан весь тротуар. Вот и еще одна причина, почему когда выглядываешь в окно не можешь правильно определить температуру. Вроде, дороги мокрые, а градусник показывает мороз.

Еще один хруст и я на ступеньках школы. Хоть бы был зачет. Дверь захлопнулась за моей спиной.

- Как прошло? Сложные темы были? – с этими словами Никита заключил меня в объятия. Я положила ему голову на плечо и застыла в бессилии. - Ты чего? Все же закончилось, пойдем, посидим где-нибудь.

Я молча отдала ему рюкзак и поплелась за ним по дороге. Солнце уже встало и ярко светило над головой. Казалось, что уже близко весна, а на улице должно быть уже тепло, никак не укладывалось в голове, что сейчас только начало декабря. Я разгребала белый снег, который успел нападать за время экзамена, но который еще не успели убрать и посыпать солью коммунальщики. Все потихоньку становилось на свои места. Я написала, теперь уже я никак не могу исправить то, что было выведено моей черной гелиевой ручкой на чистом бланке. Насколько там хорошо передана мысль высказывания теперь будут судить проверяющие. Вроде, легко было, а с другой стороны, тоже очень волнующе. Ведь это было первое такое серьезное испытание, от которого многое зависело. Надо начать привыкать, впереди еще много подобного рода испытаний.

- Минус один, - выдохнула я. И облако пара образовалось передо мной, затуманивая действительность.

- Экзамен?

- Да, - как же Никита смог понять мои два слова? Ведь они могли относиться к чему угодно, а он понял их главный смысл. Угадал или знал заранее, что я скажу?

- Зачем ты считаешь?

- Чтобы было легче. Каждый раз я буду отбрасывать все новые и новые ненужные никому вещи, от которых только горе каждому. То, что мешает людям жить и выводит их из себя, заставляя думать исключительно о них. Разве это справедливо, что они требуют для себя столько внимания?

- Нет, конечно. Это ты сама придумала себе. Никто не говорит, что ты должна забыть обо всем другом и сконцентрироваться только на успешной сдаче. Да, это важно, но не настолько, чтобы ограничить свой кругозор до маленькой трубочки, в которую будешь смотреть весь год. А вдруг ты после этого так и останешься человеком, который ничего не видит вокруг, кроме какой-то цели, которая может быть даже безумной, ненужной, как ты говоришь. Разве стоит тратить свою жизнь на то, чтобы смотреть только в том направлении, в котором тебе указала какая-то группа лиц, которая чаще всего и сама смотрит в другую сторону.

- Концентрация сейчас – именно она способствует тому, чтобы в будущем у тебя были возможности в учебе, работе. Без этого никак. Чем-то стоит жертвовать.

- Но не временем, потраченным на бесконечные занятия в 16 лет. Когда ты это поймешь?

Никита открыл передо мной дверь. Приятный аромат кофе и сладостей обдал меня всю. Тепло окутало как одеяло. Оно было таким мягким и доброжелательным. И можно было провести четкую границу между ним и тем колким неуютным теплом от батарей, которое было в школе при написании сочинения.

- Куда пойдем?

- Ну, давай в парк, надеюсь, что там сейчас будет замечательно.

- Рад, что ты можешь воспринимать что-то с положительной стороны, - улыбнулся мне Никита.

- Я тоже. Видел бы ты меня дома, точно бы так не сказал.

Парень только вздохнул, взял меня за руку, и мы потопали в сторону ближайшего парка.

Снег приятно хрустел под ногами, как же классно, когда ты слышишь его, а не хлюпанье воды. Пять часов, а уже почти темно, но в этом есть что-то свое магическое, завораживающее. Москва мне нравится только тем, что здесь просто чудесно гулять по вечерам. Зажигаются многочисленные огни, которые мигают и переливаются всеми цветами, а еще очень часто на улицах можно встретить красивые фигурки из маленьких огоньков, и на минуту тебе начинает казаться, что ты попал в сказку, где все излучает свет, создавая вокруг себя атмосферу теплоты и комфорта. Мне кажется, что ни в каком другом городе не будет такой иллюминации, хотя бы из соображений экономии электроэнергии, о которой здесь, видимо, даже не слышали.

Люди куда-то шли не спеша возвращаясь с работы, учебы или уже просто гуляя в хорошую погоду. Одно за другим, то зажигались окна, то тухли в ночи, это выглядело, будто кто-то играет во что-то, попеременно нажимая на ячейки, которые от прикосновений меняли свое состояние. Я остановилась, вглядываясь в одно из только что зажженных окон.

- Насть, идем, стоять прохладно.

- Подожди, посмотри, - я указала Никите место, куда сама вглядывалась.

- Не стоит смотреть в окна к чужим людям.

- Ничего страшного. Мы же не долго, тем более, что это кухня. Ты представляешь, что за каждым окном происходит? Жизнь, смотря туда, ты можешь понять, как живут эти люди, чем они занимаются, их настроение. Их быт. Вот они смеются, улыбаются, видимо, он ей рассказал что-то очень забавное. Она отворачивается к плите, не успела приготовить ужин, а вот бежит к ним их маленькая дочь, такая милашка. Задержали штору. «Жизнь в наших окнах». Пойдем.

Мы медленно пошли дальше, чтобы не стоять на месте.

- Причем, у каждого свое окно, в котором может отразиться все. Ведь именно дома ты становишься настоящим, тебе не от кого скрываться, все свои. Вот семья смеется. Вот пара сидит и молча ест. Вот одинокая девушка сидит за компьютером и пьет чай. Как все неоднородно. Только представь! Еще больше меня поражает то мое восприятие прошлого. Иногда мне хочется увидеть, что было именно в этой комнате, допустим 50 лет назад. Как все изменилось за это время? Я стараюсь представить эту картинку. Сначала она у меня расплывчата, потом становится более четкой. 50 лет назад. Люди жили в коммуналках. Там где мы сейчас ужинаем с семьей, ужинали сразу несколько семей. Все едят молча. Потом кто-то начинает рассказывать, как прошел его день, его рассказ с увлечением слушает вся кухня. Конец трапезы. Посуда вымыта. И каждый отправляется в свою комнатушку. Три человека в одном помещении. Каждый занимается своим. Вот. Парень выполняет чертеж к завтрашнему занятию, я мысленно его обхожу и заглядываю в книгу, которую читает глава семейства, что-то связанное с хирургией. Его жена тихонько шьет в уголке. Никто никому не мешает. Все занимаются своими делами, а теперь я одна в этой же самой комнате сижу и делаю уроки, которые уже совсем не такие, как были раньше. Странно. Не правда ли? Перенестись, окунуться в ту эпоху, постараться почувствовать себя гражданином СССР, понять, каково это было, а после вернуться обратно.

- А будущее?

- А ты можешь? – задала я встречный вопрос и повернулась к нему. – Не могу. Не получается у меня. Мое мышление не может осознать, что будет хотя бы через 10 лет. Все ли изменится или останется таким же. Поэтому мне не доставляет это такого удовольствия. Я не могу быть уверена, что в моих фантазиях будет хотя бы доля правды.

Мы вошли в парк, здесь было не так светло, как на проспекте, здесь была тишина, то, что я люблю, и было лишь одно отличие от обычного леса, здесь гуляли люди, слышался детский смех, а вместо звезд и Луны дорожки освещали фонари, сделанные в стиле древности. Их желтоватый свет мягко падал на сугробы и утопанные снежные дорожки, он отражался, и из-за этого казалось, что фонарей было намного больше, чем их было на самом деле.

- Что это у тебя? – спросил Никита, взяв мою руку. На ней красовался огромный синяк.

- Вчера была физкультура, и мы прыгали через козла, немного неудачно приземлилась, - ответила я.

Он посмотрел мне в глаза и сжал место ушиба.

- Мне же больно, - Никита не отпускал, лишь нажимая сильнее. Что такое? – Никита, очнись! Ты слышишь, мне больно, отпусти! – я постаралась вырвать руку, не вышло. Его глаза смотрели прямо в мои, они были строги и несли в себе что-то, но что, понять я не могла. Боль становилась все сильнее, нет, так не должно продолжаться, я с еще большим усилием потянула руку на себя. Наконец, его пальцы разжались, я вздохнула с облегчением. Синяк пульсировал и на глазах наливался более яркой краской.

- Никита, зачем ты это сделал?

- Тебе было больно? – невозмутимо поинтересовался он.

- Конечно, я же тебе говорила, смотри, какой синяк большой стал из-за тебя, теперь дольше проходить будет.

- Больно, - его глаза задумчиво разглядывали мое лицо, он что-то пытался понять, смотря на меня, но что его так тревожило? И этот странный поступок, - видишь ли, мне хочется показать тебе, что в жизни бывает боль, наверное, я слишком зверским методом это делаю, зато наглядно. Так вот, боль душевная, физическая или другая, не важно. Не всегда ты пытаешься от нее уйти, в начале ты не вырывала руку, после она начинает тебе сильно докучать, и ты начинаешь рыпаться, пытаешься что-то исправить, но у тебя не выходит, потому что другие факторы, производящие эту боль намного властнее тебя. Что делать в этом случае? – парень говорил медленно, произнося чуть ли не по слогам каждое слово. - Есть несколько вариантов: продолжать тратить силы на тщетное устранение подобных неприятностей, или же смириться и терпеть. Ты выбрала первое. Но почему? Не всегда тебе эти действия помогли бы победить, не всегда факторы под натиском ослабнут, порой они станут только сильнее. Может быть, стоит отдаться к ним в руки? Тоже не очень хороший путь, тогда ты будешь легкой жертвой для них. А что остается тогда? – Я сидела в оцепенении, видимо, вопрос был адресован мне, но я не могла найти на него ответ, меня слишком поражало то, что сейчас говорил Никита. Не дождавшись от меня никаких мыслей, он продолжил. – Решить все иначе, победить эти факторы по-другому. Не действовать на них прямо, попробовать зайти с другого боку, хоть это и займет еще какое-то время и, несомненно, понадобится больше терпения, но награда будет хороша! Мало того, что ты преодолеешь эти препятствия, то есть и саму боль, ты сможешь получить бесценный опыт, что не нужно делать для попадания в такую ситуацию, а если она все-таки случилась, то , что нужно сделать для быстрого ее устранения.

Он замолчал, а я так и продолжала сидеть, потирая ушибленную руку. Я думаю, что если бы Никита рассказывал мне все это с более спокойным, не настолько напряженным лицом, то мне не было бы так сложно воспринимать его слова, тем более, что говорил он очень странные вещи, объясняя на не менее странном примере. Боль, а действительно, знаю ли я не только это слово, как определение, а как само понятие? Столько раз мне ее причиняли, столько раз я ее подавляла. Кстати, а как я это делала? Всякие бывали случаи, но я ни разу не пыталась даже устранить эти «факторы» по-другому, я либо всегда шла напролом, смотря прямо в лоб поставленной проблеме или просто ничего не делала, продолжая страдать, или старалась забыть, забыть как будто этой боли и в помине никогда не было. Но зачем я себя так обманывала? Ведь те, кто причинил мне боль есть, они существуют, ходят так же по земле на ногах, так же дышать, питаются, ничего не изменилось с того случая, который сильно покорибил меня, но, возможно, доставил радость им. Как противно же об этом думать! Не стоит ворошить прошлого, зачем? Месть – плохое дело, но больше я не должна допустить такого. Никто не сможет мне сделать больно. Никто! Если я сама не буду к этому готова.

Обдумав все это, я взглянула на Никиту, теперь мои глаза были полны решимости, теперь в них не было того непонимания и боязни перед чем-то необычным, что мне пытались втолковать. Теперь я разобралась сама, сама пришла к таким выводам, и это был мой дальнейший путь, по которому я собиралась идти.

Юноша разглядел все это во мне и подмигнул, поняв, что я сделала правильные выводы из его рассказа, улыбнулся своей обворожительной улыбкой, которой я, кажется, никогда не перестану восхищаться. Он меня слишком хорошо понимает, иногда даже лучше, чем я сама себя, и мне это нравится.

Часть 2

Они появятся, если в них верить

Мне твердо и холодно сидеть на подоконнике, но мне не хочется уходить отсюда. Так хорошо смотреть на то, что происходит за окном. Здания, в некоторых светятся жалкие огоньки, которые мерцая потихоньку гаснут, затухая, как уголек, который оторвавшись от костра, взлетел ввысь. Нетронутый покров снега, выглядящий однородным полотном – простыней, которой покрыли Землю. Свет от фонарей неодинаково отражается от белоснежной ткани, нежно оранжевый отблеск создает ощущение заката. Только эти светила, больше ничего. Здесь нет дорог, здесь нет трасс, нас отделили от этого мира; мы отгорожены плотной стеной леса, который также стоит сейчас под белой шубой, в забвении, он затих, природа спит. Расплывающийся свет фонаря из-за стекла окна слабеет, вскоре он совсем исчезает, как будто его здесь и не было вовсе. Стало темнее и это придало еще большую отрешенность этому месту от внешнего мира. Темная стена деревьев. При этом пейзаже мне вспоминается лето, как тогда было хорошо, там не было особых забот, можно было просто любоваться лесом. Но тогда он выглядел иначе. Не так зловеще и пугающе, не было снега, повсюду была трава... Как много схожего в чувствах, но как различны на самом деле ситуации, в которых я была в этот момент, наблюдая это божественное создание.

- Насть, ты как? – дотронулся до меня Никита.

Я обернулась к нему, он был чем-то обеспокоен. Вдруг мне так захотелось его обнять или хотя бы прикоснуться, может быть, меня это согреет. Я положила ему голову на плечо и продолжила вглядываться вдаль.

- Опять уроки?

- Нет, воспоминания.

- Зачем ты это делаешь?

- Что?

- Так себя мучаешь тем, что не вернуть?

- Мне это дает хоть какое-то впечатление, что я опять там, где мне было так хорошо.

- Разве тебе сейчас не так? – я снова подняла на него глаза.

- Мне хорошо с тобой, но не в такой обстановке.

- Все действительно так плохо? – я промолчала, что я могу на это ответить? - Насть, - он взял меня за плечи и притянул к себе поближе. – Понимаешь, нельзя всегда думать о чем-то одном, пускай, даже если это будет очень хорошее, надо менять окружение, обстановку, а главное – мысли. Это очень важно, именно из головы идут все переживания и все, что тебя так тревожит сейчас. Не стоит столько уделять этому внимание, не давай победить им над собой. Лето. Оно было прекрасно, наверное, но сейчас зима. Надо смириться с этим. Понять, что снег также чудесен, как и зеленая трава. Сейчас 11 класс, скоро экзамены, но ведь именно от твоих стараний зависит вся твоя дальнейшая жизнь, а твоя способность работать зависит от того, о чем постоянно думаешь ты. Сложно. Очень сложно, но научись переключаться, сделай так, чтобы мозг отдыхал. Здесь все взаимосвязано. Понимаешь?

Я кивнула головой, чтобы успокоить его, сама не до конца поняв, как это можно воплотить в жизнь.

- Давай, мы постараемся это сделать вместе. Итак, сейчас мы вместе забудем о том, что сейчас ты выпускница, что скоро начнется просто ужасное время без отдыха. Именно сейчас стань такой, какой я тебя встретил: безбашенной, озорной девчонкой, которая ничего не боится и постоянно смеется.

Он потянул меня с подоконника, я поддалась, и мы медленно направились в столовую, он, с надеждой смотря на меня, а я, погруженная до сих пор в свои мысли.

Пол просто ледяной, почувствовав это, я подскочила. Комната покрылась инеем, я же оставалась все в том же легком комбинезоне, на ногах ничего не было. Хоть это и сон, но холод здесь чувствуется отлично. Все чаще мой мозг предоставляет уже не обычную комнату, в которой нет вообще ничего, а какие-то ситуации со спецэффектами, режиссёрам остается только позавидовать такой оригинальности и натуральности. Что на этот раз?

Потихоньку я перестаю чувствовать ноги, лед пробирается по моим стопам к щиколоткам, я буквально прирастаю к полу, не имея возможности двинуться с места, конечности перестали меня слушаться. Просто сесть я тоже не могу, потому что тогда я замерзну вся. Интересно, если я погибну во сне, то, что произойдет со мной в нормальной жизни? Надеюсь, что до этого не дойдет. Прошло уже много времени, я все еще стою на одном месте, скрестив руки, чтобы хоть как-то было теплее, но это уже не помогает. Волосы побелели, а мой незатейливый костюм превратился из серого в нежно белый оттенок этого цвета. Дрожать я уже перестала, на смену страшному холоду, который охватил все мое тело, пришло смирение и безразличие, когда ты уже

ничего не чувствуешь, просто стоишь с закрытыми глазами, ресницы которых медленно слипаются друг с другом, и у тебя нет никакого желания бороться с этим.

Еще пара минут и я впаду в некий транс, засну стоя или перейду в какую-нибудь другую форму существования, где мысли уже будут не важны. Вдруг на меня повеяло легким ветерком, таким приятным, ненастойчивым, благодаря которому лишь слегка могут колыхаться волосы. Я предприняла усилие и открыла глаза, разорвав при этом уже образовавшуюся связь льдинок.

За время, пока я не наблюдала за происходящим, мой разум успел построить правдоподобную картину, совершенно противоположную той, что я видела, да, впрочем, и вижу сейчас. Стены все в цветах, трава растет прямо из пола. Рай. Но оттуда до меня доходит только легкий теплый ветерок, способный помочь лишь не замерзнуть мне окончательно. Я готова ступить туда - на другую сторону. С силой дергаю ногу, оторвав ее ото льда, переношу чуть ближе к чему-то божественному, что, по всем законам моего мозга, не должно здесь находиться. Двигаясь медленно, контролируя каждое движение, я приближаюсь к цели. Вот уже совсем близко, я тянусь рукой, надеясь на то, что на территории рая, она обогреется, как чувствую невидимую преграду. Не веря рецепторам осязания своих рук, я всем телом стараюсь прорваться на ту сторону. Но это невозможно. Между нами стена, как это было тогда с Никитой, как долго я старалась ее разрушить, чтобы наконец попасть к нему, каждый раз встречая его, я испытывала огромную боль из-за невозможности прикоснуться к нему, почувствовать близость его к себе. И тут снова применена именно эта система. Ну, нельзя быть таким жестоким! Сколько мне придется коротать здесь время, пока я не проникну туда? Я не могу на это ответить, но точно могу сказать, что это будет не самое приятное времяпрепровождение. Не все люди такие сильные, готовые перенести такие муки. Представляете, это почти то же самое, что на протяжении долгого времени биться головой о стенку, думая, что ты сможешь ее сломать, набивая при этом шишки. У меня очень похожая ситуация, только вот душевные травмы, непонимание, унижение, понижение самооценки и многое другое.

Выход? Где выход из такого положения?

Я заметила некоторое движение за листвой. Оттуда вышла девушка. Она улыбалась, и по ее глазам сразу можно было определить, что она высыпается, нормально питается, не устает. Счастливый человек, которому больше ничего не надо. Я всмотрелась в молодую особу, расхаживающую прямо передо мной, но не замечающую меня. Такой же костюм, так же волосы собраны в хвост, это была я. Летняя я. Такой я старалась быть в тот период, не замечать, что происходит вокруг, стараясь радоваться тому, что есть, да это мне не всегда удавалось, но сейчас этого нет в принципе. Разница колоссальная, которая так ярко выражена в сопоставлении этих двух сторон.

Мой мозг дает мне слишком сложные логические задачи, которые я, видимо, обязана решать, иначе... я не знаю, что будет, если я это не буду хотя бы стараться делать, но явно ничего хорошего, потому что разум придумает что-то еще, от чего я уже никак не смогу отказаться.

Задача в том, чтобы попасть на ту сторону, т.е. я теперешняя должна сделать так, чтобы мне и сейчас было также хорошо, как было летом.

При этой мысли все растворилось и превратилось в черноту.

Я вздрогнула и проснулась. Рядом со мной спал Никита, какой он забавный во время сна. Мы или точнее я, видимо, вчера заснули под какой-то фильм, я даже не помню какой. Он меня не стал будить, а принес плед, укрыл и заснул рядом. Вроде, именно такая логическая цепь выстраивается. Ладно, времени уже половина

девятого, надо что-то делать. Я потихоньку приподнялась, уже готовясь вылезти из под большего одеяла, как меня за руку схватил Никита.

- Доброе утро, - улыбнулся он.

- Доброе.

- Надеюсь, что сегодня настроение у тебя будет лучше, чем вчера.

- Может быть. Это не только от меня зависит.

- Ну, в большей мере все-таки от тебя.

- Я пойду, - постаралась я разжать его пальцы.

- Только не говори мне, что ты собираешься сегодня что-то учить.

- Именно это я тебе и хотела сказать.

- Тогда точно не отпущу. Сегодня мы только отдыхаем, никаких уроков, а иначе я выкину все учебники, серьезно.

После таких слов, которые были сказаны им очень настойчиво, я не могла продолжить то, что собиралась.

- Хорошо, - опустилась я обратно.

- Отлично, - просиял он еще больше. – Что ты будешь на завтрак?

- Можно заказывать?

- В пределах разумного, конечно.

- А оладушки можно? – с ухмылкой поинтересовалась я.

- Это точно выполнимо! Идем, - сказал Никита и рывком поднял меня на ноги.

Мне приятно скользить по кафельному полу в шерстяных носках, которые я нашла в шкафу. Представляю, будто я катаюсь на коньках, так круто. Никита протопал на кухню, мне первый раз парень готовит завтрак, а я отдыхаю, а точнее стараюсь не думать об уроках. Странно, что всем людям так легко избавиться от этих мыслей, достаточно выйти за пределы школы и все, ты свободен. Почему у меня не так? Я чувствую ответственность за эти экзамены, поэтому столько внимания им уделяю, если бы нам сказали, что ничего страшного не произойдет, если мы их не сдадим, то я, конечно, работала, но не надрывалась, как делаю это сейчас, может быть, даже против своей воли.

Разбежавшись, я проезжаю прямо в дверной проем кухни. Как хорошо здесь у Никиты, меня уже сложно удивить после летней дачи Дена, но Никитина тоже очень даже ничего.

Сажусь на большой подоконник, не понимаю, сколько же денег уходит на отопление этого дома в зимний период. Но вид из окна просто потрясающий, думаю, что затраты оправдываются. Я подула на окошко, образовалось небольшое помутнение, на котором я нарисовала грустную рожицу, после чего быстро все стерла.

- Пойдем кушать, - позвал меня Никита, он накрывал на стол, укладывая красиво вилки и салфетки. – С чем будешь? Есть варенье, сметана, сгущенка... - начал перечислять он.
 - А какое варенье? – вдруг загорелись у меня глаза.
 - Есть вишневое, а есть клубничное.
 - Какой сложный выбор. Ладно, давай клубничное. Тебе помочь?
 - Нет, садись, я все сделаю.
 - Знаешь, я не думала, что ты умеешь так вкусно готовить, - произнесла я после нескольких минут усердного поедания оладушек.
 - Ты же не просила, вот я и не готовил.
 - Все, теперь то я знаю, поэтому не отвертись.
 - Я ничего против и не имею, ведь в готовке ничего трудного, мне это даже приятно.
 - Отлично, - сказала я, мысленно расписывая свое меню на ближайшую неделю. – Чем сегодня будем заниматься? Я гостя, книжки ты у меня отобрал, поэтому придется тебе меня развлекать.
 - Я вообще планировал на лыжах пойти покататься.
 - Так, я не брала ничего с собой.
 - Ничего страшного. В этом доме есть, по-моему, все, причем в больших количествах. Найдем и ботинки, и лыжи.
 - Тогда я согласна. Все хотела спросить. А почему мы здесь одни, куда родители делись?
 - Они решили себе устроить отпуск и уехали в Казань, у них там какой-то родственник есть.
 - Чего ты с ними не поехал?
 - Зачем? Я хотел новогодние каникулы провести с друзьями.
 - И ключи тебе просто так дали?
 - Они мне доверяют, почему бы и нет.
- Я обмакнула оладушку в варенье и засунула себе в рот.
- Как-то дфугие, - попыталась я начать свой вопрос, но у меня не вышло.
 - Прожуй сначала, - засмеялся Никита.
- Наконец я проглотила и произнесла.
- Я не могу есть одновременно такую вкусную еду и разговаривать. Так вот. Когда другие придут?
 - Тебе здесь с одним мной скучно?
 - Нет, что ты. Просто интересуюсь.

- Я точно не знаю, но Андрей с Катей обещали завтра к обеду, Стас тоже. А Паша с Аней и Мишей вечером. Кажется, все. Но они должны еще позвонить и уточнить.

- То есть до завтра мы вдвоем, ладно.

- Ты забыла про уроки?

- Конечно, - постаралась я выдавить улыбку, - уже о них даже и не вспоминаю.

Надо было так сказать, чтобы не расстраивать Никиту, хотя в голове у меня только и были мысли, как о математике и русском. Чувствую, что это уже паранойя. Я встала из-за стола, взяв с собой тарелки.

- Спасибо, - проговорила я, засучивая рукава.

- Не за что, я помою. Иди, одевайся.

- Хорошо, я не против.

Теплые носочки, деревянный пол и потрясающее место с отличным человеком. Что мне еще надо? Почему я просто, как обычная девушка не могу этому радоваться, многие мне позавидовали бы, а я, не то, что недовольна, я не могу воспринять происходящее за реальность, постоянно находясь где-то там, где мне плохо. Надо что-то с этим делать, иначе ближайшие полгода окажутся для меня огромным мучением, которое я не в состоянии буду вынести.

Мягко. Гладко. Тихо. Зимний лес в моем понимании именно такой. Я медленно двигаюсь вперед, передвигая одну ногу за другой. Потихоньку я начинаю приходить в себя, осознавать, что сейчас я не в городе, не в четырех стенах, мне не давят на голову ужасно тяжелые учебники, я нахожусь в облаке белизны, которое не нарушено грязью машин и бездушными пешеходами. Забывшись, я впитываю в себя холодный воздух и прикасаюсь к колкой природе, морозец прихватывает меня за лицо, он чуть больно щиплет и враз отпускает, оставляя приятное ощущение связи. Мелкий снежок падает мне на голову, на плечи, окутывая мое тело, которое движется ему навстречу. Небольшой ком, не удержавшись на ветке, свалился мне на голову, опустив шапку на глаза. Я приостановилась, чтобы ее поправить. Монотонный хруст все еще слышится сзади.

- Как тебе тут? – подкатил справа ко мне Никита.

- Чудесно, как в сказке.

Я приподняла голову и взглянула на небо, ловя ртом, пролетающие мимо снежинки.

- Ты чего? – наконец повернулась я к Никите.

Он стоял, опершись на палки, смотрел на меня и улыбался.

- Ты смеешься. И твоя улыбка настоящая, а не натянутая.

- Ты можешь различать фальшь?

- У тебя могу, с остальными сложнее, как я давно не видел такого выражения лица.

- Как мне хорошо!

- Представляю, если тебя это заставило наконец переключиться от мыслей о школе.

- Тебя ни разу не было со мной в выездах на природу?

- Это первый.

- Тогда все ясно.

- Как же человек может меняться, просто выйдя за калитку. Тебе было достаточно выйти в лес, чтобы опять стать той, какой ты была, когда я тебя встретил. Может быть, это еще не совсем то, но уже ближе. Как все просто.

- Если это было действительно так, то я бы не находилась постоянно в том состоянии, которое ты наблюдаешь последние несколько месяцев. Лес слишком большая роскошь для городского жителя.

- Кому-то он совсем не нужен. А тебе так необходим, теперь я знаю, где можно увидеть счастливую Настю.

Всего два человека в огромном мире, состоящем только из снега. Кажется, что на всей планете такая же погода, и везде люди вот так стоят и радуются обычному природному явлению. Я медленно оглядываюсь по сторонам, огромные ветви елей под грузом снега низко спускаются к земле, сливаясь с ней и образуя единый мост.

- Догоняй, - донеслось до меня. Отдаленный голос звучал как из-под большого сугроба. Все сейчас у меня было связано только с этим, потому что лучшего и быть не может. Почему многие не могут оценить то, что нам может дать лес, озеро, река... Это места, где ты остаешься один, не зависимо от того, находится ли кто-нибудь рядом. Чувство волшебства сразу окутывает тебя, позволяя погрузиться в мир чудес, где остается только самое лучшее, которое проникает к тебе внутрь и греет там даже в самые сильные морозы. Снежный лес заполняет все во мне, чтобы после поглотить негатив, страдания и помочь пережить самое сложное, что может со мной произойти.

Я глубоко вздохнула, закрыв глаза, холодок чуть заколол у меня в носу. Надо ехать, а то замерзну. И веселый треск вновь наполнил гробовую тишину этого забвенного леса.

Тепло проходило по моим рукам. Невидимые нити охватывали мои кисти, соединяя их с горячей чашкой чая. Мы закутались в плед и, сидя на диване, дожевывали остатки печенья.

- Насть, вот тебе так хорошо в лесу, почему ты не можешь запомнить это состояние и каждый раз, когда тебе плохо, погружаться в него?

- Думаешь, что я не пробовала? Да, каждый раз, я стараюсь сделать все возможное, чтобы подольше в моей памяти сохранился этот образ, это прекрасное чувство наслаждения, я пытаюсь вобрать в себя, как можно больше, чтобы позже брать из этого запаса по чуть-чуть, расходуя на свои переживания.

- Какая интересная система. Мне бы и в голову не пришла такая мысль, запастись энергией в виде образов природы.

На какое-то время он задумался. Я продолжала похрустывать печеньками, думая о том, что прямо сейчас я могу опять оказаться там.

- Подожди, то есть ты всегда вспоминаешь то, что было?

- Да.

- Как насчет создавать свой мир? В своем воображении рисовать ту картинку, какую ты очень хочешь, но не имеешь возможности увидеть. Тебе будет проще обходиться долго без пребывания в этом месте.

- Стоп. Картинку- то я, может быть, и нарисую, а что с ощущениями?

- Их надо научиться чувствовать без каких-либо источников. Если тебе только это доставляет радость, благодаря которой ты можешь улыбаться, то попробуй сделать то, что я тебе сказал. А вообще надо сделать так, чтобы даже самое нудное занятие тебе доставляло удовольствие. Ищи плюсы абсолютно во всем, не важно, где и в каких условиях ты находишься.

- Никит, а вот моя проблема – экзамены. С ней что?

- Как часто говорят во всех школах, что экзамен, это лишь одно из жизненных испытаний. Чего его бояться? Зачем ты утомляешь себя, готовясь к тому, о чем потом через год будешь вспоминать с улыбкой? Работай в меру своих сил, у всех они разные, у всех разные способности, ты не должна гнаться за кем-то. Вот представь, пройдут экзамены, поступишь ты, а потом поймешь, что ты выкинула из жизни шикарный год, в который также могла бы улыбаться, смеяться, чувствовать, а не учиться целыми днями, не вылезая из квартиры. Как так? Время прошло, а воспоминаний не осталось. Пусто. В голове остатки тех предметов, которые учила и то, они очень скудны. Странно?

- Мда, - только и могла я сказать. Ведь то, о чем говорил Никита правда. И я уже выкинула из жизни полгода. Нельзя, чтобы вторая половина была такой же. Меняться. Заставлять себя это делать, как бы тяжело это ни было, чтобы потом не пожалеть об упущенном. Осталось только донести это моему мозгу.

- Какой сегодня будем фильм смотреть? – крикнула я из другой комнаты.

- Не знаю еще.

- Я оставляю это на твое усмотрение, только давай что-нибудь такое, чтобы я опять не заснула.

- Хорошо, кстати, ты, где будешь спать? На втором этаже или на первом?

- Давай на втором, здесь же несколько комнат.

- Постелешь себе?

- Да, конечно.

Я пробралась на второй этаж. Постель лежала на кровати, мне оставалось ее лишь заправить. Никита для меня выделил небольшую комнатку, видимо, она здесь предназначалась для гостей, но тем не менее здесь было очень даже уютно. Небольшой шкаф, кровать и тумбочка. Вот и все. Обои нежно зеленого цвета, говорят, что такой оттенок успокаивает. Быстро справившись со своей работой, я решила осмотреть дом. Уже второй день здесь, а все никак это не сделаю. Лестница с первого этажа выходила в большой холл, где мы вчера и заснули на диване, смотря телевизор. Это было идеальное место для посиделок с друзьями или родными. Уютная обстановка, располагающий для этого интерьер. Небольшой чайный столик. Отсюда расходились в разные стороны двери. Моя была по середине, справа было еще два дверных проема, и слева один. Надеюсь, что меня Никита не будет ругать за то, что я шастаю по комнатам из-за своего любопытства.

Итак, начнем слева. Я отварила дверь. Просторное помещение с двуспальной кроватью посередине. Повсюду были развешаны фотографии, на одной из стен была географическая карта. Видимо, здесь живут, когда приезжают его родители. Комната справа от моей отличалась тем, что там стояло две кровати, но без всяких

украшений. Вторая гостиная. А вот самая крайняя оказалась Никитиной. Я потихоньку зашла. Постель не заправлена. Сразу видно, что это его обитель. Мне не сложно, я приберу. Заправив кровать, я прошлась по периметру. Ничего, что могло бы меня удивить. Синие обои и ноутбук на письменном столе перед окном. Какая крутая стенка! Я встала на руки и облокотилась об нее, стараясь балансировать: я то отрывалась от опоры, то приклеивалась к ней снова. Вдруг я почувствовала, что сзади кто-то стоит, приняв нормальное положение, я обернулась и заметила хозяина комнаты.

- Как тебе? О, ты кровать заправила. Не стоило.

- Ты не сердишься, что я без разрешения?

- Нет, все нормально.

- Ты не любишь фотографии? Или картины? У тебя такие голые стены.

- Меня устраивает, да, я здесь не так уж много времени провожу, больше в разъездах или в Москве.

- Ммм, ты выбрал фильм?

- Да, тебя «Хорошо быть тихоней» устроит?

- Не читала, но давай посмотрим.

- Тогда пойдем.

- Прямо сейчас? Еще же только семь.

- Вот. Досмотрим, чтобы ты не заснула, а потом пойдем прогуляемся перед сном.

- Ладно.

- Как фильм?

- Ничего так. Но я опять чуть не заснула.

- Мне кажется, что твоя сонливость зависит не от фильма, а просто от самого процесса. Ничего сейчас проснешься.

Мы вышли на улицу, я пыталась открыть свои уже начинающие слипаться глаза. Меня обдало холодным воздухом, от которого глаза резко распахнулись и начали слезиться.

- Я бы перенесла все на завтра, сегодня как-то уже поздно, - замялась я, постукивая одной ногой о другую, вспоминая теплое одеяло, диван и Никитино плечо, на котором так было удобно лежать.

- Нет, мы же договорились, что сегодня погуляем, тем более у меня была шикарная идея, - улыбнулся Никита и спрыгнул в небольшой сугроб рядом с крыльцом. – Смотри, как хорошо лепится, - как только он закончил фразу, в меня прилетел снежок.

- Эй.

- А что? У тебя руки связаны?

- Вот тебе сейчас будет! – крикнула я и слепила свой.

Сонливость ушла. На ее место пришло радостное чувство свободы. Что мы вот так просто играем с ним сейчас в снежки. Это просто замечательно.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем мы совсем выдохлись и присели отдохнуть на ступеньку дома. Глубоко дыша, я спросила:

- А кто победил в этом бою?

- Не знаю, - признался Никита. – Я вообще другое хотел сделать, но наверное, сегодня, действительно, уже поздно.

- Что?

- Крепость построить, чтобы, когда ребята приедут, устроить с ними настоящую битву. И снег хорошо лепится для этого. Ладно, пойдем, - он уже встал и собирался уходить, но я его удержала.

- Стой, - я как будто наблюдала за собой со стороны. В глазах полыхал интерес, готовый сейчас заставить меня сделать, что угодно. – Я этого не делала лет семь. Пожалуйста.

Добрая улыбка тронула губы парня.

- Конечно, я думал, что тебе будет неинтересно.

- За работу, - шутливо скомандовала я, взяв две лопаты и прыгнув в снег.

Вечер продолжал преподносить сюрпризы. Я не была так счастлива даже в новогоднюю ночь, тогда все было очень тоскливо и уныло. Прозвучал бой курантов, мы прослушали речь Президента и разошлись. У меня не было никакого новогоднего настроения. Сейчас, кажется, я начинаю догонять все, что упустила. Для меня именно сейчас была та волшебная ночь, которую ждут с нетерпением миллионы людей по всему миру, ожидая какого-то чуда. Дети верят в Деда Мороза, который исполнит их желание, если они будут вести себя хорошо весь год. Я выросла, поняв, что это лишь сказка, но сейчас я вновь в нее поверила. В данный миг Дедом Морозом для меня был Никита, который возвращал меня к жизни, а это было главным моим пожеланием на Новый Год.

Почему дети всегда так наивны? Почему они так близко к сердцу воспринимают все, что и скажут? Куда с возрастом девается эта способность людей чувствовать? Они становятся черствыми, как черный хлеб, который несколько дней пролежал на открытом воздухе. Сверху он покрылся толстой корочкой, теперь порезать его или съесть будет крайне проблематично, но внутри него еще, возможно, есть сочная мякоть, которая будет также вкусна, как и в первый день после выпечки. Так и с быстро повзрослевшими людьми, чтобы достучаться до их души, пробудить в них что-то, необходимо потратить огромное количество усилий, и то это не гарантирует успех. Нужно приводить безумное количество доводов, убеждать их, показывать на практике, в то время, как ребенку скажешь одно слово, и все, он задумается, это слово войдет глубоко в его душу и уже оттуда не выберется, даже будучи уже взрослым, он может вспомнить это, и на него нахлынут воспоминания переживаний, которые он испытывал когда-то, но не сейчас. Сейчас огонек разжечь сложнее, угольки затухают, а огнива для них нет. Вот так человек медленно движется к месту, где уже ничего, никогда не сможет затронуть его душу так, чтобы его это заморозило и завлекло, чтобы ничто другое не было способно перебить сладкий вкус яркого чувства.

Я все меньше реагирую на то, что происходит вокруг. У меня не возникает бури эмоций при упоминании Деда Мороза, и это даже не из-за того, что я не верю, а из-за того, что для меня теперь это не является достаточным стимулом к пробуждению внутреннего огня.

- Ты весь в снегу, - смеясь, начала я отряхивать Никиту.

- Ты тоже.

- На само деле, круто получилось, будет очень обидно, если завтра вдруг будет плюсовая температура и это все растает.

- Не должно быть. Пойдем в дом.

Переодевшись в сухое и теплое и развесив все мокрое по батареям, я уселась на подоконник. Теперь это мое любимое место в доме. Огоньки зажигались один за одним, у жителей поселка начиналась ночная жизнь, не менее очаровательная, чем дневная. Ступеньки заскрипели. Я обернулась. Никита осторожно шел, неся с собой два стакана. Он уселся рядом со мной и протянул один мне.

- Что это?

- Горячий шоколад, я думаю, что он нам сейчас нужнее всего.

- Спасибо, - улыбнулась я.

- Тебе так понравилось это окно. Раньше никогда не замечал, что отсюда такой красивый вид, - он замолчал, позже чуть тише продолжил, - сегодня мы с тобой последний день одни, завтра уже ребята приедут.

Я взглянула на него, тепло потихоньку расплзлось у меня по телу, приятно слышать такие слова, пускай даже они не были сказаны напрямую. Мне кажется, что именно Никита на меня действует, как зажигалка, которая старается зажечь уже потухающие угли. Может быть, я была и не совсем права, говоря, что, чем человек взрослее, тем черствее он становится, возможно, рядом могут оказаться такие вот необыкновенные люди, которые помогут держаться и дальше на плыву, не давая утонуть впитывающей в себя влагу губке.

- А ты не хочешь?

Он замялся.

- Мы их пригласили, не можем же мы их отменить, да, и нам вдвоем скучно будет.

- Это да, - вздохнула я, понимая, что мы бы и так нашли чем занять себя, но с другой стороны, ребят я тоже давно не видела, очень хочется с ними пообщаться.

Я давно уже приросла, присохла, примерзла к полу. Сколько раз я здесь бывала именно в таком положении – скрюченная, сидящая на полу, обхватив руками свои ноги и положив сверху голову. Я привыкла сидеть здесь подолгу, то думая о чем-то, то на немного забываясь в легкой дреме. Странно ощущать чувство сна во сне, но все же это было. Комната была все та же, одежда тоже. Да, и что здесь могло поменяться? Она постоянна, однообразна уже несколько месяцев, я отвыкла от изменений.

Глаза были закрыты, я начала медленно проваливаться в сон, радуясь этому моменту. Я была уже почти погружена в прекрасное состояние, как почувствовала легкое ощущение тепла в ногах. Конечно, на смерть я замерзнуть здесь не могу, но все отлично чувствую, поэтому это изменение в температуре я распознала сразу, хоть и не поверила. С трудом подняв голову, я взглянула на белые от инея босые ноги. По ним начала течь вода, капелька за капелькой она стекала на серый пол, образуя лужицу подо мной. Непонятное тепло отогревало меня: один кусочек побелевшей кожи за другим. Ярко белые руки, хорошо выделявшиеся на фоне

моего серого комбинезона, потихоньку начали розоветь, я смотрела на них и не верила своим глазам. Вся одежда мокрая, подо мной пол мокрый, я сижу в луже, но это такое счастье – чувствовать свободу от холода, пускай и не полностью. Я откинулась назад, теперь эта комната стала чуть доброжелательней ко мне.

Я открыла глаза, еще темно, будильник показывает восемь часов. Интересно, от чего я проснулась? Если только от радости. В комнате абсолютно ничего не видно. Фонари не достают до моей комнаты, единственный источник света – звезды, но они редко заглядывают ко мне сюда. Так хочется еще поспать, а заснуть уже не получается, Никита встанет только часов в девять или десять... Я помаялась еще минут десять, поняв, что ничего не выйдет, подобрала одеяло, взяла подушку и тихонько на цыпочках протопала в комнату к Никите. Он спал на спине с улыбкой на лице, мне кажется, что она вообще никогда не сходит с его губ. Наверное, снится ему сейчас что-то очень приятное, прямо зависть берет, хотя сегодня мне нельзя жаловаться, со сном мне повезло. Я подошла к кровати, положила принесенную подушку, сначала села, а потом легла рядом с ним, укрывшись своим теплым одеялом, может быть, здесь мне будет спокойнее.

Проснулась я уже, когда яркое зимнее солнце пробивалось в окно, от пошатывания кровати, Никита старался выбраться в коридор, не потревожив меня, но ему это не удалось.

- Доброе утро, - потянулась я.

- Доброе, чего это ты ко мне пришла? Холодно было? Сказала бы, я бы тебе еще одеяло дал или обогреватель поставил бы.

- Нет, нормально, - смутилась я от чрезмерной заботливости, - я, просто, рано утром проснулась, а заснуть уже не получалось, вот я к тебе и пришла.

- А, хорошо, - сказал парень, натягивая на голову свитер с оленями.

- Может быть, я приготовлю что-нибудь?

- Не. Но ты можешь мне помочь.

- С радостью, - крикнула я, вылетая из его комнаты со своим брахлишком.

- Вот скажи мне, почему тебе нравится готовить, а кровать ты никогда не заправляешь? – обратилась я к Никите, подавая банку муки.

- Между этим есть какая-то взаимосвязь?

- Ну, - смутилась я, - у меня порядок ассоциируется с мамой, а она ассоциируется с готовкой еды. Для меня эти вещи взаимосвязаны.

- А для меня это совершенно разные понятия. Спасибо, поставь на место, - передал он мне чуть опустевшую банку.

Я поставила ее обратно и уселась на стул, наблюдая, как Никита замешивает тесто. У него все так вкусно выходит, как он это делает? Вчера он вечером приготовил просто шикарное мясо, даже у меня так вкусно не получается. Магия. Пойду-ка я пока заправлю все-таки его кровать, а то из-за нее он кажется не совсем идеальным. Я встала и направилась к лестнице.

- Ты куда?

- Наведу у тебя порядок, пока ты готовишь мне наивкуснейший завтрак.

- Если тебе не лень, то конечно. Я тебя позову.

- Хорошо.

Я поднялась по лестнице на второй этаж и прошла в комнату к Никите. Здесь все осталось неизменно, с того момента, как я ушла. Кровать расправлена, подушка валяется на полу. Как можно жить в таком бардаке? Хотя он сюда редко днем заходит, поэтому не наблюдает этого разгрома. Но все же. Я подняла подушку с пола, поправила простыню, загнула одеяло и красиво уложила сверху покрывало, так- то лучше. Дальше я занялась столом. Аккуратно сложила книжки и ручки, поправила фотографии в рамках, как же иногда интересно смотреть на детские фото людей, которых достаточно хорошо знаешь, и можешь оценить, как же сильно они изменились за эти годы. Последний штрих. Я распахнула шторы, и в комнату проник яркий свет зимнего дня, который так давно старался сюда пробиться. Я наслаждалась пейзажем за окном, как вдруг зазвонил телефон на столе. Катя.

- Никит, Катя звонит! – крикнула я, не спускаясь на первый этаж.

- Возьми, пожалуйста.

Я нажала на кнопку принятия звонка.

- Привет.

- Доброе утро! – резкий голос раздался из трубки.

- Доброе.

- Как вы там? Уже встали?

- Отлично. Никита уже завтрак готовит.

- Припрягла его, - засмеялась подруга.

- Нет, он сам захотел, он сказал, что очень любит готовить и отстранил меня от этого занятия.

- Ладно, поверим тебе.

- Привет, - услышала я отдаленный голос Андрея.

- И тебе, - откликнулась я.

- Андрей, отойди, дай поговорить, - на другом конце линии начались помехи. Через пару секунд я снова услышала голос Кати:

- Все. Я избавилась от него, можем дальше разговаривать.

- Вы во сколько сегодня приедете?

- Ну, он уже позавтракал, осталось собраться и можно выезжать.

- То есть где-то в час вы будете у нас.

- Да, где-то так. Другие отзванивались?

- Пока нет, да, рано еще.

- Нам лыжи брать? Андрей спрашивает.

- Да! Здесь прекрасный лес, вы оцените, завтра с утра можно будет покататься.

- Ок. Все, мы пойдем собираться, чтобы приехать пораньше.

- Давайте, ждем.

Я положила телефон.

- Что Катя сказала? Андрей с ней?

- Да, сказала, что будут около часа.

- Хорошо,хвати со второго этажа свой и мой телефон, вдруг кто еще будет звонить.

- Кстати, мне кажется, что Стас будет к вечеру, наверняка, он сам сейчас где-нибудь на лыжах катается, - предположила я, кладя телефоны на кухонный стол, где уже стояла тарелка с горячими и очень вкусно пахнущими оладьями.

- Ну, не знаю. Мы с тобой после завтрака пойдем куда-нибудь?

- Я тоже думала об этом, наверное, не стоит, а вдруг не успеем вернуться до чьего-либо приезда.

- Миша спит очень долго всегда, а учитывая то, что сейчас выходные, то может проспать и до часу, и до двух, поэтому я даже не представляю, когда от него ждать звонка. Понятия не имею, чем сейчас могут заниматься Паша с Аней, и вместе ли они? Предлагаю через час им самим позвонить, узнать об их планах.

- Главное – самим об этом не забыть. Я давно хотела тебя спросить, а где твоя Катарина? Она с родителями уехала или еще куда, чего ты ее сюда не пригласил.

- Я звал, она сама отказалась, сказав, что остается с Деном, он мне, конечно, не очень нравится, но ее выбор, пускай.

- А, - протянула я, обмакивая оладушку в вишневое варенье.

- Все. Я закончил.

- Возьми с полки пирожок, - Никита удивленно взглянул на меня, а я быстро улыбнулась и засунула вкусную оладушку в рот.

Дверь медленно открылась и также медленно закрылась, раздались Никитины шаги в прихожей. Тихий шепот.

- Привет.

- Тсссс. Привет.

- Что такое?

- Давай сделаем Насте сюрприз. Где она?

- Я отпустил ее заниматься.

- В такой-то день?

- Она уже изнывала по своим урокам, я подумал, что пока никого нет, то чуть-чуть можно.

- Ладно. В какой она комнате?

- По середине, на втором этаже.

- Ааа, сейчас, только ты молчи.

Четыре ноги на цыпочках прокрались к лестнице, поднялись по ней и остановились около моей комнаты.

- СЮРПРИЗ!!!! – проорали Катя и Андрей, я от неожиданности подпрыгнула, резко повернулась и в меня прилетел большой комок снега, который от ricochetив от меня, упал на стол, и замочил все тетрадки и учебник по алгебре.

- Математика вам этого не простит, - с улыбкой сказала я, переворачивая учебник и выливая воду на пол.

- Ой, да ладно тебе. Это мы тебе не простим, если ты продолжишь сидеть над этим уже мокрым учебником.

- Ну, благодаря вам он мокрый, - заметила я и начала раскладывать все сушиться на батарее.

- Мы зря ехали что ли?

- Нет. Подождите минуточку только.

Я дописала последнюю строчку, в это время Катя демонстративно стояла и притопывала ногой.

- Все?

- Все.

- Ура, идем гулять.

Боже мой, откуда же столько энергии в ней? Она схватила меня за руку и стащила вниз. Там, облокотившись на дверной проем, стояли и смеялись мальчики.

- Как ты ее быстро оторвала от ее любимого занятия, - заметил Никита.

- Оно не мое любимое, я делаю это по необходимости.

- Да, да, - прошептала девушка, - у меня тоже есть необходимость, но я же его не делаю.

- Нуууу.

- Так, что мы сейчас будем делать?

- Миша только встал, поэтому будет не раньше, чем через часа два, Паша с Аней где-то гуляют в Москве, к нам приедут чуть позже, а Стас, Насть, ты была права, катается на лыжах, поэтому будет где-то к пяти.

- Мог бы к нам приехать, вместе покатались бы, - проговорил Андрей.

- Может быть, ему кто-то другой компанию составил, - предположила Катя, - в прочем, это неважно, мы пойдем в лес? Или дома будем сидеть, всех ждать?

- Я не вижу смысла их всех ждать, зная, что будут они нескоро, - вставил слово Никита, - предлагаю пойти покататься.

- Отлично. Идем, Настя, пойдем переодеваться.

Вот. Все решили за меня, я даже опомниться не успела, как-то слишком быстро, ладно, я, в принципе, не против, мне нравится такой расклад событий. Опять-таки лес.... Эх, моя слабость.

- Как-то тут сегодня прохладнее. Вчера было теплее.

- А ты шевели ногами и сразу согреешься,- повернулась ко мне Катя.

- Реально холодно, такой сильный ветер, может быть, вернемся? - спросил Никита.

- Эй, сами позвали, а кататься не хотите, так нечестно, на КТМ и хуже было, ничего, выжили.

- КТМчик – прекрасное время, хоть забываешь обо всем, - слышала я разговор между Андреем и Катей, которые ехали вместе перед нами.

Я, как вспомню эти соревнования, меня передергивает, но в то же время, я так рада, что была там. Сейчас те события не воспринимаются так близко к сердцу, я припоминаю, как было сложно, мы долго шли, хотели пить, жарко, а после холодно. Больно. Но не в этом ли счастье? Испытывать себя постоянно, чтобы учиться чему-то новому, превозмогать себя, становиться сильнее, пока остальные только мечтают об этом. Тогда нам казалось, что это бесполезная трата времени и сил, которая нам в будущем ничем не поможет. Не знаю, мне кажется, что именно благодаря туризму, я начала смотреть на мир по-новому, что всегда надо стараться, идти вперед и не сдаваться, даже если тебе очень тяжело, возможно, именно этот принцип я применяю к экзаменам, для других это кажется невыносимым, а я терплю, веря, что мне мои старания обязательно когда-нибудь вернутся. Но в то же время, из-за турпоходов у меня такая жуткая тяга к лесу, от которой мне никак не избавиться. А стоит ли? Ведь это место вдохновения, здесь я набираюсь сил, чтобы двигаться дальше, у многих ли есть такие заветные места? Почему-то так складывается, что все чудесное и прекрасное происходит именно в лесу. Значит ли это что-то? Эх, жаль, что другим не дано понять то, что чувствую я, входя в эту обитель волшебства и загадок. У меня есть огромная мечта – жить среди деревьев, каждый день выходить к ним, прохаживаться вокруг их стволов, слушать их шуршание крон, наблюдать за их ростом и развитием. Интересно, свершится ли это когда-нибудь?

Каждая мечта должна быть в будущем осуществлена. И каждая имеет цену, которую должен заплатить мечтатель за свое счастье и радость. Я не имею в виду бумажные деньги, которые приносят только вред обществу, я говорю о чувствах, знаниях, то, что никак нельзя купить, ты должен достичь этого сам, своим трудом. Мечта – это цель, к которой каждый должен стремиться, пускай она сначала и будет казаться тебе недостижимой. Загадывать желания – хорошо, но еще лучше их самому выполнять, не всегда нужно надеяться на то, что кто-то тебе поможет или само чудо свершится, что я, впрочем, не отрицаю.

Работать над собой – самое прекрасное занятие. Каждый день ты видишь изменения, радуешься им, ведь ты стал лучше, лучше, чем ты был прежде, пускай даже ты не так хорош, как твой сосед, но ты можешь обогнать и его благодаря своим стараниям.

Нет мечты, нет цели, нет смысла. Зачем тогда вставать утром? Чтобы посмотреть очередной сериал, который не требует от тебя никаких затрат? Он тебя ничего не научит, ты не станешь умнее или сильнее, посмотрев очередную серию и обсудив ее с друзьями, поедая чипсы.

- Настя, Настя! Опять ты где-то летаешь, давай здесь коньком пойдем, быстрее будет.

Я согласилась, и мы двинулись дальше другой техникой, пока была такая возможность. Ветер дул в лицо, шарф уже не спасал, ноги начинали понемногу примерзать к ботинкам, а рук я уже давно не чувствовала.

- Ребят, пора возвращаться, - крикнула я, - как бы снег сейчас не пошел, а то мы вообще отсюда не выберемся.

- Да, согласна, - поддержала меня Катя.

- Сейчас спустимся с горы и повернем направо, срежем чуть-чуть, а то до конца круга еще далеко, - отозвался Никита.

Мы последовали его совету. Горка была небольшая и вскоре мы были уже внизу, собирали лыжи.

Я сидела на любимом подоконнике на кухне, держа в руках горячую кружку чая и смотря в окно, казалось, что начинается метель.

- Как же ребята дойдут до нас?

- Тут идти всего ничего, а вот что было бы с нами, если мы вовремя не уехали бы, это да. Никит, у тебя есть для меня еще какие-нибудь шерстяные носочки? Настя сказала, что у тебя целые залежи.

- Да, конечно, пойдем.

Катя с Никитой вышли. Мы остались с Андреем, он внимательно изучал магнетики на холодильнике и жевал печенье.

- Андрей, ты часто вспоминаешь КТМ?

- Ну, так, бывает, забавно там было.

- Забавно? Какое ты слово подобрал.

- А почему бы и нет? Вроде и весело, и необычно, какое-то разнообразие серой жизни, хоть и не самое расслабляющее. Чего это ты вдруг вспомнила? Решила мне припомнить про то, как из-за меня ты ногу ободрала? Так я не виновен, - улыбнулся он.

- Нет, я уже и забыла об этом, не страшно. Ты правильно сказал «какое-то разнообразие серой жизни». Я думаю об этом, мне кажется, что там было все так ярко, радужно, может быть, это только из-за сравнения с теперешней обстановкой? Хотя сейчас я начинаю чувствовать себя лучше, все стало немного живей, красочней. Мир преобразился.

- Мне кажется, что это не мир поменялся, а твое отношение к нему, - заметил парень.

- Спасибо большое, надеюсь, что теперь смогу отогреться, - прервала наш разговор Катя, я снова отвернулась к окну, подышала на него, и на мутном пятнышке нарисовала довольную рожицу. «Жизнь дробится на множество частей и в каждой из них ты разный».

- Пожалуйста, - Никита присел ко мне и обнял.

- Андрей, тебе ничего не надо? Согрелся?

- Да, хорошо, особенно печенки.

- Мы обедать собрались, а он печенье ест, - возмутилась девушка.

- Не волнуйся, от супа я тоже не откажусь. Никит, ты готовил?

- Да.

- Когда же ты успел?

- Пока Настя была занята своей алгеброй. Она, кстати, у тебя высохла?

- Не знаю, еще не проверяла. Сейчас.

Я встала и пошла в комнату, все равно мне надо было положить рюкзак.

- Ух ты, смотрите, - повернулся к окну Никита.

- Что там?

- Смайлик, причем веселый.

- Бывает, я тоже люблю рисовать на окнах, особенно зимой.

- Для тебя это, может быть, и нормально, а вот для Насти – прогресс, раньше этот смайл был грустным.

- Никит, что ты с ней сделал? Она как-то живее стала, вынырнула из своих уроков, - включился в разговор Андрей.

- Не знаю, но мне кажется, что она действительно меняет свое отношение к происходящему. И это хорошо.

- Надо ее почаще вытаскивать куда-нибудь, чтобы дурные мысли в голове не оседали.

- Надо, - согласился Никита, - только и у нас особо времени нет, чтобы вместе собраться. Жалко. Мы сегодня еще планировали вечером в снежки поиграть, но боюсь, что все замело и снег будет плохо лепиться.

- Посмотрим, по-моему, метель скоро кончится и к вечеру потеплеет. Так что ваши планы пока не отменяются.

- Высохли? – я вошла на кухню.

- Ну, да. Но разводы небольшие остались. Ничего страшного.

- Извини, мы хотели тебя развеселить. Не обижаешься?

- Нет. Все нормально.

- Славненько, давайте есть, - предложила Катя. Мы уселись за стол.

- Катя! Нас обходят с левого фланга.

- Миша, где наши боеприпасы?

- Скорей, скорей они наступают! Бегите! Аня, не стой, как вкопанная. Тебя сейчас убьют.

- УРА!!!

- Мы проигрываем, скорей же. Стас уже лезет на крепость.

- Обстрел. Пли!

- Последний шанс, мы не можем его упустить!

- УРА!!!

Мокрый снег попал в лицо, потом в плечо и живот. Мы проиграли, крепость оккупирована. Меня повалили на снег. Звезды. Они здесь есть.

Мы сидели на кухне, теперь все ввосьмером. Да, тесновато, но разместиться есть где. Обменивались впечатлениями победы и поражения в недавней битве за крепость.

- Ты чего мне прямо в рот снег кинула? Я его вкус до сих пор чувствую, - обижено говорил Миша.

- Ой, - захихикала Аня, - я случайно, ну, как? Вкусный?

- Кто?

- Снег.

- Да, так себе. Что-то у Никиты на даче он меня не впечатлил.

- Ты еще где-то пробовал?

- Ты не первая, кто в рот целится, желая, чтобы я его съел.

- Ладно, мы еще долго здесь будем сидеть или что-нибудь еще поделаем? – спросила Катя.

- У меня есть Twister, но нас для него многовато будет. Можно в Activity.

- Отличная идея! Давайте по парам, только не по своим, - добавила Аня, видя, как Андрей уже тянется к Кате, - кинем жребий.

- Хорошо. Я напишу бумажки, - я направилась к себе в комнату, по дороге поправляя покрывало на диване, на котором я постелила для Паши и Ани. В комнате родителей Никита разрешил, чтобы легли Катя и Андрей, в соседней от меня комнате устроился Стас, а внизу я приготовила постель для Миши. Ребята вроде были не против спать вместе, поэтому мы решили их не разделять, тем более, что комнаты уже закончились.

Придя обратно с ручкой и блокнотом, я записала всех, скомкала бумагу и кинула в шапку, принесенную мне Никитой.

- Попадитесь мне... - колдовала Катя над шапкой, - о, Миша, я с тобой играю. Следующий.

- Теперь я, - протянула руку Аня, - Павел, мы сегодня с Вами, - смеясь произнесла она.

- Никит, тяни, - парень вытащил бумажку и, не раскрывая ее, посмотрел на меня, - Андрей, - видно, он был не очень рад случаю.

- Стас с Настей, отлично! Идемте наверх.

Мы дружно поднялись и отправились в холл второго этажа.

- Тебе лучше? – в полголоса спросил Стас, сидя рядом, пока кто-то пытался изобразить что-то с помощью пантомимы.

- В каком смысле?

- Ты стала веселей.

- А, да, мне лучше, спасибо.

- Даня о тебе говорит, - о, нет, только не сейчас, я про него почти забыла, зачем он напомнил?

- И что же? – с ухмылкой обернулась я к парню.

- Просто по мелочи, все допытывается от всех, как у тебя дела, чем занимаешься, все отмахивают, отговариваясь тем, что ты вся ушла в подготовку.

- Что он от меня все хочет?

- Спроси у него сама.

- Я вроде ему говорила, что у меня есть парень.

- Я не знаю, что именно он от тебя хочет, может быть, просто переживает, поговори с ним.

- Зачем мне это?

- Ты вот так о нем отзываешься, а вдруг он тебе просто добра желает, тоже хочет дружить, меня же или Мишу ты не отстраняешь от себя.

- Ладно, я попробую.

- Спасибо, а то он мне все мозги проел. Чайник, - сходу угадал Стас безвкусную пантомиму Андрея.

- Кто-нибудь еще об этом знает?

- Андрей с Катей точно, они же довольно часто в турклуб ходят, а кто еще, не знаю.

- Ага. Хорошо.

Сдалась я ему. Чего он меня преследует? Хочет поговорить? Устроим. Как бы мне этого не хотелось. А вот почему мне эта парочка ничего не сказала? И знает ли об этом Никита. Это вопрос.

Аня подставила к глазам два кольца из пальцев и пыталась сделать так, чтобы ее поняли.

- Очки.

- Защитные очки.

Сыпались ответы.

- Бинокль.

- Следующий.

Я наблюдала за игрой, тем, как все смеются, но мне хотелось лишь поговорить с Катей, что она скажет насчет этого.

- Спокойной ночи, - Стас ушел к себе.

- Сладких, - Миша тоже улегся.

- Кать, давай быстрее, я пока не буду свет выключать, почитаю.

- Во сколько встаем? – выглянули из-за двери Аня с Пашей.

- Кто, как хочет, можно в 9 или 10, - отозвался Никита, - Насть, ты идешь?

- Да, сейчас.

Я зашла вслед за Катей в ванную, она собиралась чистить зубы.

- Можно я с тобой?

- Конечно.

- Хотела спросить, к тебе Даня приставал по поводу меня?

Она чуть пастой не подавилась.

- Откуда ты знаешь? Андрей проболтался? Я не хотела тебе рассказывать.

- Почему?

- Мне кажется, что это крайне неуместно, учитывая то, что ты встречаешься с Никитой.

- Просто поговорить же надо.

- Ну, не знаю, зачем он так в тебя вцепился, может быть, и не это. Поэтому я не стала тебе рассказывать, не нужно тебе это.

- Но ведь когда-нибудь я с ним снова встретишься бы.

- Это было бы потом, и он бы сам начал разговор, это выглядело бы, как... как просто обычный разговор, он подошел, ты ответила. Все. А так он якобы назначает тебе встречу и т.п. Тебе кто сказал-то?

- Стас.

- Да, ему я не сказала, чтобы он тебе этого не говорил.

- Ты все-таки считаешь, что это плохо? И не стоит с ним один раз встретиться?

- Теперь я не знаю, раз ты уже в курсе, то решай сама, - она вытерла лицо полотенцем и направилась к двери.

- Может быть, Никите рассказать? – спросила тихо я.

Катя выключила свет, и ее белки глаз выделились на темном фоне.

- Не знаю, - последние ее слова, после чего она поднялась на второй этаж и закрыла за собой дверь, оставив меня в раздумье.

Вот всегда она так. Разве можно поступать так со мной? Обиженно думала я, направляясь к своей комнате.

- Насть, - окликнул меня Никита, - чего задумалась или ты уже спишь на ходу?

- И то, и то, - улыбнулась я.

- Если хочешь, то приходи. Можно перед сном поговорить.

Хорошее предложение. Как раз есть о чем. Я все-таки решилась рассказать ему о Дане.

Забрав из своей спальни подушку и одеяло, я перемесилась в комнату Никиты. Мы улеглись рядом, повисла тишина.

- Никит, - нарушила ее я, - я хотела тебе кое-что рассказать.

- Да.

- Мне кажется, что ты его не знаешь, но, возможно, о нем слышал. О Дане.

- Кажется, что кто-то был такой, но я не уверен. А. Из турклуба. Или нет?

- Да.

- Ну и что?

- В общем, я не знаю, как это назвать, но мне не совсем нравится его отношение ко мне.

- В каком смысле?

- Все очень странно. Он как бы оказывает мне знаки внимания, но с другой стороны ни на чем не настаивает.

- Как это выражается?

- Ну, проскакивают у него словечки или действия, которые просто друг бы не сделал. Я стараюсь с ним не пересекаться, не хочется совсем его видеть, но он ребят достал, узнавая про меня.

- Может быть, он просто беспокоиться о тебе?

- Мне другие тоже так говорят, но я ничего не могу сказать точно.

- Значит с ним надо поговорить и все узнать.

- Ты так думаешь?

- Точно.

- Может ты? – протянула я.

- Мне - то он зачем сдался?

- Я думала, что тебя это как-то заденет.

- Ничего дурного он пока что не сделал, поэтому мне лезть незачем. А как давно уже это?

- Прямо очень заметно с КТМа.

- Мммм, - промычал Никита.

Я, если честно, думала, что он по-другому отреагирует на подобное признание, а его как будто это вообще не заботит, хотя, возможно, он действительно пока не видит в этом ничего ужасного, поэтому такое отношение.

- Поговори с ним, найди время, и всем станет легче.

- Я постараюсь,- нехотя вздохнула я. «Никто не исчезает из твоей жизни просто так, каждый оставляет в ней след».

Я переписывала концепцию сценария последнего звонка, пока Алиа пыталась ее растолковать классу, который все больше и больше гудел.

- Потом мы все выходим на поклон.

- Как-то не оригинально, просто поклон, - донесся голос сзади. Я резко обернулась, но не нашла наглеца.

- Твои варианты?

- Ну, я даже не знаю...

- Так, - встала я с места, - в общем, вам Алиа все рассказала, кто не доволен, тот присылает в общую беседу исправленный файл текста. Срок – три дня. Потом начинаем репетировать, времени и так осталось совсем немного.

- Три дня не мало?

- Я думаю, что если у вас будут идеи, то вы сможете их сформировать в письменном виде и за этот короткий промежуток, иначе у нас опять все растянется и ничего не произойдет.

- Тебе не кажется? - начала Света.

- Не кажется, кому не нравится, высказывайте все в письменной форме, - закончила довольно резко я, - доработанный документ я отправила в чат.

С этими словами я начала собирать вещи, никто не шелохнулся.

- Всем пока, - я вышла.

Не переборщила ли я? А что мне остается делать, если без подобной жесткости нереально прийти к чему-то. Нужно ставить точку, а не оставлять разговор в каком-то промежуточном состоянии. Я надеюсь, что они поймут, что я имела в виду, и не будут доставать Алию, или же она сама додумается уйти раньше. Я быстро шла по направлению к дому, сегодня еще много дел, и я не хочу свое драгоценное время тратить на людей, которым все равно на все, что мы для них делаем. Это не ценится, ну, и пусть, мы организовываем последний звонок в первую очередь для себя, чтобы он мне запомнился нормальным, а не сумбурным и отвратительно поставленным.

Еще где-то месяца полтора назад я задумалась, а что если окружающие действительно правы, что если ЕГЭ реально не самое важное, на чем стоит заострять свое внимание в 11 классе. Да, от него многое зависит, но стоит ли на это «чудо» тратить год, когда можно хотя бы параллельно заниматься чем-то также полезным и увлекательным? Олимпиада. Она мне не давала покоя. Наверное, не зря я ее выиграла. Математика очень нравится мне, а я, видимо, нравлюсь ей. Почему бы нам не сойтись ближе не на школьном уровне? Кто мне запрещает дополнительно заниматься ей? Второй тур университетской олимпиады близится. У меня просто возникает дикий интерес, какие задачки придумают на этот раз. Кто стоит за этим? Есть множество всего, что

связано с этим чудным предметом. Погружаясь в него, я получаю истинное наслаждение, и ни чуточки не жалею, что из-за этих занятий мне приходится засиживаться допоздна, ведь это не глупое ЕГЭ. Я помню странные чувства, а точнее отсутствие их тогда, в декабре. Что это было? Почему меня ничего не интересовало. Или я не могла осознать, что это происходит со мной, что я на это способна. Но сейчас я верю. Я верю в то, что если у меня и не получится пройти дальше, то хотя бы какой-то опыт и удовольствие я от этого получу.

Никто не может ограничить меня в этом. Разве мы марионетки? Которые только и способны, чтобы повиноваться чьим-то приказам. Я личность, у меня есть свое мнение, я готова его высказывать и отстаивать, заниматься тем, что мне по душе. Если бы я не хотела поступить в университет, то и к ЕГЭ я не готовилась бы. К чему? Лучше заняться чем-то полезным для ума и души, не растрачивая ценное время и силы попусту.

Я шла по многолюдному проспекту, проезжали машины, ревели мотоциклы. Жизнь текла и очень громко для меня. Но она была. А это главное. Эта видимость движения, что все что-то делают, не лентяйничают. Кто-то бежит на работу, кому-то необходимо уже быть на парах, а я иду заниматься олимпиадами. Серый снег. Куда от него деться в Москве? Он везде, он всюду, он не дает проходу никому, кто хоть раз выходил зимой на улицу. Но стоит ли расстраиваться из-за подобных пустяков? Стоит ли себе портить настроение подобными мелочами, о которых ты можешь завтра даже и не вспомнить. Да, Москва не самое прекрасное место на Земле лично для меня, но она хороша тем, что здесь есть, что поделаться. Есть выбор, чем заниматься. Можно наслаждаться хотя бы этим. Ведь найти плюсы можно реально везде, надо лишь присмотреться к обычным повседневным вещам.

Я стояла уверенно, только немного не доставая до двери пальцем. Я отступила рукой в сторону. И вот я совсем без опоры. Шаг, еще шаг. Руки меня держат, а тело повинуется. Оно напряжено и поэтому неподвластно внешним обстоятельствам. Только бы идти, только бы идти.

Я шла к нему навстречу. Я все-таки согласилась. Прошло уже больше двух месяцев, но почему-то я никак не могла собраться с силами и сделать это. Не понимаю, что меня останавливает, ведь это ничем не обязывает. Просто встреча, просто разговор. Да, немного не с тем человеком, с кем я хотела бы это делать, но это необходимо, иначе эта ситуация будет еще очень долго тянуться и не будет ей конца, слишком угнетающе звучит. Я вошла в парк. Здесь еще кое-где лежал снег. Тонкий слой черного на дорожках, начинавший превращаться в лужи, и белоснежный на газоне. В лесу все не так, как снаружи. Это доказывает хотя бы то, что на дорогах в Москве снега нет уже около месяца. Либо ничего не выпадает, либо все слишком быстро тает, но наиболее вероятно, что дворники убирают все еще до того, как это увидят обычные горожане. Вот так и живем без снега зимой. Сырость и слякоть – идеальные слова для характеристики самого холодного времени года в столице. Но все же, почему Даня выбрал для встречи именно парковую зону, в чем проблема была встретиться в кафе, как все нормальные люди? Попить чаю, съесть пирожное. Для меня это было бы лучше, вокруг шастали бы люди, которые меня отвлекали бы от той проблемы, из-за которой я пришла. А здесь безусловно хорошо, но не с ним. Я буду чувствовать себя незащищенной, потому что в такой обстановке я раскрываюсь, а укрыть от угрозы сейчас некому. Эх, что сейчас делает Никита? Если бы он не настаивал, то я, скорее всего, никогда бы не осмелилась прийти сюда. Я смотрела себе под ноги, стараясь забыть причину своего присутствия.

- Настя! – меня окликнули, я нехотя повернула голову и увидела его, стоящего возле дуба.

Медленно подойдя к нему, я выдавила из себя:

- Привет.

Он достал из-за спины алую розу и протянул мне. Это было очень неожиданно.

- Спасибо, - удивленно отозвалась я, не рассчитывая на такое.

- Я тебя смутил? Просто я привык, что при встрече после долгого расставания девушкам надо дарить цветы.

- Ничего. Спасибо, - повторила я.

- Пройдемся? – предложил он мне и протянул правую руку по ходу движения.

- Да.

Минуты три мы шли молча, слушая тишину, которая отчетливо была слышна здесь.

- Ты меня избегала?

Повисло опять неловкое молчание.

- Если я скажу «нет», то это будет неправда.

- Лучше тогда правду? Но почему? Что я сделал?

- Мне было не очень приятно, когда ты мне выказывал явные знаки внимания.

- Да, - он запнулся, - я хотел тебе понравиться. Что же ты раньше мне этого не сказала?

- Я же не могу сказать это прямым текстом, но я всячески намекала, видимо, ты не понял.

- Нет. Но почему нельзя мне было дать шанс?

- Ты не знаешь?

- Что?

- У меня есть человек, который мне очень сильно нравится, я не хочу никем его заменять, меня все устраивает.

- Извини, я не знал этого.

- Странно, я думала, что тебе уже успели разболтать все.

- Все уходило от темы, когда я начинал разговор о тебе. Но я все же слышал про Никиту, кажется, его так зовут, правильно?

- Да.

- Я думал, что вас ничего не связывает, просто болтовня, - меня смутила эта фраза, как же он может так выражаться о нас?

- Может быть, в начале осени это и было так, но после нет. Я не знаю, кто тебе рассказывал, но он явно обладает неполной информацией.

- Прости, я ведь не хотел, думал, что у меня есть какие-то шансы, только не понимал, почему ты не хочешь меня видеть.

Мы прошли еще аллею, прежде чем он опять продолжил.

- Скажи, если я попрошу быть просто друзьями, ты мне не откажешь?

- Конечно, нет. С чего бы это.

Он остановился, его глаза блестели, не думала, что у парня такое возможно, он просто сиял от простых слов.

- Пожалуйста, будь моим другом, - он протянул мне руку. Я, смеясь, смотрела на него, а потом крепко пожала ее.

- Пожалуйста, буду.

- Забавно. Звучит, как клятва.

- Пускай это так и будет.

- Надеюсь, я не хочу прерывать всякие отношения с такой девушкой как ты.

- Я думала, что у тебя и без меня много поклонниц.

- Пфф, - отвернулся он, - нашла, о чем говорить, лучше не думать об этом. Странные девчонки, которые бегают за парнями, может быть, ты мне и понравилась тем, что не такая.

- Я думала, что тебе нравится такое общество.

- Нет, никогда, это отвратительно, я не ловлю кайф, когда ко мне кто-то клеится.

- Не согласишься, я тоже.

- Да, теперь я тебя понял. Еще раз прости.

- Ничего. Хорошо, что мы все прояснили. Почему ты выбрал именно это место?

- Здесь никого нет.

- А как же шумные компании?

- Нет, меня это не радует, слишком много крика. Если это улица города, то все спешат, причем сами они не понимают к чему так бежать. Нет, здесь гораздо лучше, тишина – самое прекрасное, что может быть на Земле.

- Я считала...

- Лес чудесен, в нем слишком много необъятного, что можно впитывать в себя вечно, наполняясь любовью и гармонией с окружающим миром.

Звонкая песня скворца пролетела над нашими головами и устремилась ввысь, как бы показывая незаконченность разговора и облегчение каждого.

-Идем же.

-Подожди, наверняка есть другой проход.

- Как можно по-другому пройти через глубокий овраг? Кроме как не по мосту.

-Спуститься вниз.

-Ты серьезно? - я недоверчиво взглянула на Никиту. - Посмотри туда. Лично я не хочу сорваться по дороге. Да и это отнимет много сил и времени.

- Пойдем обратно? - неуверенно произнес парень.

- Ты шутишь? - я начала злиться.

- Не надо идти по этому мосту. Смотри, как он шатается, вот-вот упадет.

- Боишься что ли? Почему сразу не сказать так.

Никита замолчал. Почему-то парни не любят признавать, что у них тоже есть страхи, они хотят казаться крутыми, что им все по колено. Но это не так. Все мы люди, в которых заложено отторжение к чему-либо, некоторые так это и оставляют, а другие борются с этим. Как иногда сложно это сделать. Но в этом и состоит сила человека.

- Я не боюсь, у меня плохое предчувствие.

- У меня же его нет. Значит все нормально. Я думала, что ты просто идеален, все можешь сделать и через все перейти, - ухмыльнулась я. Никита отвернулся и изобразил, что внимательно рассматривает дерево. - Нет. Это совершенно нормально, - поспешила заверить я его. - Ты - человек, а не робот, у всех есть чувства, а страх можно и побороть, знаешь, как приятно после понимать, что раньше тебе это было не под силу, а сейчас ты это делаешь с легкостью.

Я тихонько взяла его за руку. Идем. Не смотри вниз и не думай, что под тобой ничего нет, представь, что это обычная дорога где-то в лесу.

Мы вместе шагнули на первую деревяшку развивающегося моста, Никитина рука сильно сжалась, как непонятно мне это движение, обычно я прошу помощи, обычно я не способна на что-то, а он меня подбадривает. Теперь все иначе. Мы поменялись ролями, возможно, это пойдет нам обоим на пользу и поможет понять друг друга еще лучше.

Пол моста позади. Хватка немного ослабла, Никита смотрел уже не только перед собой, но и тихонько косился в сторону, рассматривая виды, открывающиеся нам, а они действительно были прекрасны. Вдруг он остановился. Взялся за хрупкие перила и медленно развернул корпус вбок. Я последовала его примеру. Долина реки простиралась перед нами. Она уходила далеко вдаль. Под нами шумела маленькая речушка, которая скакала по камням, прыгая с одного на другой, она, не умолкая, что-то рассказывала обступившим ее деревьям. Только освободившись ото льда, она радовалась свободе, данной ей. Показалась палка, быстро несшаяся по течению реки вдаль. Прошла пара секунд, а ее уже было не разглядеть в бурлящем ручье. Она стремительно унеслась, стараясь скорее преодолеть огромное расстояние. По берегам оврага красовался замечательный лес, недавно проснувшийся после долгой зимы. Деревья расправляли свои ветви, тянясь ближе к солнцу, стараясь впитать в себя, как можно больше этой жизненной энергии. Сочные зеленые почки были уже видны кое-где, они с нетерпением ждали часа, когда можно будет распуститься и превратиться в яркие молоденькие листочки.

Никита в начале отпустил мою руку, а после положил ее сверху на тоненькие перила моста.

- Как тебе?

- Хорошо, - мы замолчали.

Сменялись события, сменялись люди, которые меня окружали, менялась я сама.

Мы сидели с Никитой в огромном зале, а перед нами шли многочисленные красочные действия. Костюмы, декорации, актеры, все они стремились показать себя, отработать на высшем уровне, чтобы мы, зрители, действительно поверили, что это реальность, что вся эта игра происходила по-настоящему.

Как тогда, стоя на мостике, держась за руки и смотря в даль, я чувствовала, что меня много, что я готова заполнить этот мир своим Я, своим существом, я не готова скрывать свои качества, таланты, может быть, порой что-то отрицательное во мне, я не готова это прятать за чем-то, что хочет изменить меня саму. Я личность, которая хочет показать себя, показать, что она не подчиняется общим правилам и требованиям. Я растворяюсь в этом огромном зале. Моя душа заполняет все пространство, и мне кажется, что именно это чувство глубины помогает людям осознать, что они важны для других, что их голос может быть также значим для каждого, если только сам человек будет считать также.

- Настя, ты чего зависла, идем дальше, а то мы тут до завтрашнего утра застрянем.

Я стояла у картины и не могла понять, что меня так в ней зацепило, что в ней такого, что я никак не могу оторваться от ее созерцания. Вроде передо мной изображен обычный лес, самый обычный вид, здесь нет чересчур сложной техники или очень глубокого замысла, но меня и останавливает эта простота, эта обыденность и спокойствие, нетронутость природы, ее отрешение от мира людей. Сколько народу проходило мимо, не уделяя должного внимания именно этому полотну. Почему кому-то нравится, а кто-то остается абсолютно равнодушным?

Когда я вижу лес, то для меня остается только он, я столько раз это уже повторяла, но то были живые деревья и, в принципе, объяснимо, почему я чувствую подобное – запахи, обстановка, тишина, но что особенного в картинах, которые написаны на таких же холстах, как все, такими же красками, что в них меня цепляет?

Я останавливаюсь и долго всматриваюсь вглубь полотна, как будто сейчас туда проникну, но ведь это не реально. А все равно хочется стоять, пробегая взглядом по каждому хорошо прорисованному листику и травинке, оценивая их достоверность и точность передачи атмосферы художником. Кажется, у него это получилось неплохо.

- Настя, - снова позвал меня Никита, - идем уже.

Я отлипла от начинающей меня всасывать картины и пошла дальше.

- Тебе не хочется стоять вечность перед картиной?

- Мне интересно увидеть все, а не залипнуть на чем-то одном.

- То есть у тебя нет предпочтения, что конкретно смотреть?

- Ну, есть, к примеру, я не очень понимаю современную живопись.

В этот момент мы вошли в зал с подобными «шедеврами». Я подошла к одной из картин и внимательно всмотрелась.

- Что ты видишь?

- Зайца, который повесился.

- Seriously? А я слона, у которого хобот закрутился в узелок, и он бедняга, мучается, никак не может его развязать.

- Странная у тебя фантазия, - фыркнула я, - а еще меня упрекал.

- Так это же хорошо, я тебе и не говорил, что это ужасно, наоборот. Зачем надо читать книги, а не пялиться постоянно в телевизор. Чтобы человек сам придумывал образы, одежду, лица героев, это развивает мозги, а не тупо впитывать в себя то, над чем потрудился режиссер и гримеры.

- Слушай, а может быть, современное искусство и существует для того, чтобы заставить человека размышлять над тем, что же хотел донести создатель? В классике все ясно и понятно. Это река, это горы. Можно угадывать только настроение художника, а тут дело даже и до этого не дойдет, надо в начале разобраться, что же изображено.

- Хорошая идея, но мне все-таки кажется, что они преследовали другую цель.

- Какую?

- Кто-то заработать, а кто-то самовыразиться.

- Лично я считаю, что надо разграничивать искусство и творчество. Последнее составляющее первого. Потому что, чтобы творить большого ума не надо. Мне плохо, я возьму и нарисую какую-нибудь черную мазню, выплесну свои эмоции. А вот в искусстве надо не просто показать, что ты чувствуешь, но при этом еще и сделать это качественно, чтобы это было похоже на реальность. Вот та картина, от которой ты меня оторвал. Лес. Во-первых, художник написал это дивное создание, что уже требует большого труда и мастерства, во-вторых, он сумел в обычном явлении выразить свои чувства. Полумрак, но при этом сквозь широкие еловые ветви пробивается лучик солнца. Подобного у этого зайца-слона не найти.

- Это точно. Так, а это что? Скривленная рожа в кубических формах. Извини, я не знаю, как еще это назвать.

- Вот. Я бы это тоже могу дома фломастерами нарисовать, а пейзаж я вряд ли напишу, скорее испорчу своими руками. Кстати, представляешь, какая странная закономерность. Меня притягивает лишь тот лес, где нет водоема или он есть, но сливается с окружающим миром. А еще очень важно, чтобы лес был обязательно летним, в другие времена года он не столь для меня привлекателен.

- Какая-то ты больно привередливая. На тебя не угодишь, - засмеялся Никита.

- Тише, - шикнула я. – Не мешай людям наслаждаться прекрасным.

И мы, сдерживая улыбки, прошли в следующий зал.

Все горит, все полыхает. Электронная доска мечет огнями в разные стороны, а из под мела выскакивают искры. Нам осталось недолго в этом классе, в этой школе. Что будет дальше? Мне кажется, что я не буду скучать, у меня не будет прекрасной ностальгии по этому месту. Хотя... Кто же знает, как я поменяюсь через ни один десяток лет.

- Настя, поможешь? – спросила меня Нина Николаевна.

Я подняла голову.

- Конечно.

- Ребята, - обратилась учительница, - если кому-то нужна помощь, то вы можете сейчас подойти к Насте, она вам объяснит, я думаю, что если есть какие-то трудности, то лучше их устранить сейчас, а не потом на экзамене. Возможно, вы Настины объяснения поймете лучше, чем мои.

Я передвинулась на стул вправо, чтобы кому-нибудь было удобно сесть. Все тетрадки я тоже убрала, мои сейчас точно не пригодятся.

- Насть, - плюхнулась рядом Кристина.- Смотри, почему мы здесь добавляем два оборота?

Я взглядела в ее записи, они были не очень аккуратно, но разобрать можно.

- Потому что если мы два умножаем на 360 и прибавляем определенную градусную меру, то у нас получается именно это число. Так же можно находить количество оборотов и в другую сторону.

- Покажи на примере, пожалуйста.

Я в ее тетради решила несколько номеров из учебника.

Девушка явно задумалась.

- А, - видимо, осенило ее, - то есть мы просто изображаем круг, ну, воображаемый, и по нему сориентироваться будет уже легче.

- Точно. Попробуешь сама?

У Кристины действительно все получилось. Она обрадованно заморгала и, радуясь своей победе, вскочила со стула.

- Спасибо.

- Пожалуйста, - улыбнулась я ей в ответ.

Кто там следующий? Никто с места не вставал и не собирался никуда идти, хотя эту тему поняли немногие, а экзамен сдавать всем. Что ж им была предложена помощь, они ею не воспользовались. Это их личное дело, их жизнь, они поленились, им потом и решать создавшиеся проблемы. Вычислив таким способом, что навязывать свою помощь никому не надо, я окунулась в мир реально полезного на данный момент материала.

Я сидела за компьютером, раздалась вибрация телефона. От Дани.

«Пойдешь гулять?»

«Куда и когда?»

«У меня свободны выходные. Покататься на аттракционах в парк»

«В принципе, кроме учебы у меня планов нет. Только надо у Никиты спросить»

«Уже»

«Оперативно»))»

«Конечно, если я хочу, чтобы ты все-таки собралась, то надо сделать все заранее»

«Понятно. Тогда во сколько и где?»

«Давай в сб в 12 у метро»

«Хорошо»

«Пока»

«До встречи»

Я отложила телефон, как Никита с Даней сдружились, он спокойно отпускает меня с ним гулять, не беспокоясь, хотя про других он бы несколько раз подумал, прежде чем принимать такое решение.

Что ж на улице слишком хорошая погода, чтобы сидеть дома, даже для меня. Зачем запирает себя в четырех стенах, если есть возможность покинуть их? А закрытое безрадостное помещение мне и сон может предоставить.

Я, жмурясь, смотрела на солнце и ела шоколадное мороженое.

- Куда пойдем?

- Давай на горки, только сначала доешь, а то с едой туда не пускают.

- Почему Никита не пошел с нами? – тем временем обкусывая вафельный стаканчик, спросила я.

- Он сказал, что у него какие-то проблемы в универе, поэтому он не сможет. Ты сама не узнавала?

- Нет, не хотела ему мешать.

- Все? Пойдем за билетами.

Мы двинулись в сторону касс. Столько народу, неудивительно. Хорошая погода, подходящее время, почему бы и не погулять.

- Ой, я ее знаю, - сказала я, тихонько указывая на девушку в другой очереди, - кажется, Тоня из параллели.

Знакомая злобно взглянула на нас и зашептала что-то своей подруге.

- Чего это они? – удивился Даня.

- Не знаю, - пожала плечами я, я с ней не очень-то знакома, но вроде нормальная девочка.

Мы, наконец, взяли билеты и направились к аттракциону.

- И здесь очередь, - недовольно выдохнул парень.

- А ты чего хотел, чтобы все было только для нас? Остальные тоже отдыхают и развлекаются.

- Все. Следующий заход будет через семь минут. Просьба разойтись, - раздался громогласный голос охранника.

- Да, ладно тебе, пойдем пока на траве посидим, - успокаивала я Даню.

Мы подошли к газону, трава была ярко зеленой, только что вылезшей из-под земли, так приятно было ее трогать, такая мягкая, свежая, даже не верится, что через полгода она изменится и станет невзрачной соломой.

- Ты всегда так ешь мороженое?

- Как?

- Измазываешься целиком, - Даня протянул мне телефон, в котором я увидела свое отражение. Ужаснувшись, я потянулась за платком.

- Я не знаю, как так выходит, - пожала я плечами.

- Бывает. Осенью я видел ты на руках ходила. Еще не разучилась?

- Нет, - улыбнувшись, ответила я.

- Покажешь?

Выкинув палочку, я вытерла руки от вкусного, но липкого вещества. С прошлого года не пробовала ходить по траве. Попробуем, каково это. Я с легкостью перевернулась и оказалась вниз головой. Мои руки мягко щекотала трава, а в нос еще сильнее проникал запах свежего газона. Не спеша, балансируя, я пошла по полянке. Тело было напряжено, я чувствовала, как оно вытянулось в одну струнку, тянись выше к небу. Я не видела никого, смотря только на то, что было под руками, но я чувствовала, что это не просто прогулка, а прогулка по перевернутому миру, которая для меня уже довольно привычна, а для других не доступна. Двадцать два. Двадцать три. Я сбилась со счета и теперь просто шагала в свое удовольствие, надеясь, что впереди никого нет. Сделав еще несколько лилипутских шажков, я остановилась, стараясь, закрепитесь за землю руками. Травинки помогали мне в этом.

- И каково тебе? – донесся до меня голос сверху.

Я перевернулась и приняла нормальное состояние каждого человека.

- Отлично. «Я люблю смотреть на мир с другой стороны (вниз головой)».

- Не тяжело?

- Уже нет. Я дома так от уроков отдыхаю.

- На руках?

- Ну, да. Меняю положение, это помогает думать.

- Научишь меня?

- Почему бы и нет. Только не здесь. Для начала надо пробовать у стенки.

- Хорошо, в другой раз. Смотри, уже запускают, пойдем, а то и в этот раз опоздаем.

Мы побежали к аттракциону, вокруг которого уже собиралась толпа. Солнце было ярче, чем обычно, а воздух мягче, чем всегда.

Окно было открыто нараспашку, но это не помогало. Батареи яростно жарили, а мы старались не потечь на стульях, как мороженое без морозилки. Станные люди. В прошлом году зимой мы замерзали, а сейчас вот не знаем, куда деться от этой духоты. Обмахиваясь бумажками, класс репетировал сценарий. Кто-то смеялся, кто-то разговаривал, из-за этого шума не было слышно текста, я сидела тихонько за партой и старалась следить, но выходило плохо. Аля громко кричала и размахивала руками, старалась привлечь внимание, но у нее это плохо выходило. Я вижу, как тяжело этой девушке, по ее лицу уже заметно, что она готова сдаться, но хочет испробовать все прежде, чем отступить. Гул нарастал, классный руководитель куда-то вышла, хотя и она бы особо не поправила ситуацию. Здесь должен быть либо авторитет одного, либо помощь других. Но все относятся пассивно, возможно, никто не понимает, каково это, как тяжело справиться с такой толпой в одиночку, как много энергии для этого нужно потратить.

Я резко встала и топнула ногой.

- Ребят.

Негромко, но очень четко произнесла я. Класс затих, услышав уже не монотонные увещевания Алии, а нечто другое, что их заинтересовало.

- Ребят, - повторила я, - давайте соберемся, мы же так ничего не добьемся. Ведь хорошее выступление нужно не только Алие, а всем нам. Никто не хочет опозориться перед своими родителями, учителями. Зачем? Если есть шанс показать что-то стоящее. Один человек не способен заставить делать что-либо тех, кто сам не интересуется этим делом. Это нереально! Последний месяц давайте потрудимся вместе. Я понимаю, что у всех экзамены, какие-то свои планы, но надо немного поднапрячься, выпуститься достойно, чтобы нас запомнили, причем с хорошей стороны, - я взглянула на Алию, она благодарственно улыбнулась, - роли распределены, сценарий есть, давайте уже начнем, не будем тратить общее дорогое время.

Я не знаю почему, но мои слова подействовали, все затихли и начали читать текст, задавая Алие вопросы по теме, а та охотно на них отвечала, радуясь, что все наконец-то включились в работу.

Прохладный ветерок пробился через оконную раму и наполнил комнату свежестью, всем стало легче.

- Насть, стой, - окликнули меня, когда я уже спускалась по лестнице вниз.

- Да? – отозвалась я. На лестничном пролете сверху стояла Алия.

- Спасибо тебе, - кротко улыбнулась она.

- За что?

- Тебя все услышали, мы даже смогли прогнать несколько сценок, - я смутилась, ведь это не была моя заслуга, я лишь произнесла немного слов.

- Это тебе я должна говорить слова благодарности, ты все организовываешь, стараешься для всех, а тебя, к сожалению, никто не слышит.

- Мне так приятно, что кто-то это видит, - девушка взглянула мне в глаза и сразу же их отвела, - ладно, я пойду, еще много дел.

- Да, и я, - мы попрощались.

Она так смутилась, когда я сказала, что очень рада, что она у нас есть, ведь действительно без нее у нас бы ничего не вышло. Интересно, ей хоть кто-нибудь говорил «спасибо»? Простые слова, которые произнести не стоит никакого труда, но как сложно они даются для некоторых и как многое значат для других. Когда слышишь эти заветные буквы, невольно понимаешь, что твои усилия не прошли даром, они принесли кому-то пользу, кому-то стало легче, радостнее, а когда у тебя нет обратной связи, то ты делишься своим теплом с пустотой, не зная, дошло ли это до другого или повисло где-то в воздухе, растворилось, исчезло, не найдя своего адресата, а частичку себя ты уже отдал.

Нельзя оставаться равнодушным, ведь когда-то и ты можешь оказаться на месте этой девушки.

Я всегда поражалась, почему меня притягивает это место, этот подоконник. Он был шикарен. Широкий, просторный, так, что на нем могли поместиться сразу несколько человек. Прекрасный вид на лес за окном добавлял радости тому времени, которое я проводила здесь. Даня сидел рядом и повторял какие-то термины, ему тоже скоро экзамен сдавать. Учитывая этот факт, и тот, что у меня также ЕГЭ на носу, мы вместе с ним и Никитой поехали на выходные на дачу. Никто не отвлекает, благоприятная обстановка для учебы, а чтобы не перетрудиться, мы ходили в лес, просто гуляли или играли в мяч.

- Дань, смотри, можешь решить эту экономическую задачу, - подала я ему листок с номером.

Он оторвался от учебника по обществознанию. И внимательно посмотрел на протянутый мной лист.

- Дай ручку, пожалуйста, - попросил он.

- Что делаете? – вошел с кухни Никита.

- Думаем над математикой.

- Я могу чем-то помочь?

- Если у Дани не получится, то могу дать тебе попытать счастье.

- Хорошо, я нам сырники принес, берите.

Я потянулась к горячему полднику. Обмакнув сырник в клубничное варенье и положив его в рот, я причмокнула от удовольствия. Почему у него получается так вкусно готовить?

- Спасибо, очень вкусно, - поблагодарила я.

Тот в ответ улыбнулся.

- Насть, смотри, - Даня протянул мне исписанный листок. – Сходится с ответом?

Я взглянула.

- Да, все верно, спасибо. Ты здесь какую-то формулу применял?

- Угу, - откусил он кусок от своей еды, - вот эту, - указал мне парень на верхнюю строчку.

- Блин, точно, я же ее знаю, совсем из головы вылетела.

- Все. Разобрались? – переспросил Никита.

- Да, все нормально.

- Не хотите прогуляться?

- Я за.

- Сейчас, дочитаю этот параграф, - сказал Даня.

- Мы тогда пойдем пока собираться.

Мы с Никитой встали с моего любимого подоконника, где ровным слоем были разложены книги.

- Как настроение? – переспросил он, когда мы поднимались по лестнице.

- Замечательно, спасибо, что пригласил нас на дачу.

- Мне не сложно, тем более, что тебя хотел побольше видеть, а тут такая возможность.

- Я тоже очень рада. Намного комфортнее все повторять, когда тебя не отвлекают чатики из контакта или что-то еще, а тут еще можно сразу и в лес сходить, и на озеро. Мы же пойдем?

- Если хочешь, то да. Только там вода, кажется, еще холодная.

- Ничего страшного, переживу.

- А ты купальник с собой брала?

- Как же иначе?

- Вот ты все продумала.

- Конечно.

Мы зашли в комнату Никиты. Что здесь изменилось с Нового Года? Да, ничего. Все то же самое стояло на полках, все было в том же состоянии, но как многое с того времени изменилось внутри и вокруг меня.

- Мяч будем брать?

- Бери, я думаю, что он пригодится.

- А карты?

- И карты. Я возьму какой-нибудь один учебник на нас двоих, если мы там долго будем, чтобы время просто так не потратить.

- Хорошо, - как легко теперь Никита соглашается с подобными высказываниями. Мне кажется, что он теперь понимает, что теперь за этими словами не стоит постоянная зубрешка и неосознание реальности другого мира кроме экзамена. В данный момент необходимы занятия, но они в меру и с отдыхом, поэтому он это только одобряет. Как приятно, что он понял мое состояние.

- Иди, переодевайся.

Я отправилась в комнату, которая стала в этом доме уже моей. Мне разрешили ее обставить так, как мне захочется и приезжать, когда вздумается, но я все же пользовалась приглашениями Никиты.

Где тут мой купальник? Пожалуй, я его потом оставлю здесь, чтобы не таскать каждый раз.

Пока мы готовились, Даня успел дочитать, что хотел, и встать около двери в ожидании нас.

- Дань, захвати, пожалуйста, вон ту синюю книжку и ручку, - попросила я, направляясь к кухне.

- Я налью воды?

- Да, надо бы.

Я вылила из графина остатки и положила в рюкзак.

- Идем?

- Никит, ты скоро?

- Спускаюсь.

Вскоре он появился на лестнице, и мы с Даней открыли входную дверь.

Майское солнце мягко припекало сверху, оно было не настойчиво и не могло заставить нас искать тенек. Сладкий запах цветения витал в воздухе. Повсюду были участки с деревьями, которые, еще не успев до конца одеться в листву, уже превратились в кусты белых и желтых цветов, чтобы через 3 месяца обрести сочными плодами. Мы шли по песчаной дороге, вдоль которой виднелась трава. Я сняла шлепки и пошла босиком по этому песочку, утоптанному, но приятному. Ребята о чем-то разговаривали сзади, а я шагала впереди, прокладывая нам путь к озеру.

- Никит, расстели коврик.

Мы уселись на принесенное нами покрывало.

- Сыграем или сначала купаться?

- Купаться, - звонко заявила я.

- Ладно, тогда, когда будем сохнуть и сыграем.

Я первая побежала к берегу, мне кажется, что воды не чувствовала очень долго, у меня было огромное желание снова очутиться в ней и понять, каково это, плавать. Последний раз, когда я здесь была, погода не радовала и пришлось отложить начало купального сезона. Очень обидно, но я смирилась с этим. Я дотронулась до воды пальчиком ноги. Как-то не жарко, сделала вывод я, поэтому стоило подождать остальных и завязать пучок на голове.

Подошли Никита с Даней.

- Чего это ты? – с ухмылкой спросил Никита. – Ты же хотела купаться.

- Только после вас, господа.

- Нет, уж, давай вместе.

Я замялась, хотелось, чтобы сначала они оценили, как там, а потом уж я.

- Хорошо, давай ты залезешь ко мне на спину, и мы вместе зайдем в воду.

При таких условиях, в воде должен первый оказаться Никита, так что я согласна.

- Ок.

Даня стоял рядом и посмеивался.

- А ты чего не идешь.

- Я сразу после вас, а то я уже предвижу, сколько вопля и брызг сейчас будет.

- Ладно.

Я взобралась на спину Никите, он подхватил ноги, и мы вместе отправились открывать купальный сезон этого лета. Сначала все шло хорошо, мы дошли до места, где вода достигала моих колен. И тут резкая потеря опоры, Никиты нет, а я погружаюсь быстро в воду. Обманул! Холод быстро обнял все мое тело, я пожалела, что захотела купаться так рано. Я ничего не вижу, надо выныривать. Два гребка вверх. Я глубоко вздохнула и убрала растрепавшиеся волосы с глаз.

На берегу все еще стоял Даня и заливался смехом.

- Ни брызг, ни криков.

- Учись, пока я жив, - донеслось с середины реки. Видимо, специально туда уплыл, чтобы я не достала. Ничего, месть будет страшна. Мои глаза заблестели. Грохот и множество новых брызг на моей голове, а через секунду рядом со мной упало тело, а точнее нырнуло. Даня не стал выбирать путь долгого привыкания к холодной воде, лучше сразу отмучиться.

- Настя, плывем к мостику, - Никита указал на противоположную сторону озера, я устремилась туда.

Пока я медленно и мучительно гребла к тому месту, которое указал парень, я увидела, как тот, выскочив из воды и пробежав по тому самому мостику, влетел обратно в водоем рыбкой. И мне хочется! Я выползла на бережок и не спеша прошла к краю деревянного мостка. Воспоминания нахлынули на меня. Лагерь. Рафт. Прыжок. Не могу. Я закрыла глаза и мотнула головой. «У меня есть цель, и я ее достигну». Могу! Сказала я и прыгнула, не очень умело сложив руки впереди головы. Торпедообразная структура ворвалась в водный мир и взбаламутила его, достав до дна и снова оттолкнувшись от него, став его обычным осьминожкой. Снова вдох. А ведь это не страшно, главное поверить в себя и сделать первый шаг.

- Неплохо вышло, - сообщил мне Даня, который тоже уже выбрался на берег.

- Спасибо.

- Будешь еще?

- Да, пожалуй.

Мы прыгали в холодную воду, не замечая, что она холодная. Мы плескались в ней, не думая, что впереди уже взрослая жизнь, а позади детство, что от наших настоящих действий зависит многое, что именно сейчас мы принимаем решения за нас более старшего возраста. Мы играли в мяч, считая, что это горячая картошка, которую нельзя ни в коем случае уронить. Мы были счастливы, что это происходит именно с нами.

Где-то на улице шумят машины. Обычное явление для Москвы, хоть и очень неприятное, но я уже почти свыклась с этим. Когда становится особенно грустно, то я переносусь туда, где мне бывало хорошо. Таких мест много, теперь я это знаю, главное – найти сейчас то, которое наиболее подходит для данной ситуации. Я только сейчас начинаю медленно осознавать, что я меняюсь в лучшую сторону благодаря тем прекрасным людям, которые меня окружают. Именно они стараются сделать так, чтобы я взглянула на мир иначе, чтобы мне стало легче, чтобы я радовалась всему, что со мной происходит. Мои родственники, друзья, они все так заботятся обо мне, а я порой даже не замечаю этого. И часто ли я благодарю их за проделанную работу? Мне

горько осознавать, что я редко это делаю. Да, я подразумеваю эти слова, но никогда не произношу их вслух. Даже противно становится от такой мысли. Сложно что ли мне просто подойти и сказать «спасибо за то, что ты сделал для меня» или «твоя поддержка для меня очень важна»? Так легко это воспроизводить в своей голове, но так тяжело пошевелить языком, чтобы издать этот звук. Разве это нормально? Что-то со мной опять не так? Каждый раз, когда я задаю себе такой вопрос, то понимаю, что это правда. Действительно, со мной происходит что-то, что я просто обязана исправить, наверное, в этот раз все то же самое. Я должна перебороть в себе эту ужасную нерешительность, здесь она просто неуместна. Не говорить близким людям правду, тем более, что для них это скорее всего тоже очень важно, услышать, что они кому-то нужны и приносят радость.

Как часто я сама сомневаюсь, а что думают другие обо мне? Ведь они молчат, а не говорят мне все прямо в глаза. Конечно, бывает такое, но редко. Чаще другие просто отмахиваются или отделиваются шуточками, которые, с одной стороны, нельзя воспринимать всерьез, а с другой стороны, в них есть доля правды, только очень хорошо замаскированной. Как ее можно выделить из такого большого количества других ненужных слов? Сложно. Может быть, каждый и считает, что по его действиям и так видно, как он относится к тому или другому человеку, но ведь нужно и словесное подтверждение. Многие ждут этого, но мало, кому удастся достать истинные мысли о себе из других таких же.

Часто я делаю то, на что у меня уходит много сил и времени. Я делаю это для других, не прося ничего взамен, а они и забывают, что надо хотя бы поблагодарить. Кажется, что ты потратил столько энергии впустую, она ушла куда-то, развеялась в космосе, некоторые ее поглотили, но не отдали тебе свою, так ты и чувствуешь, что у тебя что-то отобрали, и на этом месте осталась пустота. Отклик людей – важная составляющая любого процесса, она помогает идти вперед, не дает сомневаться в себе и опускать руки. Поддержка других необходима каждому, пускай он и будет утверждать, что может все сделать самостоятельно.

Мама гремела на кухне кастрюлями, готовила обед. Нечто очень родное и приятное летало в воздухе. Это мой дом, там, где я выросла, теперь я стою перед многими дверьми, которые я могу открыть и, переступив порог, пойти дальше – в жизнь, где роль родителей будет меньше, но она не исчезнет вовсе, они не смогут покинуть ее, потому что родные всегда остаются рядом. Осталось совсем немного до экзаменов, я уже ничего не боюсь, чувствуя, что я готова и у меня есть еще чуть-чуть, чтобы повторить не очень хорошо усвоенные темы. Город меня уже не тревожит, да, я ничего не могу изменить в этом плане, придется смириться, что сейчас мне приходится жить именно в этом месте, но ведь у меня всегда есть возможность уехать куда-то загород или просто присесть где-то в парке подальше от дорог и представить, что я здесь совсем одна, и вокруг огромный лес, который не пересекают линии шоссе. Чудесные люди беспокоятся обо мне, очень приятно, что моя судьба их тоже интересует. Я всегда могу им позвонить, написать, встретиться, поговорить, они не откажут в этой услуге. А мне становится легче от того, что они у меня есть.

- Насть, ты сейчас будешь есть или потом? – донесся до меня голос мамы.

- Чуть позже, я недавно перекусила.

- Ты с нами идешь в кино?

- Мультик?

- Да.

- Не пойду. Я повторю кое-что лучше.

- Ладно, только отдохни потом, сходи что ли с Никитой погуляй.

- Хорошо, - с радостью согласилась я.

Вот мама – человек, который рядом со мной на протяжении всей моей жизни. Каждый раз, когда у меня болит голова, она тоже себя плохо чувствует, как будто есть связь, соединяющая нас, она переживает все со мной, кажется, мои поражения ее огорчают даже больше, чем меня. А я так редко могу просто подойти и сказать «Я тебя люблю». Хотя эту фразу я произношу мысленно, видя ее, целуя ее на ночь, смотря на нее. Но сказать для меня проблема.

Я уже приподнялась, чтобы постараться исправить чудовищную ошибку, но опустилась в кресло обратно.

- Настя, а почему ты с нами не пойдешь? – вбежала ко мне Соня обвила руками мою шею.

- Мне готовиться надо.

- К чему?

- К экзаменам.

- А зачем?

- Чтобы потом работать там, где мне нравится.

- Как-то очень долго ты готовишься, целый год ты только и сидишь за столом, с нами никуда не ходишь, - обидчиво пробубнила девочка.

- Что поделать, раз так нужно.

- Разве не проще было бы просто прийти на работу и сказать, что ты будешь у них работать? – я засмеялась от такой детской наивности.

- Нет, к сожалению, нельзя, было бы все так просто. Я тебе обещаю, что как только закончится мой последний экзамен, то мы с тобой проведем вместе целый день.

- Правда?

- Да.

- Тогда я буду оочень ждать, - протянула она.

- Иди, тебя мама зовет.

Соня поцеловала меня в щеку и убежала на кухню обедать. Вот прямо сейчас она показала то, как она ко мне относится. Все было просто и понятно, дети слишком открыты, чтобы говорить неправду про свои чувства. Но к маме я уже идти не хотела, скажу ей все, когда она будет одна. Так будет лучше. Я повернулась к столу и открыла сборник упражнений по русскому.

- Так, где Вова и Света? – Алия припоминала, кого из класса в данный момент нет перед ней, - Степа, ты можешь позвонить Вове?

Тот нехотя достал телефон и начал набирать.

- Он не берет, - хмуро отозвался парень.

- Света опаздывает на полчаса, - кто-то крикнул из толпы.

Ох, ну почему нельзя было предупредить об этом? Ведь страдают все остальные.

- Вова что-то про бабушку говорил.

- Бабушку? – точка кипения Алии была уже близко. – Какую бабушку?

- Он к ней в гости собирался.

- Отлично. Хорошо ему там наесться, - не выдержала девушка, я ее такой рассерженной давно не видела, хотя ее можно было понять, попросили всех по-человечески не опаздывать, но стоим уже перед школой минут двадцать, да, еще говорят, что некоторые вместо репетиции поехали к бабушке. Мда. Я старалась, как могла, поддерживала Алию, но я была спокойна, за этот год я прекрасно поняла, что нет смысла нервничать из-за тех, кому на тебя наплевать. Да, может быть, именно из-за этого ужаснейшего человека могут рухнуть все твои планы, но что поделать, если он воспитан безответственным? Что он не уважает труд других и сам ничего делать не хочет. Остается только посочувствовать ему и нам. К сожалению, в жизни такие ситуации будут не редкостью, надо привыкать, а не портить себе настроение по каждому поводу.

- Ребята, встали в линию! – Алиа надрывалась, чтобы перекричать общий гвалт, - Ребята, вы знаете, что такое линия? Сема, куда ты лезешь вперед, подравняйся. Ура, мы осилили этот элемент.

- Если у нас все будет в таком темпе, то мы закончим репетировать наш сценарий к Новому году, и это в лучшем случае, - обратилась девушка уже ко мне.

- Может быть, взять что-нибудь попроще, раз они не могут этого понять?

- Куда уже еще легче? Мы вроде и так сократили все интересные, но трудные моменты. Тем более, что сейчас точно поздно переписывать сценарий.

- Хорошо.

- Настя, ты можешь объяснить вот этой группе, что им надо делать.

- Да, конечно, - я отошла в сторону, пока бедняга продолжила воевать с остатком класса. – Мальчики, смотрите, после того, как Наташа споет песню, вы выходите вот с этими словами по очереди, из разных концов кулис. Рома и Вова справа, Сема и Саша слева. Понятно?

- Да, - проговорили они.

- Хорошо, давайте попробуем, Саша: «Вот и подошло к концу наше выступление». Рома: «Нам жаль расставаться с этими родными для нас стенами школы». Сема: «Но мы обещаем, что не будем забывать наших учителей и будем заглядывать почаще». Вова: «Спасибо Вам за все, что вы для нас сделали, мы не забудем вашего вклада».

- А можно как-то перефразировать? – Рома скривился от своих слова.

- Что тебе не нравится?

- Слова.

- Слушай, я тоже не в восторге, я тоже так не думаю, но для приличия надо сказать именно так. Тем более, что все было распределено заранее, выслано вам на почту, если вы не ознакомились, то мне очень жаль.

- Но.

- Все. Начали. За кулисы, - скомандовала я, и снова открывший свой рот Вова его закрыл и поплелся в сторону занавесок. Да, наверное, это было жестко, но как действовать в данной ситуации? Если я бы начала потакать ему, то за ним потянулись и остальные. Нет, этого допустить было нельзя. Я все сделала правильно.

Прогон шел за прогоном. Алия нервничала, а я понимала, что это не стоит моих страданий. Каждый угнетает себя по-своему, я же найду другой способ это делать, чем тратить силы на непонятные пререкания. Раз, два, три, я сбилась со счета, сколько раз мы повторяли каждому одно и то же. Это отличный пример халатного отношения к работе, к людям. Надеюсь, что в будущем я буду работать с адекватными людьми, которые меня будут устраивать, ведь там уже за мной выбор коллектива, я никогда не пойду в такой, где такое отсутствие мотивации и осознания жизненных ценностей. Дальше выбор за мной. Повторять все также по десять раз одну и ту же фразу или двигаться вперед и чтобы меня общество несло, а не я его тянула за собой. Выбор за нами и только.

Мне почему-то так грустно. На улице яркое солнце, а мне приходится сидеть в этой духоте. Мне впервые за долгое время действительно не хватает общества. Я чувствую себя одиноко, представляя, как другие сейчас веселятся, смеются, находятся в какой-то компании, они рады, а я не очень. Никто не пишет, никто не интересуется, как я, что со мной. Даже родители и Никита заняты и не могут уделить мне хотя бы чуть-чуть своего времени. Катарина говорила, что они на выходные поедут к какому-то знакомому на дачу, наверняка они сейчас уже позавтракали и пошли развлекаться на озеро или речку. Все-таки компания – это классно, забываешь о чем-то плохом своем, погружаясь в другую атмосферу. Каждый раз, когда мне становится так тоскливо, я стараюсь заставить себя не ныть, понимая, что кому-то намного хуже. Что-то у кого-то проблемы побольше моих, и они не могут просто так взяться и решиться в один момент. Например, бедные дети Африки, не знаю, почему вспомнила именно это. Насколько они могут быть счастливы, если они постоянно голодают, и им элементарно не хватает воды на питье. Как они живут? И ведь все беднейшие страны не орут во весь голос, как им плохо, как они страдают. Они тихо живут, а точнее выживают, даже не мечтая о такой жизни, которую имеем мы. Как нам, зная это, не стыдно вообще произносить слова недовольства чем-либо? По сравнению с ними мы в раю, но нам все равно чего-то не хватает, будет одно, значит, можно посетовать на что-то другое.

Обдумывая это, мне становится противно от своей слабыхарактерности, что порой я не в состоянии взять себя в руки и заставить что-то сделать, пересилить. Но с другой стороны, каждый достоин лучшего, тем более, если он этого заслужил. Правда, я еще не могу сказать точно, сделала ли я достаточно, чтобы развлекаться, но все же за эти несколько месяцев я поняла, что нельзя работаться на износ, надо давать передохнуть мозгам. Мелкие прихоти иногда стоит исполнять, балуя себя, чтобы после с новыми силами приниматься за работу. Но сейчас нечто другое, мне не хватает именно окружения, этого говора вокруг, постоянного движения, перемещения. Способов сделать это в реальности у меня нет, поэтому воспользуемся запасным вариантом.

Я откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. «Больше пространства, больше мыслей, ничего их не должен стеснять».

Я рылась в своей памяти, вытягивая мысль за мыслью, выбирая и опровергая предложенное. Длинная полоса из многочисленных кадров разворачивалась в голове. На одном мое задумчивое лицо в школе. Вот грустное на подоконнике на даче у Никиты, а вот уже веселая улыбка и снежки, радостные возгласы ребят, штурмующих крепость, ощущение холода на щеке и на руках. Прекрасный эпизод всплыл в памяти,

увеличивающаяся картинка заполняла мое сознание, напоминая о том, что мне так дорого и что я теперь так ценю.

Надо мной звезды, повсюду снег, я проваливаюсь в него, но стараюсь бежать, уже из последних сил я леплю на ходу комки и запускаю в противника. Не видя, достиг ли он цели или нет, я, кувыркнувшись, прячусь за стеной от летящего на меня снежка. Чуть отдышавшись, я выглядываю, на меня уже несутся несколько холодных снарядов. Увернувшись и от них, я перебегаю за следующее прикрытие. Немного высунувшись, чтобы разведать обстановку, я не замечаю сидящего в засаде противника, который воспользовавшись моментом, бросил комок в меня. Несильный удар по голове. Я упала, обозначая мертвого, таковы правила игры. «Один есть», - слышу я издали. А после поспешные шаги и другие голоса. Они уже где-то вдали, а передо мной черная мантия, а на ней яркие вкрапления звезд, как будто дырки на этом полотне. Они сверкают и меняют цвет из-за моих слезящихся на морозе глаз.

Холод меняется на нестерпимую жару. Пот заливает глаза. Все размыто. Нечеткие очертания поля и пожухлой травы под ногами. Ее хруст также слышен издали. Мое тело уже не контролирует движения, ноги идут сами, устремляясь за впереди идущими. Кто-то похлопал по плечу, я кивнула, ощутив лишь еще большую тяжесть рюкзака сзади. Жажда мучает меня, но воды нет, ее и не будет. Надо терпеть. Я приподняла голову, взглянув туда, слезы залили глаза. Я вытерла их рукавом, чтобы можно было хоть что-нибудь разглядеть и не упасть из-за первой ямы на этом только что выкошенном поле. Вокруг шли люди. Всем сложно, это видно по их изнуренным лицам, они тяжело нагибаются под своим грузом, но держатся, не ноя и не жалуясь на боль и усталость. Они – уже моя поддержка, их стойкость придает мне силы двигаться дальше. Они без слов способны одним взглядом сделать приятное, приободрить и сказать, что все скоро будет позади, надо лишь потерпеть.

Уже скоро, уже скоро произойдет то, чего мы ждали столько лет, столько лет потраченных впустую, а может быть, и не совсем. Столько лет... Эти слова мелькали у меня перед глазами, мне казалось, что в этих 11 годах заключено все, что было у меня когда-то, все, что у меня есть сейчас. Я стояла, опершись на косяк двери, и усиленно думала над этой простой фразой. Но нет! Не все. Не вся жизнь была заключена в этих четырех стенах, класс это не весь круг моего общения. Есть другие, есть другие люди, обстановка, дела, то, что заставляло меня идти дальше, а не заикливаться на одном. Да, это турклуб, это олимпиады, это моя семья. Именно они меня поддерживали, давали стимул и надежду, когда я уже совсем отчаивалась, они видели мои неудачи и поражения, разочарования и нежелание что-либо делать, и именно они приходили мне на помощь, когда я даже не просила, но они сами чувствовали, что мне это необходимо.

Катя, Андрей, Никита, Даня, Лиза, Соня, папа, сколько людей, я их не могу пересчитать просто так, мне нужно брать бумагу и записывать. И... мама. Она меня расспрашивала, когда я приходила усталая домой, просто молча слушала, давая мне высказаться. Порой давала советы, постоянно уместные, это не были глупые пожелания других, это были те слова, которые помогали поднять голову и продолжить начатое. Сколько ей пришлось перетерпеть за мои школьные годы, ведь я знаю только малую часть того, что она делала для меня и не могу оценивать ее сполна с этой стороны, но я точно знаю, что духовно она была всегда со мной. Когда мне плохо, она переживает, когда я счастлива, она радуется вместе со мной с грустной улыбкой на лице, радуется тому, что мне сейчас хорошо, для нее это самое важное.

Я услышала легкие шаги по коридору, мама шла в свою комнату. Когда, если не сейчас? Я повернулась и догнала ее.

- Чего, Настя? – она смотрела на меня любящими глазами, а я пыталась собрать мысли в один комочек в моем непростом мозговом лабиринте.

- Я... - запинаясь, говорила я, - хочу сказать тебе спасибо.

Вот они. Заветные слова произнесены. Они несли в себе огромный, глобальный смысл, они были в миллионы раз дороже тех спасибо, что мы говорим, а точнее бросаем на ветер каждый день, после каждого приема пищи, после каждой поданной вещи. Я плотно прижалась к маме, а она обняла меня своими теплыми нежными руками.

- И тебе спасибо.

Мы идем по улице. Красивые такие, с ленточками. Сколько школьников мечтают о таком. А для меня это настоящее, которое надо обязательно запомнить. Иначе что же потом рассказывать своим детям? Наша колонна медленно движется по тротуару. Девушки стараются идти маленькими шажками, чтобы случайно не упасть на высоких каблуках, кавалеры держат их под руку. Приятное солнце смотрит на нас сверху и радуется либо за нас, либо за учителей и родителей, которым больше не придется терпеть этот несносный класс.

Я замечаю Никиту, который стоит у ворот школы и ярко улыбается, держа два букета в руках. Я помахала ему, а он подмигнул мне и направился вместе с нами. Я стараюсь не глядеть в его сторону, ведь он здесь случайно, а для меня это важный момент в жизни, в котором должны присутствовать лишь мои одноклассники, пускай они и не идеальны, но я провела с ними одиннадцать лет, видела их каждый день больше, чем своих родителей. Это семья со своими изъятиями, недостатками, но семья. Бывает же такое, что меня прошибает на такую любовь к классу, самое интересное, что они ее не заслужили, но я все равно испытываю это сладкое чувство.

Под торжественную музыку мы входим в зал, все взоры обращены на нас, мы здесь звезды, нам все овации. Я чувствую себя центром всего мира, как будто именно на мне сошлись многочисленные линии и математические расчеты указали именно в мою сторону. Нас рассадили по стульям, сколько раз я видела подобное и сколько раз здесь сидели другие ребята, а сейчас мой черед. Зал украшен разноцветными шарами, они подчеркивают важность этого события. Что ж, постараемся поддаться атмосфере радости и счастья.

- Предоставляется слово выпускникам, выпускникам, скникам, ам, - раздалось эхом в моей голове. Прошло секунды три, пока я осознала, что вызывают нас. Все засуетились, вставая, подбирая подола платьев и сильно цокая каблуками по паркету. Я поддалась общему движению и пошла готовиться.

Алия ворвалась в раздевалку.

- Девочки, чуть быстрее, уже все заждались нас.

- Наш праздник, я думаю, что они подождут, - отозвалась Света.

- Ну, не хочется их заставлять долго сидеть, будет испорчено впечатление.

Так. Первый – стих. Потом – танец. После... я, забыв последовательность, схватила сценарий. Ага. Пародия. Держа листки бумаги в руках, я побежала к мальчикам, чтобы они установили необходимый реквизит на сцене. В это время Света уже читала стихотворение, слушая ее речь, я пробиралась к ребятам.

- Саша, Сема, вынесите стулья и парту на сцену, только потише, а то в зрительном зале все слышно. побыстрее, пожалуйста, там скоро сценка будет, надо успеть.

Я уже открыла рот, чтобы говорить дальше, как вбежала Алия.

- Рома, Вова, что же вы стоите? Там скоро танец уже, - видно было, что девушка действительно волнуется.

Мальчики схватили свои пиджаки и выбежали из раздевалки.

Все шло неплохо, номера сменялись один за другим. Я стояла по одну сторону кулис, а Алиа по другую, подсказывая всем слова и что, за чем идет.

Именно в этот момент все решили вдруг проснуться и сделать все на высшем уровне, я очень рада, что это время настало. Как же нужно заставлять людей делать что-то, если у них нет мотивации? Мне кажется, что единственный способ – это смириться с подобным отношением. Если они не хотят, то вряд ли что-то может повлиять на их решение, все-таки они уже почти сформированные личности. Я надеюсь, что в дальнейшем вокруг меня будет минимум таких людей, хочется сформировать такое окружение, в котором будет комфортно проводить время не только где-то на отдыхе, но и на учебе или подготовке к ней.

Аккорды прощальной песни прозвучали. Некоторые вытирали слезы, а мне ничего не было жалко. Я не расстроена, что я ухожу из школы, я не жалею, что так все вышло. Огромнейший урок я вынесла из этого года, чему я очень благодарна.

Вокруг меня были люди, у всех в глазах была часть праздника, часть грусти. Все понимали, что прозвучал последний, прощальный звонок для них, для их детей, для их учеников. А я этого не могла понять, для меня все закончилось раньше. Я не могла осознать, что это я выпускница, что это все для меня. Нет, не было этой атмосферы, было облегчение, которое я испытала, что все репетиции позади, правда, впереди выпускной, но об этом пока не стоит думать. Я отыскивала глазами Алию, которая стояла в центре зала с отсутствующим лицом, мне кажется, что она сейчас испытывала то же, что и я. Медленно подойдя к ней, я ее обняла. И вот тут я заплакала. Какая радость того, что все прошло удачно, что мы не облажались, не опозорились, чья это заслуга? Моя и вот этой девушки. Нам никто не скажет спасибо, никто не произнесет наши имена, как нечто великое и не расскажет о нашем подвиге. Мы останемся безмолвны и неизвестны. Но нам и не нужно было высоких похвал, главное – что все сделано и я безумно благодарна этой девушке, с которой мы прошли такой длинный путь.

Эти несколько часов мои мысли были заняты другим, не наслаждением праздника, может быть, это причина того, что для меня все очень быстро закончилось? Я помню, как в прошлые годы выступали выпускники, я помню торжественную обстановку, как мы дарили цветы, волшебная сказка, как же я радовалась за этих повзрослевших ребят и немного завидовала им. А кто теперь испытает такое чувство по отношению к нам? Не знаю, есть ли такие. Я представляла себе это несколько иначе. Бурные эмоции. Смех. Плач. Все попеременно. А у меня пустота и лишь облегчение. Облегчение. И слезы радости каплют на наши платья.

Я крепко сжала его руку.

- Ты представляешь, представляешь, - с восторгом, а может быть, с жалостью говорила я, глядя куда-то вперед. – Уже завтра я сдаю математику.

- Настя, отпусти мою руку, она сейчас посинеет, - недовольно отозвался Никита. – Я не могу понять, ты говоришь это с восхищением или с грустью? Ничего особо глобального не случится. Ты просто придешь, отсидишь определенное время, напишешь все и уйдешь. Ты столько готовилась, сейчас нельзя, чтобы волнение тебя накрыло, будет очень обидно, - он, наконец, высвободил свою кисть и, потирая ее, стал говорить дальше, - хочешь, я тебя завтра до школы провожу?

- Нет, не стоит, мне надо настроиться, это лучше сделать одной.

- Как хочешь.

- Я пойду тригонометрией займусь.

- Настя! Восемь вечера, завтра экзамен, что ты там выучить успеешь за это время? Правильно, ничего. Сейчас самое важное – расслабиться и лечь спать пораньше. Твои родители когда приедут?

- В понедельник утром. Они с Соней на дачу поехали.

- О, тогда я останусь с тобой, ты не против? – я покачала головой, - только своим позвоню.

Парень пошел в кухню, где он оставил телефон, а я свернулась калачиком на диване и накрылась пледом.

Завтра первый экзамен. Какой он? Как я себя поведу? Надеюсь, что все будет замечательно, ведь я готовилась, хотя сейчас страшно, будто и не было бессонных ночей над учебниками, такое чувство, что голова моя резко опустела, оттуда испарились все знания, все умения, которые я так долго зарабатывала... Я начала потихоньку засыпать, подошел Никита.

- Расскажи мне сказку, - чуть приоткрыв глаза, прошептала я. Он мило улыбнулся и уселся рядом.

- Ну, и что мне тебе рассказать?

- Что хочешь, придумай что-нибудь доброе, нереальное.

- Ладно, - Никита запрокинул голову в раздумьях, после нескольких секунд медленно начал, - в одном далеком королевстве жила семья царей, у них был прекрасный сад с огромным количеством плодовых деревьев, где можно было найти все. И каждый житель мог сюда приходить, брать, что ему хочется, но не забирать с собой. Здесь царила идиллия, все друг другу доверяли, не было между ними недомолвки. Уважение – главный принцип этой страны. И вот однажды в эту страну приехали купцы... - я уже невнимательно слушала его рассказ, проваливаясь в сон, что-то от меня ускользало, оставались лишь обрывки сказки, - базар пестрил диковинками. И ковры-самолеты, которые, по заверению владельцев, умели летать, и скатерти-самобранки, якобы накрывавшие сами стол, и – я окончательно выпала из этого мира и перешла в мир сновидений, где все было тихо и спокойно.

Я открыла глаза на рассвете, солнце ярко пробивалось сквозь открытые шторы, которые забыли закрыть вчера. Я чувствовала себя отдохнувшей и полной сил, вот бы так каждое утро. А где же Никита? Я спала в своей комнате, видимо, он меня сюда вчера перенес, когда понял, что уже точно сплю. А он... Домой пошел? Вроде со мной хотел остаться. Я схватила полотенце и пошла в душ, надо быть еще бодрее перед этим испытанием, проходя мимо проходной, я заметила спящего Никиту. Он лежал на диване, укрывшись тем самым пледом. Спасибо ему. Я улыбнулась и на цыпочках прошествовала в ванну.

Вокруг волнующаяся толпа, все суетятся, достают паспорта, ручки, прячут последние шпоры. Кто-то кого-то подбадривает, кто-то тихо сидит на скамейке, пытаюсь прийти в себя. Везде спуют люди: взрослые, дети. Как же их много!

- Прошу всех пройти на регистрацию, - услышала я громогласную учительницу, которая стояла по середине и зазывала учеников быстрее шевелиться. Я поддалась воле толпы и поплыла вместе с ней к столам, где уже сидели экзаменаторы со списками.

- Следующий!

- Анастасия, - выдавила я из себя, озираясь по сторонам.

- Мне очень приятно, но все-таки хотелось бы видеть Ваш паспорт.

- А, конечно, - переполошилась я, протягивая документ.

- Хорошо, проходите туда, - отдавая мне паспорт, рукой показала учительница на охранников с металлоискателям.

- Что это у Вас ?

- Шоколадка.

- Разломите, - я повиновалась.

- Проходите дальше.

Это было так забавно, я переходила от одного человека к другому, как будто шла по конвейеру и мне приделывали разные детали по бокам. Но где же конечная цель?

- Настя, - окликнули меня. Сзади подошла Лиза. – Я думала, что тебя уже увели.

Однако звучит. Все это как-то наигранно, ненатурально, все соблюдают четко написанные инструкции, боясь сделать шаг влево или вправо. Так неприятно на это смотреть, когда люди уже перестают быть таковыми, превращаясь в роботов. Я рада, что это не внутреннее состояние, учителя по-прежнему, даже чужие, желают нам искренней удачи, но внешне у них есть только отработанные движения. Сейчас нужно поднять табличку, громко сказать номер аудитории, проверить всех по спискам, а теперь вести их наверх. Никаких эмоций, никаких подсказок, ведь за ними пристально следят из этих черненьких камер, которыми утыкана вся школа. Эти жучки повсюду, они не дают прохода, постоянно напоминая, что это не просто экзамен, а ЕГЭ, где все до боли строго, а точнее до боли по-идиотски.

- Нет. Ты в какой аудитории? – я улыбнулась, мне было хорошо, я уже не волновалась. Зачем? Какой в этом смысл, если уже ничего не исправить. Я старалась настроить себя на позитивный лад и передать эти положительные бурные эмоции другим.

- 408. А ты?

- 308.

- На разных этажах, ну, ладно. Куда-то все делись, хотя пришли мы вместе.

- Наверное, они уже наверх поднялись.

- Может быть. Ой, меня зовут. Удачи, - помахала мне рукой девушка и удалилась вместе с сопровождающим.

Экзамен шел уже два часа. Я была абсолютно спокойна, хотя вокруг царил нервная обстановка. Еле заметно у мальчика впереди меня тряслись руки, а девушка на первой парте судорожно поправляла прядь

волос, которая выбилась у нее из прически. Первая часть была решена, вторая наполовину выполнена, я откинулась на спинку стула, немного подумав, решила выйти размяться. Учительница с суровым лицом, но добрыми глазами вывела меня в коридор и передала другому экзаменатору.

Я огляделась, кроме этого человека на этаже никого не было. Я взглянула в глаза женщине и спросила:

- Можно немного размяться?

- Конечно, только тихо, чтобы другим не мешать, - разрешила мне она, понимая, что сидеть столько времени очень сложно.

Я медленно потянула плечи, потом понаклоняла голову, а после встала на руки, в мое довольно естественное положение тела. Как приятно делать то, что тебе нравится даже здесь, где все настроено против тебя. Как приятно осознать, что ты идешь против системы, но тебе за это ничего не будет. Это поистине шикарное чувство, которое меня веселит и в то же время собирает с мыслями. Немного пошагав на месте, я прошлась несколько шагов вперед, после чего сошла со стойки, хорошего понемножку, надо возвращаться к работе.

Я взглянула на себя в зеркало. Замученная девочка с синяками под глазами, но в то же время с веселой ухмылкой, смотрела на меня оттуда. Она подобрала ноги под себя на кресле и обняла их руками, в которых находилась тетрадка по обществознанию. Столько всего было пережито за этот год, я не могу сказать, что он для меня быстро пронесся, нет. Все шло своим чередом, уроки, репетиторы, слезы, маленькие радости. Всего один год, а какой большой урок я из него вынесла. Какой смысл печалиться, накручивать себя зря, рыдать (пожалуй, иногда это надо, но непостоянно), закидываться на одной вещи, когда вокруг миллион таких. Все, что окружает тебя, ты видишь так, как хочешь тебе. Грустно, значит, и мир будет противен. Весело, и все люди на свете будут замечательными и хорошими. Как ты себястроишь? Решать тебе. Многие придумывают себе несуществующие болезни, проблемы, пугаются, «заболевают» еще больше, а на самом же деле, ничего и не было. Иллюзия – весь диагноз. Я так часто думала о плохом, что мне и начало казаться, что мир таков. Как могли помочь мне другие исправить это? Никак, пока я сама не справилась и не поменяла свое восприятие вещей.

У каждого человека есть друзья, родные, которые его безумно любят, только он порой это не замечает, обходя стороной абсолютно прозрачные вещи, которые видны другим, но скрыты от него. Старания пройдут даром, если ты будешь уверен, что плохо готов и ничего не получится. Ну и что? Раз не вышло, попробуй еще, для этого и дана жизнь, чтобы постоянно что-то пробовать, испытывать, экспериментировать. Останавливаешься на одном, второе уже никогда не видать. Не всегда все выстроено друг за другом, иногда надо не пройти весь первый этап, а просто перепрыгнуть на следующий, не заканчивая начатый, возможно, в нем уже нет ничего полезного для тебя, что было бы так значимо.

Если что-то хочется, то надо делать, нельзя же всегда жить постоянными наставлениями и упреками, что никак не можешь сесть за нелюбимое занятие. Это дает намного больше энергии и мотивации для дальнейших действий, да еще и приносит пользу. Но порой нужно пересилить себя и заставить чуть-чуть, самую малость поработать над ненавистными заданиями, чтобы потом было лучше, а еще прекраснее полюбить и это. Найти нечто новое, что раньше никто не замечал, почувствовать сладость этого дела, осознать, что это тоже неплохое времяпрепровождение, ведь оно полезно, а значит и любимо.

Есть цель и ее надо добиться – многие ставят себе такую задачу. А что если не брать глобальное что-то, а начать с малого? Прислушаться, проанализировать, понять, что сейчас наиболее важно и нужно, написать маленькую задачу, до конца которой будет не сложно дотянуться. И так шаг за шагом, влияя из стороны в сторону, идя по длинной извилистой тропинке, направляясь к огромной, большущей цели, но зато не

перепрыгивая через себя, а находя компромисс: одновременно добиваться назначенного и радоваться тому, что делаешь.

Я еще раз взглянула туда – в глубокую даль зеркальной глади. Завтра мне 17. И я уже не тот человек, который был год назад.

Серая комната давно была заполнена цветами и различными картинами – это мои награды за прежние успехи, как приятно их здесь наблюдать. Я зарылась лицом в прекрасно пахнущие хризантемы. Теперь здесь я провожу время без переживаний, наверное, я научилась контролировать свои эмоции, чувства. Я стараюсь радоваться, а не огорчаться. Этот путь пройден и это был лишь один маленький пункт на моей большой дороге, по которой мне еще предстоит идти вперед. И я не сверну.

Дверь распахнулась с приятным скрежетом, а оттуда полился яркий свет и еще более свежий аромат цветов. Я ждала этот момент столько времени, я работала над собой, чтобы это произошло, и я заслужила. Не колеблясь, я направилась туда, к тому месту, о котором было столько мыслей. Я медленно наступила босой ногой на траву, она была свежа и мягка. Для меня это не было сюрпризом. Много раз в голове я уже прокручивала эту сцену, поэтому мне не удивительно видеть это все, но я была заморожена, наблюдая это вживую.

Яркое солнце, которое остается здесь и никуда не спешит. Чистое светлое голубое небо, которое не затягивают тучи. И аромат огромного числа цветов, окружающих меня. А вдалеке безудержный залиvistый смех детей. На берегу лазурной реки сидел Никита, свесив ноги в теплую воду. Я присела к нему рядом и обняла.

- Привет.

- Привет. Я рад, что ты здесь, ты справилась. Я всегда верил в тебя.

- Спасибо. Я тоже теперь верю в себя.

- Это самое главное, - улыбнулся он и поцеловал меня в лоб.

Ничего не нарушало то спокойствие и счастье, которое было вокруг нас. Оно было для нас и исходило от нас, не принадлежащее больше никому. Маленькие птички пролетали в небе и исчезали в лучах солнца, и лишь их далекий звучный щебет был слышен всем в округе.

Что-то теплое и прекрасное разлилось по этому миру. «Ты должен жить всегда, а не только, когда тебе хорошо».

- Настенька, вставай, - нежный голос мамы окликнул меня.

КОНЕЦ

Цитаты Насти в дневнике:

- Никогда не стоит оказываться от шанса, возможно, он будет решающим в твоей жизни
- Я люблю смотреть на мир с другой стороны (вниз головой)
- Интересная книга – это когда у тебя начинается ломка, если ты никак не можешь найти время почитать ее
- Больше пространства, больше мыслей, ничего их не должно стеснять
- Жизнь дробится на множество частей, и в каждой из них ты разный
- Никто не исчезает из твоей жизни просто так, каждый оставляет в ней след
- У меня есть цель, и я ее достигну
- Жизнь в наших окнах
- Все, что с нами происходит, чему-то нас учит, если мы это не поняли сейчас, то осознаем позже
- Стараться воспринимать все с улыбкой
- Нехватка времени лучше, чем его переизбыток
- Понять, кто ты есть на самом деле можно лишь в настоящей, природной тишине
- Ты должен жить всегда, а не только, когда тебе хорошо